

ФИНАНСЫ и РАЗВИТИЕ
Июнь 2015 года

Цели устойчивого развития

Как покончить
с современным рабством

Цена воды

Можно ли жить на **1,25** доллара в день?

Почти **миллиард** людей живет
на меньшую сумму

**Глобальные усилия
покончить с крайней бедностью**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Джеффри Хейден

РУКОВОДЯЩИЙ РЕДАКТОР

Марина Приморац

СТАРШИЕ РЕДАКТОРЫ

Халед Абдель-Кадер
Гита Бхат
Рани Ведурумуди
Джеймс Роу
Жаклин Делорье

Ен Сун Кан
Натали
Рамирес-Джумена
Саймон Уилсон

МЛАДШИЕ РЕДАКТОРЫ

Морин Берк
Брюс Эдвардс

СПЕЦИАЛИСТ ПО ПОДГОТОВКЕ

ПЕЧАТНОЙ И ВЕБ-ВЕРСИИ

Лиджун Ли

МЕНЕДЖЕР ПО СОЦИАЛЬНЫМ МЕДИА

Сара Хаддад

СТАРШИЙ ПОМОЩНИК РЕДАКТОРА

Николь Брайнен-Кимани

ПОМОЩНИК РЕДАКТОРА

Мередит Денбоу

РУКОВОДИТЕЛЬ ТВОРЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

Луиса Менхивар

ХУДОЖНИК-ОФОРМИТЕЛЬ

Мишель Мартин

СОВЕТНИКИ РЕДАКТОРА

Бернардин Акитоби
Бас Баккер
Хельге Бергер
Джеймс Гордон
Пол Кашин
Лора Кодрес
Луис Кубеду
Альфредо Куэвас
Жан Мария Милези
Феретти

Инджи Откер-Роуб
Лора Папи
Ума Рамакришнан
Абдельхак Сенхаджи
Джанет Стотски
Алисон Стюарт
Наталья Тамириса
Доменико Фаницца
Томас Хелблинг
Эдриан Чисти

ИЗДАНИЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

подготовлено Службой переводов МВФ

РЕДАКТОР

Александра Акчурина

© 2015 Международный Валютный Фонд.

Все права защищены. Для получения разрешения на перепечатку статей Ф&Р заполните форму онлайн (www.imf.org/external/terms.htm) или обратитесь по электронной почте в copyright@imf.org. Разрешение на перепечатку статей в коммерческих целях можно также получить за номинальную плату в **Copyright Clearance Center** (www.copyright.com).

Мнения, выраженные в статьях и других материалах, принадлежат авторам и не обязательно отражают политику МВФ.

Услуги подписчикам, изменение адреса и заявки на рекламу:

IMF Publication Services
Finance & Development
P.O. Box 92780
Washington, DC, 20090, USA
Телефон: (202) 623-7430
Факс: (202) 623-7201
Эл. почта: publications@imf.org

Finance & Development

is published quarterly by the International Monetary Fund, 700 19th Street NW, Washington DC 20431, in English, Arabic, Chinese, French, Russian, and Spanish. Russian edition ISSN 1020-8151

Postmaster: send changes of address to *Finance & Development*, International Monetary Fund, PO Box 92780, Washington, DC, 20090, USA. Periodicals postage is paid at Washington, DC, and at additional mailing offices.

The English edition is printed at Dartmouth Printing Company, Hanover, NH.

ФИНАНСЫ И РАЗВИТИЕ ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА

Июнь 2015 • Выпуск 52 • Номер 2

ОСНОВНЫЕ СТАТЬИ

ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ

- 8** **Далеко идущие цели**
Новые цели устойчивого развития могут способствовать продвижению к более высокому качеству жизни во всем мире
Чарльз Кенни
- 14** **В поисках качества**
Высокие темпы роста сами по себе не гарантируют улучшение социальных условий
Монтфорт Млачила, Рене Тансоба и Сампавенде Тансоба
- 18** **Стакан наполовину полон или наполовину пуст?**
Правильный подбор стимулов может стать действенным способом решения водных проблем и обеспечить при этом защиту малоимущих
Калтана Кочхар, Кэтрин Патилло и Ян Сунь
- 22** **Откровенный разговор. Путь к развитию**
Международное партнерство, приверженность обязательствам и гибкость имеют важнейшее значение для улучшения глобальных условий
Кристин Лагард
- 24** **Представьте себе. Глобальные цели**
Правительства поставили 17 целей в ответ на новые глобальные проблемы
Натали Рамирес-Джумена

8

18

24

А ТАКЖЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ

- 26** **Ущерб от терроризма**
Действия террористов не только приводят к прямой утрате человеческих жизней, они могут также создавать бесчисленные экономические проблемы
Субхью Бандиопадхия, Тодд Сандлер и Джавед Юнас
- 29** **Неразорванные цепи**
Будучи незаконным практически повсеместно, рабство живет в темных закоулках глобальной экономики
Марья Руотанен, Джанлука Эспозито и Петя Несторова
- 34** **Континентальный охват**
Африканские банковские группы расширяют свое присутствие в этом регионе, ставя новые задачи перед традиционными участниками рынка и органами надзора
Александра Борн и Пол Матье
- 38** **Богатые и Великая рецессия**
Акцент на поведении среднего класса при объяснении подъема и спада в США может оказаться неоправданно узким
Бас Баккер и Джошуа Фелман
- 41** **Заглохшие реформы**
Реорганизация внебиржевого рынка производных инструментов движется вперед, но сильно отстает от графика
Джон Кифф

29

38

- 46** **Капитальная идея**
Увеличив инвестиции в инфраструктуру, Германия поможет не только себе, но и всей зоне евро
Селим Элекдаг и Дирк Муир
- 50** **Требуется помощь**
Когда молодой человек остается без работы, ущерб наносится также семье, обществу и стране
Ен Сун Кан
- 55** **Спустя четыре года после весны**
Несмотря на достигнутые результаты, арабским странам на переходном этапе все еще необходимо устранить некоторые коренные недостатки в их экономике
Аднан Мазарей и Тохир Мирзоев

РУБРИКИ

2 Краткие сообщения

4 Люди в экономике

Возмутительница спокойствия

Джереми Клифт беседует с Элен Рей, профессором экономики в Лондонской школе бизнеса

32 Денежные знаки

Бумажные кирпичики государства

Южная Африка отдает дань многообразию страны в новом дизайне своей валюты
Саймон Уилсон

44 Возвращение к основам

Что такое капитализм?

Свободные рынки, возможно, несовершенны, но они, по-видимому, являются оптимальным способом организации экономики
Сарват Джахан и Ахмед Сабер Махмуд

Фотографии: обложка, IMF photos; стр. 2, Филиппе Лиссак/Godong/Corbis, ThinkStock, Бенедикт Десрус/Sipa USA/Newscom; стр. 3, Doc-Stock/Corbis, Кристоф Лони/Race for Water; стр. 4, Стив Форрест/Panos; стр. 7, Манар Хуссаин; стр. 8, 11, 13, Барт Вервейдж/World Bank; стр. 10, Арне Хоел/World Bank; стр. 12, Найел Бергер/World Bank; стр. 14, Кейт Митчел/Corbis; стр. 18, Джим Ло Скальзо/era/Corbis; стр. 22, Стивен Яффе/IMF; стр. 24–25, фото на заднем плане, ThinkStock, остальные фото, Corbis; стр. 26 и стр. 28, Портер Гиффорд/Corbis; стр. 29, Рафаэль Бен-Ари/Chameleons Eye/Newscom; стр. 32–33, Резервный банк ЮАР; стр. 34, Надин Хаттон/Bloomberg via Getty Images; стр. 38, Чарльз Смит/Corbis; стр. 41, AP Photo/M. Спенсер Грин; стр. 46, Арне Дедерт/picture-alliance/dpa/AP Images; стр. 50–54, фотографии Ванессы Тидури, Хенри Ривера Ангуло и Элизабет де Мигель Родригес — Гуанлука Баттиста, фотографии Анн-Мари Тейлор — Сэм Фридрих; стр. 55, Филип Лиссак/Godong/Corbis.

Читайте журнал онлайн: www.imf.org/fandd

f См. страницу F&D на Facebook.com:
www.facebook.com/FinanceandDevelopment

Раз в поколение

ЭТОТ год является знаменательным для глобальных усилий в области развития.

Мировые лидеры соберутся трижды: в июле, сентябре и декабре, чтобы добиться прогресса в борьбе с бедностью и развивать партнерские отношения для содействия повышению качества жизни по всему миру.

В июле государственные должностные лица и представители гражданского общества, донорских групп и частного сектора встретятся в Аддис-Абебе с целью мобилизации необходимого финансирования, чтобы помочь миллионам людей выбраться из нищеты.

В сентябре представители мирового сообщества вновь соберутся в Нью-Йорке, чтобы рассмотреть ход работы по достижению Целей развития тысячелетия (ЦРТ), срок которых истекает в этом году, и принять новые Цели устойчивого развития (ЦУР), намечающие веки развития до 2030 года включительно.

Наконец, в декабре участники саммита Организации Объединенных Наций в Париже по проблемам изменения климата будут работать над составлением набора экологических целевых показателей, призванных обеспечить устойчивое развитие в будущем.

Такая деятельность неизменно вызывает споры, а иногда и скептическую оценку. Ввиду сложности предлагаемых ЦУР (17 целей, включающих 169 целевых показателей) некоторые критики ставят под сомнение их пользу.

Однако директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард напоминает нам в этом номере журнала, что со времени принятия ЦРТ в 2000 году мир добился значительных результатов. Сочетание мероприятий в этом году, отмечает она, является «предоставляемой раз в поколение» возможностью направлять умы, формировать партнерства и находить решения.

В этом номере *Ф&Р* рассматриваются задачи мирового развития и вопрос о том, как нам лучше использовать эту возможность.

Чарльз Кенни, старший научный сотрудник Центра глобального развития, рассматривает продвижение в реализации программы развития с 2000 года. Он считает, что для достижения устойчивого прогресса миру необходимы значимые соглашения в Аддис-Абебе по финансированию и в Париже по климату.

Рост необходим для развития, но рост бывает разным, и его качество имеет значение. Монтофорт Млачила, Рене Тапсоба и Сампавенде Тапсоба решают задачу измерения качества роста посредством специального индекса в качестве руководства для разработчиков экономической политики. Эту подборку материалов завершают статья об обеспечении доступа к чистой воде, особенно для беднейшего населения мира, и инфографика «Представьте себе» о переходе от ЦРТ к ЦУР.

Также в этом номере мы заглядываем в темные уголки мировой экономики, анализируя экономический ущерб от терроризма и потери от торговли людьми.

Мы также рассматриваем рост региональных банков в Африке, экономические последствия «арабской весны», возможные выгоды для зоны евро от расходов Германии на инфраструктуру, усилия по реформированию рынков внебиржевых производных инструментов и безработицу среди молодежи.

И наконец, руководитель издательской службы МВФ и бывший главный редактор *Ф&Р* Джереми Клифт представляет Элен Рей, профессора экономики Лондонской школы бизнеса, известную тем, что она ставит под сомнение общепринятые представления о макроэкономических вопросах.

Джеффри Хейден,
главный редактор

Расширение охвата банковскими услугами

За последние пять лет 700 млн людей стали владельцами счетов в банках, других финансовых организациях или у поставщиков мобильных денежных услуг, а число физических лиц без банковских счетов сократилось на 20 процентов до 2 млрд взрослых, как отмечается в докладе Global Findex за 2014 год, подготовленном Всемирным банком.

С 2011 по 2014 год доля взрослых, имеющих счет, увеличилась с 51 процента до 62 процентов. В частности, счета мобильных телефонов в странах Африки к югу от Сахары помогают быстро расширять и наращивать доступ к финансовым услугам.

В докладе делается вывод, что многое еще предстоит сделать для расширения доступа к финансовым услугам среди женщин и беднейших домохозяйств в развивающихся странах. Гендерный разрыв для владельцев счетов не уменьшается: к 2014 году лишь 58 процентов женщин имели счет по сравнению с 65 процентами мужчин. В региональном разрезе наибольший гендерный разрыв имеется в Южной Азии, где он составляет 18 процентных пунктов.

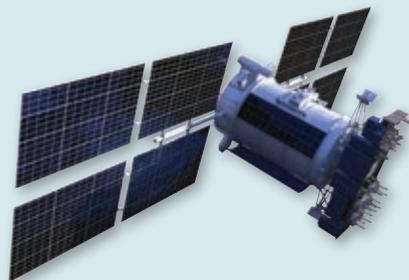
Технология помогает расширять использование счетов и менять методы осуществления внутренних платежей. В развивающихся странах примерно 355 млн взрослых, имеющих счет, сообщили об отправке или получении внутренних переводов наличными или через посредников, в том числе 35 млн в странах Африки к югу от Сахары. Кроме того, в развивающихся странах 1,3 млрд взрослых, имеющих счет, платят за уборку мусора, воду и электричество наличными, и свыше половины миллиарда взрослых, обладающих счетом, платят наличными за обучение в школе. Доступ к электронным платежам, будь то через мобильный телефон или кассовый терминал, обеспечивает более удобные и дешевые варианты оплаты.

Пенсионные программы

При отсутствии пенсионных реформ растущий средний класс в Латинской Америке может оказаться уязвимым по отношению к бедности пожилых, согласно недавнему исследованию, опубликованному совместно Межамериканским банком развития, Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Всемирным банком. В рамках исследования изучались модели пенсионного обеспечения в 26 странах региона.

Старение населения приведет к увеличению государственных расходов на пенсии в Латинской Америке и Карибском бассейне; в то же время большое число работников в неформальном секторе (которые не делают взносов) ставят под угрозу достаточные размеры пенсионных пособий. В настоящий период лишь 45 из каждых 100 работников вносят вклад в планы пенсионного обеспечения, и это отношение в последние десятилетия практически не изменилось. К 2050 году от 63 до 83 миллионов людей в регионе подвергнутся риску получения недостаточной пенсии, если пенсионные системы не будут преобразованы и не будут приняты меры для увеличения занятости в формальном секторе и расширения доступа к качественному образованию.

Наиболее распространенная практика заключается в том, чтобы устранить пробел в охвате пенсионным обеспечением за счет расширения так называемых пенсий, не основанных на взносах. Эти государственные субсидии помогают снизить неравенство и бедность, но создают бюджетную проблему, поскольку население стареет, а число бенефициаров растет.

Смелые шаги

Азиатский банк развития (АзБР) и Япония оказывают содействие странам в Азии и Тихоокеанском регионе в освоении новейших технологий, в том числе спутниковых карт, для подготовки к стихийным бедствиям и более эффективного и быстрого на них реагирования.

Грант на техническую помощь на сумму 2 млн долл. США от Японии будет использован АзБР для обучения сотрудников государственных и местных органов и местных добровольцев в Армении, Бангладеш, Фиджи и Филиппинах применению современной космической технологии и иных высокотехнологичных средств для планирования на случай стихийных бедствий. Эти четыре страны будут первыми участниками эксперимента для потенциально более широкого внедрения этих технологий в регионе.

В последние годы расширяется применение космической технологии, в том числе таких спутниковых систем, как Глобальная система определения местоположения (GPS), для планирования на случай стихийных бедствий и ликвидации их последствий. Но многим развивающимся странам не хватает денежных средств и квалифицированного персонала для внедрения новых технологий, которые могут дополнить существующие системы раннего предупреждения и мониторинга стихийных бедствий.

Проект технической помощи предусматривает обучение сотрудников государственных и местных органов в соответствующих странах пользованию OpenStreetMap, бесплатной электронной картографической платформой, и приложениям для мобильных телефонов, с тем чтобы каждая страна могла собирать информацию на местном уровне для планирования преодоления рисков.

Сегодня в регионе на каждого пенсионера приходится 8 человек трудоспособного возраста, но к 2050 году это соотношение упадет до 2,5, что близко к среднему уровню ОЭСР, 1,9.

Многим странам региона все еще не хватает систем и институционального потенциала для надежного управления пенсиями, как основанными, так не основанными на взносах. Это означает, что более значительные инвестиции в системы и реформы организационно-правовых основ являются важными шагами в достижении большего охвата пенсионным обеспечением и повышении его устойчивости.

Игроки в домино, Санту-Амару, Бразилия.

Острые иглы

В исследовании 2014 года Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) был сделан вывод, что использование одного и того же шприца или иглы для инъекций несколькими людям приводит к распространению ряда смертельных инфекционных заболеваний во всем мире.

В исследовании было установлено, что из-за небезопасной практики инъекций в 2010 году примерно 1,7 млн человек были заражены вирусом гепатита В, приблизительно 315 000 человек — гепатитом С, и не менее 33 800 человек — ВИЧ.

ВОЗ рекомендует применять новый «умный» шприц с приспособлениями, которые препятствуют повторному использованию. Одна модель включает слабый элемент в штоке шприца, который приводит к поломке, если пользователь пытается вытянуть шток-поршень после инъекции. Другая оснащена металлической защелкой, которая блокирует шток, чтобы его нельзя было вернуть назад, а в третьей модели игла возвращается в цилиндр шприца после инъекции. Разрабатывается также шприц с защитной трубкой или чехлом, который закрывает иглу после завершения инъекции, приспособления такого шприца позволяют защитить работников здравоохранения от травм иглами и возникающих в результате инфекций.

ВОЗ настоятельно призывает страны перейти к 2020 году на использование только «умных» шприцев, за исключением,

«Умный» шприц препятствует повторному использованию и заражению.

например, необходимых случаев повторного использования шприца для внутривенной процедуры. Шприцы без элементов безопасности стоят 3–4 цента (США) при закупке учреждением ООН для применения в развивающейся стране. «Умный» шприц будет стоить в два раза дороже, но ВОЗ ожидает, что со временем цены снизятся по мере увеличения спроса, и призывает доноров поддержать переход на эти устройства.

Поход против пластика

Швейцарская экспедиция «Борьба за воду» (Race for Water Odyssey), поддерживаемая Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП), преодолеет свыше 40 000 морских миль в 2015 году, с тем чтобы провести первую глобальную оценку загрязнения океанов пластмассой. Меньше чем за 300 дней команда сделает 11 остановок в научных целях и 9 остановок в информационных целях в 13 странах, посетит пляжи на островах, находящихся в пяти «мусорных водоворотах». Эти гигантские концентрации пластиковых отходов, плавающие в океанах, образуются под действием ветра и морских течений.

Экспедиция отплыла из Бордо 15 марта. После того как экспедиция «Борьба за воду» пересечет Атлантический океан и попадет в Тихий океан через Панамский канал, она отправится в Южную Америку, а затем будет анализировать состояние мусора на островных пляжах в южной части Тихого океана.

«В Мировой океан ежегодно попадает огромный объем мусора, основная часть которого сохраняется и приводит к загрязнению морей, и это имеет глобальный и межпоколенный характер, — заявил заместитель Генерального секретаря ООН и исполнительный директор ЮНЕП Ахим Штайнер. — Сотрудничество между правительствами, частным сектором, гражданским обществом и научными и академическими кругами является необходимым условием прекращения потока отходов в эту уязвимую среду».

Фонд «Борьба за воду» стремится предпринимать конкретные и обоснованные действия для защиты океанов и пресных водоемов и сотрудничает с такими организациями как ЮНЕСКО, ЮНЕП и Всемирный фонд дикой природы.

События в 2015 году

1–13 июня, Женева, Швейцария

Конференция Международной организации труда

4–5 июня, Замок Эльмау, Германия

Саммит Группы семи

6–13 июня, Рим, Италия

Конференция Продовольственной и сельскохозяйственной организации

13–15 июля, Аддис-Абеба, Эфиопия

Конференция ООН по финансированию развития

25–27 сентября, Нью-Йорк, Соединенные Штаты

Саммит ООН для принятия программы развития на период после 2015 года

9–11 октября, Лима, Перу

Ежегодные совещания МВФ и Всемирного банка

30 ноября–11 декабря, Париж, Франция

Рамочная конвенция ООН об изменении климата

Возмутительница СПОКОЙСТВИЯ

Элен Рей на территории Лондонской школы бизнеса.

**Джереми Клифт
беседует
с Элен Рей,
профессором
экономики
в Лондонской
школе бизнеса**

В ТЕПЛЫЕ дни Элен Рей любит прокатиться через Риджентс-парк на работу под белой колоннадой Лондонской школы бизнеса. Она демонстрирует свое умение управлять самокатом, пролетая по узкому коридору у своего небольшого, уставленного книгами кабинета, ловко прижимая левой ногой задний тормоз на алюминиевой раме.

«Я живу на другой стороне парка, так что это удобно, — говорит она, профессор экономики, лауреат ряда премий. — Здесь увидишь и диких цапель, и ярко зеленых попугайчиков, и множество уток. Встречаются даже черные лебеди — оказывается, они не так уж редки», — улыбается она. И действительно, пара живущих в Риджентс-парке черных лебедей, которые обычно создают пару на всю жизнь, некоторое время назад попали в заголовки мировой прессы из-за того, что служащим парка пришлось их разнимать, когда они слишком шумно ссорились в период ухаживания.

Популярный автор Насим Николас Талеб ввел термин «*черный лебедь*» для описания редких событий, которые приводят к значительным последствиям в деловом и финансовом секторах, но рассматриваются как совершенно непредсказуемые или считаются маловероятными, как черные лебеди в природе.

«Однако на самом деле, — говорит Рей, имея в виду версию Талеба, — черные лебеди — явление не такое уж аномальное. Не думаю, что сильные потрясения — очень необычное явление.

Все зависит от системы и стимулов, которые вы создаете для людей».

Изучение важных вопросов

Рей (которая живет с мужем и восьмилетней дочерью в двух реконструированных таунхаусах, которые были соединены между собой) получила известность тем, что оспаривала традиционные представления, особенно относительно международной финансовой системы, роли доллара и других важных макроэкономических вопросов. Коллеги-экономисты называют ее работу и идеи «провоцирующими» и «влиятельными».

«Меня всегда интересовали именно масштабные вопросы экономики», — говорит Рей. Она замужем за экономистом Ричардом Портесом, тоже профессором Лондонской школы бизнеса, который основал Центр исследований экономической политики, ассоциацию европейских экономистов, в 1983 году. «Нужно было провести международный макроанализ, чтобы разобраться в этом», — сказала она в интервью *Ф&Р* в Лондоне.

«Общей нитью в ее работе является то, что она всегда ищет какие-то глубинные силы, воздействующие на международную валютную систему или финансовый мир, в котором мы живем», — говорит Пьер-Оливье Гуриша, профессор Калифорнийского университета в Беркли, который, как и Рей, является гражданином Франции.

«Ее работу характеризуют терпение и целеустремленность», — говорит Филип Лейн, профессор Тринити-колледжа в Дублине. «Она разрабатывает крупномасштабные, долгосрочные проекты, которые в итоге приводят к значительному прогрессу в знаниях, не довольствуясь исследовательскими проектами исключительно для получения сиюминутного результата».

Со времени получения докторских степеней в одном, 1998, году в двух разных вузах — Лондонской школе экономики и Высшей школе общественных наук в Париже, она стала лауреатом высших европейских премий по экономике за ее наводящие на размышления исследования и стала активным сторонником более широкого продвижения женщин на ведущие экономические должности.

«Элен берет масштабные идеи и затем невероятно тщательно анализирует данные, чтобы найти ответ на эти важные вопросы, — сказал главный экономист МВФ Оливье Бланшар. — Это оптимальное сочетание, если вы хотите оставить свой след в этой профессии, и она уже оставила глубокий след», — отметил он, представляя ее на научной конференции в Вашингтоне в прошлом году.

Через награду

В числе ее наград — премия Бернсе 2006 года (как лучшему европейскому экономисту в возрасте до 40 лет в области макроэкономики и финансов) за ее исследования причин и последствий внешнеторговых и финансовых дисбалансов и интернационализации валют, а также за углубление нашего понимания финансовых кризисов.

В 2012 году она стала первым лауреатом премии Европейской экономической ассоциации имени Биргит Гродал, которая присуждается работающей в Европе экономисту-женщине за значительный вклад в экономическую профессию. А год спустя она стала первой женщиной, получившей присуждаемую раз в два года премию Ирис Янссон, разделив эту награду с другим гражданином Франции, Томасом Пикетти, известным автором книги *«Капитал в XXI веке»* о богатстве и неравенстве.

Рей получила эту премию 2013 года за ее оригинальные исследования по вопросам международных финансов, особенно определения обменных курсов и международных потоков капитала. Комитет по присуждению премии отметил, что она «проводила исследования многих важных вопросов международных финансов, которые занимают экономистов и разработчиков политики, и значительно продвинулась в их изучении».

«Именно сочетание теоретических и эмпирических аспектов делает ее работу столь актуальной для анализа политики», — заметил Лейн.

Несмотря на свое интенсивное увлечение экономической наукой, Рей говорит, что она вполне «нормальный человек», когда это касается ее интересов за пределами офиса. «Я люблю читать, я люблю слушать — в Лондоне, бесспорно, много хорошей музыки. Когда есть возможность, она также любит перебраться в мячом со своей дочерью или ходить с ней на плавание. Я выросла в сельской местности, и поэтому люблю также совершать прогулки в лесу или в горах».

Изменение хода дискуссии

Рей, дочь инженера-строителя и учительницы, выросла в центральной Франции, в живописном рыночном городке Бриуд. Она связывает свой успех в экономике с прочными основами математических знаний, которые она получила во французской системе образования. После первой ступени высшего образования в элитном вузе в Париже она выиграла стипендию на обучение в магистратуре в Стэнфордском университете в Калифорнии. «Так что я рановато перешла в американскую систему», — говорит она. После этого Рей вернулась в Европу для работы над двумя докторскими степенями. Она преподава-

ла в ряде элитных университетов, в том числе в Принстонском университете и Лондонской школе экономики, и недолго в Калифорнийском университете в Беркли и Гарвардском университете.

Среди наиболее значимых ее работ — исследование, которое она провела совместно с Гуришша во время работы в Принстоне, относительно роли США в глобализованной финансовой системе. По словам Бланшара, эта работа «переменила ход дискуссии о дефиците счета текущих операций в США».

До недавнего мирового финансового кризиса, когда экономисты и политики беспокоились о раздувающемся дефиците счета текущих операций США, Гуришша и Рей показали, что положение США было не столь плохим, как казалось, ввиду роли страны как центра международной финансовой системы.

«Хотя США имели большой торговый дефицит, экономисты не учитывали большие доходы США в финансовой сфере от прироста стоимости капитала и изменения стоимости доллара», — сказал Гуришша в интервью *Ф&P*.

«Например, почти все иностранные обязательства США выражены в долларах, а приблизительно 70 процентов иностранных активов США — в других валютах. Таким образом, снижение курса доллара на 10 процентов повышает стоимость иностранных активов и представляет собой трансферт в размере примерно 5,9 процента ВВП США, получаемый США от остального мира. Для сравнения, дефицит торговли товарами и услугами в 2004 году составлял 5,3 процента ВВП. Так что этот прирост стоимости капитала может быть очень большим».

Как отметили Гуришша и Рей (2005), снижение курса доллара США имеет два позитивных последствия для внешнеэкономической позиции США. Оно способствует увеличению чистого экспорта и повышает долларовую стоимость активов США.

Гуришша и Рей указывают, что центральное положение США в системе обеспечивает стране, по их словам, «непомерную привилегию» (это выражение придумал в 1960-е годы в то время министр финансов Франции Валери Жискар-Д'Эстен для описания преимущества, которое давала США роль доллара как мировой резервной валюты). Непомерная привилегия, как поясняют Рей и Гуришша, возникает из-за того, что США могут заимствовать средства с дисконтом на мировых финансовых рынках и получать большие уровни дохода по своим внешним активам. Они проследили, как США постепенно повышали степень риска в своих иностранных инвестициях.

Мировой банкир, мировой страховщик

«Затем мы далее развили эти идеи, указав, что в силу своей ключевой роли США весьма похожи на страховщика для остального мира», — поясняет Рей.

После Второй мировой войны США сменили Великобританию в роли мирового банкира, эмитента главной международной валюты и поставщика международной ликвидности.

Это означало, в частности, возможность привлекать краткосрочные займы (иностранцы были готовы покупать ликвидные долларовые активы) и предоставлять долгосрочные кредиты (США предоставляли долгосрочные кредитные и инвестиционные средства иностранным предприятиям). Аналогично банку, США могли извлекать посредническую маржу из разницы между более высокой прибылью, которую они получали по своим внешним активам, и стоимостью их обязательств.

По словам Гуришша, за период с 1990-х годов Вашингтон стал более подобен мировому венчурному капиталисту. «Все это время активы США все более перетекают из долгосрочных банковских кредитов в иностранные прямые инвестиции (ПИИ), а с 1990-х годов в ПИИ и акции. При этом в их обязательствах по-прежнему преобладают банковские кредиты, торговые кредиты и долг; то есть низкодоходные, безопасные активы.

«Как следствие, баланс США все больше напоминает баланс венчурного капиталиста с прибыльными рискованными инвестициями на стороне активов. Кроме того, его коэффициент левериджа со временем заметно повысился».

Рей говорит, что во время мирового финансового кризиса они расширили это исследование и выяснили, что США резко изменили свою роль, направляя ресурсы в остальные страны мира через свой внешний портфель — причем в крупных масштабах. «По нашей оценке, только в 2008 году это составило от 13 до 14 процентов ВВП США. Так что это очень значительные объемы».

США предоставлял «что-то вроде глобального страхования для мировой экономики и остального мира, получая подобие страховой премии в хорошие времена и выплачивая возмещение в плохие времена. Именно это показывают нам данные».

«США, с одной стороны, пользуются непомерной привилегией», — говорит Рей, «но при этом, как мировой страховщик, они также несут непомерно большие обязанности во время кризиса».

Джексон-Хоул

Второе направление работы Рей ставит под сомнение другой постулат экономики — идею о том, что страны могут достичь лишь двух целей «невозможного триединства», включающего фиксированный обменный курс, открытый рынок капитала (отсутствие мер контроля за капиталом) и независимую денежно-кредитную политику (см. вставку).

Согласно этой теории, в мире со свободным потоком капитала страна может проводить независимую денежно-кредитную политику только при плавающем обменном курсе (Obstfeld and Taylor, 2004).

Хотя и страны с формирующимся рынком, и страны с развитой экономикой все больше открывают свои границы для финансовых потоков, Рей в своей авторитетной речи перед руководителями центральных банков в Джексон-Хоуле, Вайоминг, в 2013 году высказала мнение, что масштабы финансовой глобализации заставляют усомниться в этой теории.

Поскольку многие важнейшие решения принимались в центре системы (в США) и затем распространялись на остальной мир через глобализацию, страны уже не в состоянии отделить себя от курсов своих валют.

Вместо невозможного триединства мир теперь просто стоит перед дилеммой — независимая денежно-кредитная политика возможна, если, и только если, счет операций с капиталом подлжит управлению, прямо или косвенно (Rey, 2013).

«Складывается картина мира с мощными глобальными финансовыми циклами, характеризующимися значительными общими изменениями цен активов, валовых потоков и левериджа [долга]», — говорит Рей.

Всегда, когда капитал может свободно перемещаться, глобальный финансовый цикл ограничивает национальную денежно-кредитную политику независимо от валютного режима.

«Бытует представление, что если у вас гибкий обменный курс, этот курс может изолировать вас от финансовых шоков, позволяя вам проводить свою независимую денежно-кредитную политику. Именно это утверждают сторонники таргетирования инфляции. Но если имеет место глобальный финансовый цикл, как я пытаюсь показать, это может быть не так: ваш обменный курс не может вас изолировать — вы не можете отделиться», — говорит Рей.

«Если она права, — говорит Гуриша, — то нам придется переосмыслить руководящие принципы управления денежно-кредитной политикой в открытой экономике».

«В каком-то смысле это скорее программа дальнейших исследований, а не уже доказанный вывод, — продолжает Гуриша. — Элен в своем выступлении в Джексон-Хоуле (и в некоторых

Что такое «невозможное триединство»?

Невозможное триединство, или «трилемма», гласит, что страна не в состоянии одновременно иметь фиксированный обменный курс, свободное движение капитала и независимую денежно-кредитную политику.

В 1962 году Британский экономист Маркус Флеминг и канадский экономист Роберт Манделл совместно разработали модель обменных курсов Манделла-Флеминга, отметив, что невозможно сочетать независимую внутреннюю политику, фиксированные обменные курсы и свободные потоки капитала: не более двух из этих целей могут быть достигнуты одновременно.

Впоследствии теория невозможного триединства, озвученная в 1990-е годы экономистами Морисом Обстфельдом и Аланом Тейлором, стала одной из основ открытой экономики.

На самом общем уровне директивные органы в странах с открытой экономикой (то есть тех, которые покупают и продают товары и услуги и капитальные активы на мировых рынках с минимальными барьерами для торговли) сталкиваются с макроэкономической трилеммой. Как правило, они имеют дело с тремя нередко желательными, но противоречащими друг другу целями: стабилизировать обменный курс, пользоваться свободным международным движением капитала и проводить денежно-кредитную политику, ориентированную на внутренние цели. Поскольку только две из этих трех целей совместимы между собой, директивные органы должны решить, от какой цели им следует отказаться. В этом и состоит трилемма.

своих последних работах) поднимает ряд вопросов, а не дает исчерпывающие ответы».

Бланшар отмечает значимость исследований Рей. «Это совсем другой подход по сравнению с прежним мнением, что можно себя изолировать, просто допустив плавающий обменный курс. Думаю, это в основном верно и, по-видимому, может существенно сказаться на наших представлениях о том, как, например, странам с формирующимся рынком следует реагировать на эти резкие изменения потоков капитала».

Необходимость усиления контроля

Странам, говорит Рей, следует реагировать на это, усиливая управление и надзор за международными потоками капитала, так как эти потоки приводят к дестабилизации и способствуют возникновению кризисов.

После разрушительного мирового финансового кризиса трудно определить или измерить реальные выгоды финансовой открытости и свободного движения капитала. Более того, Рей (которая пишет для французской ежедневной финансовой газеты *Les Echos*, а также входит в консультативный совет при министре финансов Франции) говорит, что выгоды от финансовой глобализации трудноразличимы.

«Триллионы долларов пересекают границы, и все же, несмотря на все наши усилия и сотни исследований, экономистам необычайно трудно установить какие-либо выгоды от этих потоков. Конечно, вполне возможно, что отдельные части этих потоков приносят большие выгоды. Также вполне возможно, что некоторые сегменты финансового сектора извлекли для себя огромную выгоду. Но для всех остальных результатом этих потоков «горячих денег» было не распределение рисков, а их создание».

Она доказывает, что если эти международные потоки капитала не приносят ощутимой пользы и даже вызывают кризисы,

то «нам нужно ограничить некоторые из них, что можно сделать посредством мер макропруденциальной политики или мер контроля за капиталом. И я согласна с мнением, что от этого будет лучше всем, кроме, может быть, некоторых элементов финансового сектора».

Меры макропруденциальной политики, которые были усилены после мирового финансового кризиса, призваны ограничить или свести к минимуму риск, возникающий внутри финансовой системы, путем заблаговременного принятия превентивных мер и совершенствования регулирования и надзора за системой в целом. «Макропруденциальная политика теперь стала очень важна, но вопрос заключается в том, будет ли она работать в условиях кризиса».

«Именно сочетание теоретических и эмпирических аспектов делает ее работу столь актуальной для анализа политики».

Недавние меры по повышению требований к капиталу для банков наряду со стресс-тестированием — шаги в правильном направлении, говорит она.

Неравномерное воздействие глобализации

Рей также занималась вопросами изменений в международной финансовой системе, включая создание евро и кризис в Европе, подъем Китая и интеграцию мировой экономики в глобальный цикл. Она входила в группу экспертов, которая выступила с рекомендациями в 2011 году о путях реформирования международной валютной системы, включая укрепление МВФ и предоставление ему возможности привлекать займы непосредственно на коммерческих рынках (Farhi, Gourinchas, and Rey, 2011). В настоящее время МВФ может заимствовать средства только у правительств стран-членов.

По словам Лейна, ее совместная работа по финансовой глобализации с Филиппом Мартеном, профессором экономики в Парижском институте политических исследований, заслуживает более пристального внимания (Martin and Rey, 2006). Мартен и Рей вместе разработали ряд моделей последствий интеграции стран с асимметричными или несбалансированными финансовыми системами (страны центра и периферии в Европе; страны с развитой экономикой и страны с формирующимся рынком на мировом уровне).

«Элен находится в числе тех экономистов, которые формируют новые подходы к финансовой глобализации, придерживаясь более взвешенной оценки ее преимуществ, например, отмечая, что она может порождать больше финансовых кризисов в странах с формирующимся рынком», — говорит Мартен.

«То же можно сказать о роли финансовой глобализации в международных корректировках и классической трилемме. В каждом случае она по-новому рассматривала какой-то классический и принципиально важный вопрос, чтобы показать, что некоторые новые аспекты финансовой глобализации (эффекты стоимостной оценки, глобальный финансовый цикл) должны изменить наши взгляды на эти классические вопросы».

В Европе урегулирование проблемных долгов в регионе и внедрение более надежной бюджетной основы — два ключевых условия стабилизации зоны евро, говорит Рей.

«Если оставить в стороне Грецию (поскольку ситуация Греции существенно иная, чем у других стран), Европа нуждается

Черные лебеди в Риджентс-парке, Лондон, Соединенное Королевство.

в более надежной бюджетной основе. Во-первых, необходимо устранить чрезмерную задолженность, оставшуюся от кризиса. Невозможно внедрить более надежную основу, пока некоторые страны имеют отношение долга к ВВП в 130 процентов, поскольку тогда они «слишком большие, чтобы обанкротиться», а это не может внушать доверия».

На вопрос о последствиях усиления экономики Китая Рей отвечает, что самая населенная страна мира, несомненно, играет все большую роль в мировой экономике.

Однако потребуется время, чтобы валюта Китая получила хождение наряду с долларом как мировая валюта. «Китай очень быстро растет, но его финансовая инфраструктура и банковская система все еще очень слабо развиты. Поэтому должно пройти время, прежде чем юань сравняется по значению с долларом или даже опередит его.

«Это точно произойдет не завтра!»

Черные лебеди будущего

Ожидают ли нас в будущем черные лебеди? «По самому определению это что-то, о чем мы еще не думали или о чем нам мало известно», — говорит она с обезоруживающей улыбкой.

«Но есть пара вещей, которые, несомненно, тревожат: это существующие большие позиции по производным инструментам. Это в своем роде черная дыра. Может быть, это нормально, а может, нет. Мы не знаем, чем они закончатся.

«Другой вопрос, над которым многие думают, это кибербезопасность. Это растущая проблема, и мы не вполне осознаем факторы уязвимости. Но это не значит, что это черный лебедь. Риск — эндогенное явление в системе!» ■

Джереми Клифт — руководитель издательской службы МВФ и бывший главный редактор журнала «Финансы и развитие».

Литература:

Farhi, Emmanuel, Pierre-Olivier Gourinchas, and Hélène Rey, 2011, *Reforming the International Monetary System* (London: Centre for Economic Policy Research).

Gourinchas, Pierre-Olivier, and Hélène Rey, 2005, "From World Banker to World Venture Capitalist: U.S. External Adjustment and Exorbitant Privilege," NBER Working Paper No. 11563 (Cambridge, Massachusetts: National Bureau of Economic Research).

Martin, Philippe, and Hélène Rey, 2006, "Globalization and Emerging Markets: With or Without Crash?" *The American Economic Review*, Vol. 96, No. 5, pp. 1631–51.

Obstfeld, Maurice, and Alan M. Taylor, 2004, *Global Capital Markets: Integration, Crisis, and Growth* (New York: Cambridge University Press).

Rey, Hélène, 2013, "Dilemma Not Trilemma: The Global Financial Cycle and Monetary Policy Independence" (Kansas City, Missouri: Federal Reserve Bank).

Школьники делают записи в классе, провинция Удомксай, Лаос.

Далеко идущие цели

Чарльз Кенни

Новые цели устойчивого развития могут способствовать продвижению к более высокому качеству жизни во всем мире

2015 год знаменателен для глобального развития. Он представляет собой заключительный срок для достижения Целей развития тысячелетия (ЦРТ), масштабных задач в области глобального прогресса, поставленных мировыми лидерами в ООН на исходе XX века. И хотя это может прозвучать неожиданно для жителей Японии, Европы или Северной Америки, последние 15 лет, по всей вероятности, стали эпохой, когда был достигнут наибольший прогресс в повышении качества жизни человечества. Не в последнюю очередь, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что на наших глазах происходит самое быстрое за всю историю сокращение детской смертности и абсолютной нищеты в глобальном

масштабе. В результате мы с большим отрывом перевыполнили первую ЦРТ: вдвое сократить во всем мире число людей, живущих менее чем на 1,25 долл. США в день.

Кроме того, 2015 год стал отправной точкой для Целей устойчивого развития (ЦУР), которые должны быть приняты в ООН этой осенью. Эти цели определяют контуры прогресса к 2030 году и охватывают вопросы, связанные с бедностью, здравоохранением, образованием, безопасностью, окружающей средой, управлением, гендерным равенством, и многие другие. На запланированной на июль этого года конференции в Аддис-Абебе будут предприняты попытки обеспечить финансирование для этой новой программы. Наконец, на сессии Конференции Организации Объединенных Наций по изменению климата, которая состоится в декабре в Париже, страны возьмут на себя обязательства по сокращению выбросов парниковых газов в надежде, что это позволит найти выход из катастрофической ситуации с глобальным потеплением.

Ближайшие 15 лет могут оказаться столь же революционными, как и предыдущие полтора десятилетия. Предлагаемые ЦУР отражают всеобщее стремление к еще более быстрому прогрессу. Это потребует беспрецедентных действий как внутри стран, так и на международном уровне. Конференция по финансированию развития, которая состоится в Аддис-Абебе, была организована, чтобы выработать представление о том, в чем будут заключаться такие усилия, и ей, безусловно, предстоит проделать большую работу. Парижской конференции отводится важнейшая роль в обеспечении экологической устойчивости прогресса человечества. Однако, возможно, самым важным условием успеха в этом году является более широкое признание странами с развитой экономикой того факта, что устойчивое развитие отвечает их собственным интересам: экономика, здравоохранение и благополучие в мире настолько взаимосвязаны, что провал конференций в Аддис-Абебе или Париже стал бы для этих стран такой же трагедией, что и для развивающихся стран.

Цели нового тысячелетия

ЦРТ были сформулированы в Декларации тысячелетия, заявлении лидеров, собравшихся на совещание в ООН в 2000 году. Этот документ пронизан стремлением к более справедливому и долгосрочному миру, уважению к правам и основным свободам человека и заботой о природе. Кроме того, он включал в себя конкретные задачи, которые были составлены по итогам конференций ООН, проводившихся в течение десятилетия: сокращение вдвое доли населения, живущего менее чем на один доллар в день (позднее эта сумма была увеличена до 1,25 долл. США в ценах 2005 года); обеспечение всеобщего начального образования и гендерного равенства в охвате образованием; сокращение материнской смертности на три четверти и смертности детей в возрасте до пяти лет на две трети; обращение вспять

распространения ВИЧ и СПИДа, эпидемий малярии и других опасных болезней. Эти задачи легли в основу шести целей тысячелетия наряду с целью, связанной с экологической устойчивостью, и еще одной целью, привлекающей внимание к глобальному партнерству в целях развития.

За последние 15 лет достигнуты огромные и обнадеживающие успехи в области развития, в том числе в сферах, обозначенных в ЦРТ. По целому ряду показателей степень достигнутых улучшений не знает прецедентов в истории. Лишь с 1999 по 2011 год доля населения в развивающихся странах, живущего менее чем на 1,25 долл. США в день, сократилась с 34 до 17 процентов, то есть в два раза всего за 12 лет. Существенную роль в этом сыграл впечатляющий экономический рост в Китае (в этой стране число людей, живущих на 1,25 долл. в день, сократилось с 451 до 84 миллионов), но то была не единственная причина.

За тот же период показатели крайней бедности среди населения в развивающихся странах Африки к югу от Сахары снизились с 59 до 47 процентов. За те же 12 лет охват населения начальным образованием в регионе к югу от Сахары увеличился с 58 до 77 процентов. Это означает, что пятая часть детей школьного возраста, которая при охвате школьным образованием в 2000 году не посещала бы школу, спустя всего десять лет получила возможность учиться. В 2011 году охват девочек начальным образованием составлял 74 процента, что свидетельствует о сближении показателей уровня образования для мальчиков и девочек за этот период.

Наверное, лучшей новостью стало резкое сокращение числа родителей, которым пришлось пережить огромное горе, — похороны своего ребенка. Согласно последним данным Всемирного банка, с 2000 по 2013 год доля детей, родившихся в развивающихся странах и умерших, не дожив до пяти лет, снизилась с 8,4 до 5,0 процента. В странах Африки к югу от Сахары этот показатель снизился с 15,5 до 9,2 процента, то есть более чем на 40 процентов всего за 13 лет. В Сенегале, где наблюдалось особенно быстрое улучшение в области детского здравоохранения, в 2000 году шансы того, что женщина, родившая среднее число детей, потеряет как минимум одного из них до достижения им пятилетнего возраста, превышали 50:50. К 2012 году риск снизился до одного к четырем (26 процентов). Это все еще очень высокий показатель, но достигнутый прогресс отличался невероятной быстротой.

Львиная доля этих достижений является заслугой населения и правительств развивающихся стран. Потребление семей обеспечивается напряженным трудом мужчин и женщин на фермах и предприятиях. Именно самоотверженные усилия родителей дают детям возможность покинуть рынок труда и посещать школу, спать под москитной сеткой и получать прививки. Именно правительства развивающихся стран предоставляют денежные средства и общественные блага, необходимые для того, чтобы работа и обучение в школе окупались с точки зрения повышения качества жизни. Развивающиеся страны проделали огромную работу, чтобы добиться того уровня макроэкономической стабильности, который содействует росту. С 2000 по 2015 год ежегодные поступления в государственный бюджет в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах выросли с приблизительно с 3,2 трлн до 9,3 трлн долл. США согласно цифрам из базы данных МВФ «Перспективы развития мировой экономики». Эти поступления являются главной опорой для здравоохранения и образования, строительства дорог и линий электропередач, а также для правовых систем, способствующих свободной коммерческой деятельности и повышению благосостояния людей.

Однако глобальное сотрудничество и обмен — потоки товаров, услуг, людей, обмен знаниями и идеями — тоже сыграли большую роль. Рассмотрим достижения Китая в борьбе

Школьницы в классе, Гана.

с бедностью. Китайские компании, пользующиеся поддержкой зарубежных инвесторов и экспортирующие свою продукцию по всему миру, стали одним из основных двигателей экономического роста в стране. Согласно Министерству торговли Китая, на предприятия с зарубежным капиталом приходилось более половины китайского экспорта и импорта и 30 процентов от объема промышленного производства в Китае. В период с 2000 по 2013 год экспорт составлял в среднем 30 процентов ВВП страны, при этом вступление во Всемирную торговую организацию в 2001 году способствовало активности экспортного сектора в стране. Без международной торговли и инвестиций самое быстрое в мире снижение показателя абсолютной нищеты просто никогда не смогло бы произойти.

Обратимся теперь к значению миграционных потоков с точки зрения перспектив развития. Мигранты пересылают в свои родные страны огромные суммы денег. Например, денежные переводы составляют 9 процентов ВВП Бангладеш, 10 процентов ВВП Гватемалы и 23 процента ВВП Лесото. По меньшей мере столь же значительную роль миграционные потоки играют, содействуя потокам инвестиций, торговли и идей (см. статью « Долгая дорога на работу » в мартовском номере « Финансы и развитие » 2015 года). В 2000 году не менее трети высококвалифицированных специалистов, занятых в калифорнийской Кремниевой долине, были уроженцами других стран, а 13 процентов стартапов в регионе основали выходцы из Индии. При этом они поддерживали связи с изобретателями и предпринимателями у себя на родине, и эти контакты сыграли основополагающую роль в построении в Индии того, что сегодня стало индустрией информационных технологий (ИТ) и обработки деловой информации стоимостью 146 млрд долл. США, которая обеспечивает рабочие места для 3,5 млн человек и экспортирует более двух третей своей продукции.

Если говорить о достижениях в области здравоохранения, здесь значительную роль сыграла официальная помощь в целях развития. Приблизительно в половине домохозяйств в странах Африки к югу от Сахары имеется москитная сетка, и процент людей, спящих под защитой такой сетки, вырос с 2 процентов в 2000 году до 33 процентов в 2011 году. Большинство этих сеток финансировалось из официальной помощи, эти сетки сыграли важную роль в сокращении смертности от малярии, по оценкам, на одну треть с 2000 года. Большая часть финансирования вакцин в странах с низким доходом также приходилась на официальную помощь, и количество смертельных случаев, связанных с заболеваниями, которые могут быть преду-

преждены вакцинацией, с 2000 года резко упало: так, с 2000 по 2011 год число смертей от кори снизилось во всем мире с 542 000 до 158 000.

Какую же роль сыграли цели тысячелетия в достигнутом за последние 15 лет прогрессе и в международном сотрудничестве, содействовавшем ему? Декларация тысячелетия и связанные с ней цели были масштабными и никоим образом не являлись юридически обязательными, однако они действительно помогли создать основу для диалога о развитии, особенно по вопросам помощи. С 2001 по 2010 год процентная доля помощи в ВВП стран-доноров выросла с 0,21 до 0,32 процента. Причем больший объем помощи был направлен в Африку и социальные секторы — два основных приоритета целей тысячелетия. Однако исследование, которое я провел совместно с моей коллегой Сарой Дайкстрой из Центра глобального развития, позволяет предположить, что существует слабая связь между общим объемом потоков помощи и скоростью, с которой улучшаются показатели

в области здравоохранения, образования и других ЦРТ. И хотя за последние 15 лет улучшения происходили особенно быстро, согласно анализу, проведенному Говардом Фридманом из Колумбийского университета, трудно определить ускорение темпов с 2000 года.

Помощь, возможно, оказала небольшое воздействие на несколько более быстрое улучшение показателей ЦРТ с наступлением XXI века. Может показаться, что речь идет лишь о незначительных достижениях, однако на глобальном уровне такое изменение может означать спасение жизни или повышение ее качества для миллионов людей. И этого достаточно, чтобы имело смысл снова заняться постановкой целей.

Устойчивый прогресс?

Потенциал для дальнейшего прогресса в ближайшие 15 лет является значительным. Конечно, присутствуют и риски. Лоуренс Саммерс и Лэнт Притчетт из Гарвардского университета отметили в своей недавней работе, что «аномально быстрый рост редко бывает долговременным», и это позволяет предположить, что недавние высокие темпы ряда стран и регионов, включая Китай, Индию или страны Африки к югу от Сахары, могут не сохраниться. Если это так, прогресс в преодолении бедности, обусловленной доходами, может резко замедлиться. Дэни Родрик из Института перспективных исследований отмечает, что обрабатывающая промышленность, жизненно важная составляющая роста в странах так называемого «восточноазиатского чуда», перестала быть источником рабочих мест и объемов производства, каким была когда-то, что ослабляет основной механизм выравнивания уровня доходов. А ведь еще есть проблемы, создаваемые изменением климата для сельскохозяйственного производства и прибрежной инфраструктуры, а также трудности здравоохранения и торговли на глобальном уровне, вызванные такими заболеваниями как свиной грипп.

С другой стороны, развивающиеся страны продемонстрировали очень быстрый рост в течение всего прошлого десятилетия, несмотря на снижение доли обрабатывающей промышленности. Новые отрасли, не в последнюю очередь мобильные телекоммуникации, сыграли в этом росте важную роль. Так что большинство развивающихся стран вступают в эру ЦУР со значительно более благоприятной ситуацией в налогово-бюджетной сфере, чем в момент, когда были инициированы ЦРТ. Например, среди развивающихся стран в целом процентная доля обслуживания долга в ВВП снизилась с 5,9 процента в 2000 году до 3,1 процента в 2013 году. Средний уровень инфляции в развивающихся странах, в 2013 году составлявший 4,3 процента, был

более умеренным и низким, чем в 2000 году, что позволяет говорить о значительном улучшении макроэкономической ситуации. Если рост в развивающихся странах будет исключительно высоким, и все страны подтвердят оптимистичные краткосрочные прогнозы МФВ на все ближайшие 15 лет, есть вероятность, что такой рост позволит почти всему населению мира, за исключением небольшого процента, преодолеть черту абсолютной бедности в 1,25 долл. США. Если же обратиться к вопросам здравоохранения, недавняя комиссия журнала «Lancet» по инвестициям в здравоохранение считает вероятным, что целевое вложение средств позволит сократить к 2035 году смертность среди детей в возрасте до пяти лет до показателя ниже 1,6 процента во всем мире (по сравнению с текущим средним уровнем в 7,6 процента в странах с низким доходом).

Амбициозные цели

Однако даже столь оптимистичные прогнозы представляются недостаточными Рабочей группе открытого состава ООН, подготовившей проект ЦУР. Она призвала добиться всеобщего, беспрецедентного прогресса в широком спектре областей развития. Семнадцать предложенных ЦУР и связанные с ними 169 задач охватывают все области: от безопасного для природы туризма до насилия над детьми, от управления отходами и традиционного рыболовства до гендерного неравенства, создания рабочих мест и доступа к Интернету. Проект целей призывает нас к 2030 году ликвидировать крайнюю бедность и недоедание; добиться полной занятости; обеспечить всеобщее медицинское страховое покрытие; ликвидировать СПИД, туберкулез и малярию; достичь всеобщего среднего образования; обеспечить всеобщий доступ к воде, канализации, современным источникам энергии и коммуникациям, и это далеко не все. Кроме того, был высказан призыв к тому, чтобы весь этот прогресс был экологически устойчивым.

Если ЦУР направлены на определение приоритетов для диалога по вопросам развития, трудно сказать, что осталось

за пределами этих приоритетов, за исключением гражданских и политических прав. При этом неясно, каким образом эта обширная и чрезвычайно амбициозная целеполагающая повестка дня может стать двигателем реального прогресса в области развития.

Но если мир действительно хочет хотя бы приблизиться к достижению целей, запланированных на 2030 год, будут необходимы беспрецедентные действия внутри стран, опирающиеся на столь же беспрецедентное глобальное сотрудничество по целому ряду трансграничных потоков, и это не только (и даже не в первую очередь) помощь, но и торговля, финансы, миграция и технологии. Именно поэтому июльская Конференция по финансированию развития является важнейшей вехой. Развивающиеся страны хотели, чтобы эта конференция состоялась до утверждения ЦУР, именно для того, чтобы подчеркнуть, что столь амбициозный набор целей в области развития может быть достигнут только в контексте активного глобального партнерства.

Хорошая новость состоит в том, что первоначальный проект декларации этой конференции, подготовленный в марте 2015 года, отличается широким охватом и далеко идущими задачами. Декларация призывает обеспечить глобальный пакет услуг, который должен быть доступен для всех и охватывать социальную и материальную инфраструктуру. Она подчеркивает важность наращивания внутреннего потенциала развивающихся стран для осуществления развития, не в последнюю очередь за счет достижения 20-процентного отношения государственных доходов и ВВП. Кроме того, она призывает к реформам и политическим обязательствам, направленным на улучшение сотрудничества в сфере налогообложения, активизацию многосторонних финансовых потоков, оказание поддержки инвестициям частного сектора, предоставление помощи в большем объеме и более высокого качества, облегчение доступа к рынкам для экспорта, рассчитанного на низкий уровень доходов, и активизацию обмена технологиями.

Учащиеся начальной школы моют руки, провинция Удомксай, Лаос.

Юные школьники-бенефициары программы улучшения образования PROMER в сельской местности Аргентины.

Однако эта декларация должна включать в себя больше конкретных элементов: определенную цель для более значительных финансовых потоков по рыночным ставкам от правительств-доноров и многосторонних организаций, таких как Всемирный банк или Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, в поддержку массового расширения инфраструктуры; обязательство со стороны доноров финансировать затраты на всеобщий пакет базовых социальных и инфраструктурных услуг, которые, исходя из разумных предположений, не могут финансироваться из внутренних ресурсов; больше информации о прозрачности (включая публикацию подробного бюджета и государственных контрактов, а также публичного реестра конечных собственников компаний); и более решительную поддержку миграции и технологий как инструментов развития.

В интересах каждого

Эффективное соглашение в Аддис-Абебе и прогресс в достижении ЦУР зависит от понимания странами с развитой экономикой того, что речь идет не об альтруизме, а об исключительно собственных интересах. В 2002 году, когда богатые страны принимали участие в Монтеррейской конференции и обсуждали глобальное сотрудничество для достижения ЦРТ, они могли задать вопросом: «Что мы можем для них сделать?». На этот раз процесс можно рассматривать только с точки зрения: «Что мы можем сделать друг для друга?». Даже если развивающимся странам для достижения прогресса необходимы глобальные связи, вопрос сейчас заключается не в том, чтобы убедить немного раскошелиться страдающих от нехватки средств министров финансов из Организации экономического сотрудничества и развития, а в том, чтобы постараться найти решение ряда глобальных проблем, которые могут быть решены только при поддержке развивающихся стран.

Возьмем, например, торговлю: если задать вопросом, куда индустриальные страны экспортируют свою продукцию, ответ будет — в развивающиеся страны. Три пятых от общего объема экспорта США поступает в страны с низким и средним

доходом. Американский производитель автомобилей General Motors восстановился после мирового финансового кризиса исключительно благодаря экспорту: в 2009 году компания продала в Китае приблизительно столько же автомобилей, сколько и в США. А что можно сказать о государственных финансах? В 2000 году средняя внешняя задолженность развивающихся стран составляла порядка 83 процентов от ВВП, и в двух тре-

Единственный способ остановить новые пандемии в глобализованном мире состоит в том, чтобы быстро их преодолеть.

тях этих стран соотношение внешнего долга и ВВП все еще составляет порядка 50 процентов. К 2011 году средний внешний долг снизился до 42 процентов, и менее чем одна страна из трех имеет показатель долга, превышающий 50 процентов. Эта улучшившаяся бюджетная ситуация в значительной степени позволила международным финансовым организациям, таким как МВФ, во время кризиса сосредоточить свои ресурсы и внимание на богатых странах, таких как Греция, Ирландия и Португалия.

Или обратимся к здравоохранению: если бы страны Западной Африки, включая Нигерию и Сенегал, не остановили распространение вируса Эбола, и его эпидемия достигла бы Лагоса, Дакара и распространилась бы далее, это привело бы к гигантским глобальным издержкам, связанным с нарушением

Школьники ждут обеда в школе, провинция Удомксай, Лаос.

торговли и поездок, в дополнение к трагическим потерям человеческих жизней. По оценкам Всемирного банка, серьезная пандемия гриппа может стоить миру 3 трлн долл. США, преимущественно из-за перебоев в торговле, тогда как более опасное заболевание может повлечь за собой еще более масштабные потери. Единственный способ остановить новые пандемии в глобализованном мире состоит в том, чтобы быстро их преодолеть в момент появления, и это означает необходимость в прочных местных системах здравоохранения.

Кроме того, нельзя забывать о миграции: рост индийской отрасли ИТ опирался на передачу навыков из Соединенных Штатов, но рост экономики в США зависит от мигрантов, на которых приходится примерно четверть патентных заявок в стране. Здравоохранение США также зависит от остального мира, и не только в связи с угрозой пандемий, но и потому, что одна пятая часть медсестер, работающих в Соединенных Штатах, получила образование за пределами страны. По мере того как индустриальный мир стареет, спрос в нем на мигрантов будет только расти.

Наконец, когда речь заходит об устойчивости, развивающиеся страны уже сейчас играют главную роль: скоро они будут ответственны за две трети годовых выбросов углекислого газа, и именно на их территорию приходится основная часть биоразнообразия на нашей планете.

Слишком много детей все еще умирает от болезней, которые можно легко предупредить, и многие из выживших страдают по вине школ, которые не учат, из-за экономики, которая не создает достойных рабочих мест, и из-за ненадежного обеспечения водой и электроэнергией. Однако с начала нового тысячелетия мы достигли невероятного прогресса в борьбе с этими отрицательными явлениями. Мир станет неизмеримо лучше, если в ближайшие 15 лет прогресс в этом направлении ускорится таким образом, чтобы его результаты сохранились

на последующие столетия. Вот почему всем нам необходимо, чтобы летом этого года в Аддис-Абебе было достигнуто значимое глобальное соглашение по финансированию, а вслед за ним и весомое соглашение по климату в Париже. Глобальное сотрудничество обретает все большее значение для достижения устойчивого прогресса в области развития. Без него все произнесенные красивые слова и цели в области прогресса, обозначенные Генеральной ассамблеей ООН в Нью-Йорке, сведутся лишь к сотрясению воздуха и пустой трате чернил. ■

Чарльз Кенни — старший научный сотрудник Центра глобального развития и автор книги «The Upside of Down: Why the Rest Is Great for the West» («Положительная сторона снижения: почему Западу выгоден подъем в остальном мире»).

Литература:

Friedman, Howard, 2013, "Causal Inference and the Millennium Development Goals (MDGs): Assessing Whether There Was an Acceleration in MDG Development Indicators Following the MDG Declaration," MPRA Paper No. 48793 (Munich: Munich Personal RePEc Archive).

Kenny, Charles, with Sarah Dykstra, 2013, "The Global Partnership for Development: A Review of MDG 8 and Proposals for the Post-2015 Development Agenda," CGD Policy Paper 026 (Washington: Center for Global Development).

Summers, Lawrence H., and Lant Pritchett, 2014, "Asiaphoria Meets Regression to the Mean," NBER Working Paper No. 20573 (Cambridge, Massachusetts: National Bureau of Economic Research, October).

В поисках качества

Высокие темпы роста сами по себе не гарантируют улучшение социальных условий

Монтфорт Млачила, Рене Тапсоба и Сампавенде Тапсоба

ТРАНСФОРМАЦИЯ высоких темпов роста в улучшение условий жизни представляет собой заветную цель директивных органов в развивающихся странах, многие из которых за минувшее десятилетие испытали активный рост экономики. Однако индикаторы бедности, неравенства и безработицы во многих странах упорно не снижаются. Качество роста не менее, а возможно, и более важно, чем его темпы. Сам по себе активный рост не приводит к улучшению социальных показателей.

Все больше людей согласны с тем, что всеобъемлющий — то есть идущий на благо всем членам общества — рост является важным элементом так называемого «хорошего роста». Общим знаменателем всеобъемлющего роста является его качество, которое может трактоваться разными людьми по-разному. Как и красота, качество роста — понятие субъективное.

Экономическая и политическая история последнего времени демонстрирует, что высокий рост далеко не всегда приводит к улучшению социальных показателей. Точно также, без уверенного роста достойные социальные показатели не могут

оставаться устойчивыми (Berg, Ostry и Zettelmeyer, 2012). Качественный рост в странах с развивающейся экономикой должен способствовать достижению конечных целей любой политики развития — повышению уровня жизни, сокращению бедности и уменьшению степени неравенства.

Все больше исследований свидетельствует о том, что страны с высоким, устойчивым и социально ориентированным ростом с большей вероятностью способны добиваться повышения уровня жизни и быстрее сокращать бедность (см., например, Dollar и Kraay, 2002; Sala-i-Martin, 2006). Таким образом, хороший рост должен обеспечивать вовлечение в него тех сегментов населения, которые обычно находятся на периферии процессов роста. Перераспределение плодов роста не так важно, как обеспечение для него широкой базы и того, чтобы он приводил к улучшению социальных показателей.

Мерило качества

Несмотря на наличие среди экономистов консенсуса в том, что сам по себе рост не ведет к улучшению социальных показателей (Ianchovichina and Gable, 2012), по-прежнему нет четкого определения качественного роста и его формального количественного определения.

В нашей недавно опубликованной работе (Mlachila, Tapsoba, and Tapsoba, 2014) мы предложили индекс качества роста (ИКР), который учитывает как присущие росту характеристики, так и его социальное измерение.

Мы исходили из того, что не всякий рост приводит к благоприятным социальным последствиям. То, каким образом генерируется рост, критически важно для его устойчивости и способности

создавать достойные рабочие места, повышать уровень жизни и снижать уровень бедности. При разработке ИКР мы стремились охватить эти многомерные характеристики роста, уделяя особое внимание его характеру и желательным социальным результатам.

ИКР представляет собой сводный индекс простого и прозрачного устройства. Этот индекс является продуктом объединения двух компонентов — присущих росту характеристик, таких как его темпы, стабильность, диверсификация и внеш-

Качество роста не менее, а возможно, и более важно, чем его темпы.

няя ориентированность, и его социального измерения, представляющего собой желательные социальные последствия роста (см. рис. 1).

Активный, стабильный, диверсифицированный и экспортно-ориентированный рост необходим для снижения уровня бедности (Dollar and Kraay, 2002). Нестабильный рост увеличивает бедность и подрывает равенство, так как утрата трудовых навыков малоимущими в плохие времена не восполняется, когда экономика выходит из кризиса (Ames et al., 2001). Диверсифицированный рост уменьшает изменчивость экономической деятельности (Parageorgiou and Spatafora, 2012), что способствует сокращению бедности. А ориентированный на экспорт рост с большей вероятностью способствует повышению производительности благодаря, в частности, таким факторам, как обучение в процессе производства, импорт передовых технологий, передача знаний, дисциплина мирового рынка, конкуренция и прямые иностранные инвестиции (Diao, Rattsø and Stokke, 2006). Такая внешняя ориентация роста может повышать и уязвимость стран к переменчивости внешних условий, однако в какой-то степени ИКР учитывает и этот фактор путем отражения волатильности роста.

Кроме этого, продолжительная и здоровая жизнь в сочетании с доступом к хорошему образованию является важным и общепринятым индикатором сокращения бедности (Sen,

2003). ИКР не учитывает другие ключевые переменные инклюзивности, такие как занятость, неравенство и экологические факторы, в связи с ограниченностью данных. Диапазон значений индекса составляет от 0 до 1 — причем 1 представляет собой наивысшую оценку за хороший рост, и он охватывает более 90 развивающихся стран за период с 1990 по 2011 год.

В чем же новизна этого индекса? Не является ли он лишь вариацией на тему широко известного разработанного ООН Индекса человеческого развития (ИЧР) (UNDP, 1990) или других показателей благосостояния? Ни в коем случае: между ними имеются существенные различия.

ИКР выходит за рамки уровней дохода и сосредоточен на самой природе роста. ИЧР в основном берет в расчет показатели дохода, основываясь на уровне душевого дохода за тот или иной год. Можно утверждать, что на самом деле ИЧР представляет тысячелетия накопленного роста — ведь уровень дохода на ту или иную дату есть сумма предшествующих периодов роста. Преимуществом ИКР является его способность оценивать качество конкретных периодов роста как внутри отдельных стран, так и в сравнении между ними. Эта характеристика дает директивным органам возможность понять, достигает ли их стратегия роста хороших результатов. Более того, ИКР позволяет выявлять результаты роста и социального развития, напрямую соотносимые с проводимой в настоящее время или в недавнем прошлом политикой.

ИКР отличается и от недавно разработанного Индекса социального прогресса (ИСП; Stern et al., 2014). ИСП в большей степени, чем ИЧР, сосредоточен на аспектах, близких к социальному измерению ИКР, но не учитывает фундаментальные аспекты роста, являющиеся ключевыми для ИКР.

Выводы на основе анализа ИКР

В результате эмпирического изучения ИКР мы пришли к некоторым важным выводам.

Качество роста на протяжении последних двух десятилетий улучшается (см. рис. 2) благодаря сочетанию ряда факторов, включая глобальное смягчение внешних потрясений, таких как колебания условий торговли; проведение в целом обоснованной макроэкономической политики; и постепенный переход к более социально ориентированным государственным расходам. Все эти факторы способствовали ускорению

Рисунок 1

Рост по двум направлениям

Индекс качества роста учитывает как фундаментальные аспекты роста, так и результаты социального развития.

Источник: Mlachila, Tapsoba, and Tapsoba (2014)

Рисунок 2

Улучшение ситуации

С течением времени Индекс качества роста демонстрирует улучшение применительно к полной выборке, но конвергенция качества роста между отдельными странами происходит медленно.

Источник: расчеты авторов.

Примечание. Индекс качества роста (ИКР) представляет собой сводный индекс со значениями в диапазоне от 0 до 1, который учитывает как присущие росту характеристики, так и его социальное измерение. Чем выше ИКР, тем выше качество роста.

роста, снижению его волатильности, улучшению его структуры и повышению его потенциала для улучшения результатов социального развития. Кроме этого, конвергенция качества роста между странами происходит относительно медленно. Хотя отстающие со временем достигают лидеров, происходит это очень медленно. Это соответствует традиционной гипотезе о конвергенции, сформулированной в научной литературе по проблемам роста. Иными словами, как только качество роста той или иной страны достигает высокого уровня, его дальнейшее повышение становится все более трудным — точно так же, как имеются биологические препятствия для увеличения

продолжительности жизни. С другой стороны, качество роста стран с низким ИКР обычно повышается относительно более высокими темпами. Чтобы достигнуть стабильного улучшения результатов социального развития, необходим устойчивый высококачественный рост на протяжении длительного времени — от 30 до 40 лет. Такие страны, как Китай и Малайзия, добились в этой сфере огромных успехов, хотя сети социальной защиты там еще не вполне развиты. Ряд африканских стран, включая Танзанию и Замбию, достигли заметных улучшений в качестве роста, но им надо постоянно поддерживать эти обороты.

Между странами наблюдаются существенные различия по уровню доходов и по региональному признаку (см. рис. 3). Неудивительно, что страны с доходом выше среднего получили наивысшие оценки; за ними следуют страны с доходом ниже среднего и страны с низким доходом. Неудивительно также, что уязвимые страны сталкиваются со структурными препятствиями для качества роста и в целом в этой области отстают.

С учетом региональной перспективы, страны Латинской Америки, Центральной и Восточной Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона выделяются лучшими результатами ИКР, в основном благодаря значительному улучшению социального компонента индекса. Страдавшая в начале 1990-х годов от высокого уровня бедности и неравенства доходов Латинская Америка начала с низкой базы, а результатам ИКР Центральной и Восточной Европы благоприятствовали большие подвижки в социальной сфере после перехода этого региона к рыночной экономике. Активный и в основном экспортно-ориентированный рост, обеспечивший существенное увеличение производительности благодаря передаче технологий и инноваций, стал основным фактором для Азиатско-Тихоокеанского региона. За этими лидерами следует регион Ближнего Востока и Северной Африки, которому помогают улучшения в социальном измерении в сочетании с относительно быстрым ростом. Замыкают список страны Африки к югу от Сахары, несмотря на наблюдающийся там в последнее время устойчивый рост, который пока не трансформировался в улучшение социальных показателей.

Эмпирические модели свидетельствуют о том, что у директивных органов имеются значительные возможности для повышения качества роста (см. рис. 4) путем увеличения макроэкономической и политической стабильности, институционального качества и государственных расходов, улучшающих положение бедных, а также ускорения финансового развития. Разумеется, нельзя отрицать и роль более благоприятных внешних условий.

Выделение дополнительных государственных ресурсов для социальной сферы, в том числе для здравоохранения и образования, помогает развивать человеческий капитал, что не только повышает производительность экономики в целом, но и создает условия для равных возможностей для того, чтобы все могли воспользоваться плодами ускоренного роста. Ускорение развития финансовой сферы, повышающее доступность кредитования, помогает направить потенциал частного сектора на создание благосостояния и достойных рабочих мест. А внешние условия, особенно прямые иностранные инвестиции, восполняют недостаток внутренних накоплений для инвестиций внутри страны и ускоряют передачу технологий и знаний.

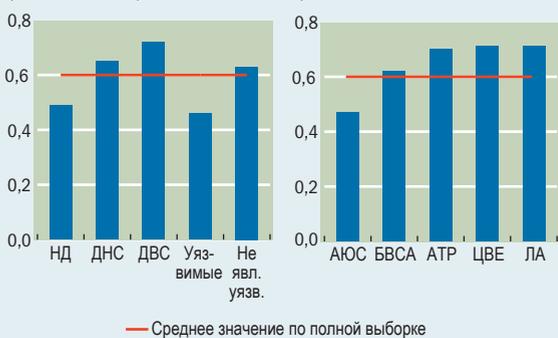
Возможности совершенствования

Хотя ИКР способствует текущему анализу проблем неравенства роста, резервы для улучшения индекса еще не исчерпаны. Он обладает потенциалом в качестве своевременного и экономического эффективного инструмента, с помощью которого директивные органы могут отслеживать поступательное развитие всеобъемлющего роста. Но как и у всех индексов, возможности этого индекса определяются качеством данных, на которых он базируется. Особенно хромают качество и охват социальных

Рисунок 3

Уязвимые группы

Индекс качества роста демонстрирует, что в странах с низким доходом, уязвимых странах и странах Африки к югу от Сахары качество роста ниже среднего. (Индекс качества роста, 1990–2011 годы)

Источник: расчеты авторов.

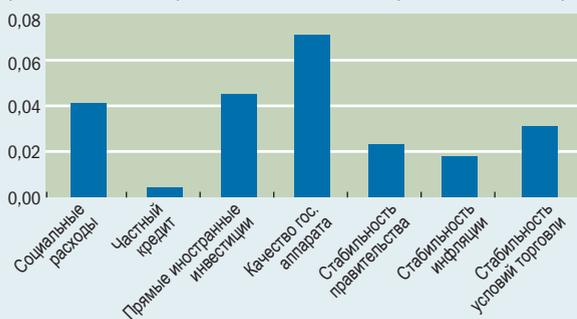
Примечание. Индекс качества роста (ИКР) представляет собой сводный индекс со значениями в диапазоне от 0 до 1, который учитывает как присущие росту характеристики, так и его социальное измерение. Чем выше ИКР, тем выше качество роста.

АТР = страны Азиатско-Тихоокеанского региона; ЦВЕ = страны Центральной и Восточной Европы; уязвимые = уязвимые страны; ЛА = страны Латинской Америки; НД = страны с низким доходом; DNS = страны с доходом ниже среднего; БВСА = страны Ближнего Востока и Северной Африки; не явл. уязв. = не являющиеся уязвимыми страны; АЮС = страны Африки к югу от Сахары; ДВС = страны с доходом выше среднего.

Рисунок 4

Определяющие факторы

Основными факторами, влияющими на Индекс качества роста, являются качество государственного аппарата, социальные расходы и прямые иностранные инвестиции. (Влияние изменений переменных на Индекс качества роста, 1990–2011 годы)

Источник: расчеты авторов.

Примечание. Индекс качества роста (ИКР) представляет собой сводный индекс со значениями в диапазоне от 0 до 1, который учитывает как присущие росту характеристики, так и его социальное измерение. Чем выше ИКР, тем выше качество роста. Процентная доля социальных расходов, частного кредита и прямых иностранных инвестиций в ВВП: влияние увеличения на 5 процентных пунктов. Качество государственного аппарата, стабильность правительства, стабильность инфляции и стабильность условий торговли: влияние улучшения на 1 стандартное отклонение.

данных, в связи с чем мы были вынуждены прибегнуть к целому ряду интерполяций и использовать в наших расчетах средние значения за пять лет. Индекс может быть усовершенствован за счет включения в него показателей неравенства, а также переменных рынка труда.

И, наконец, необходимо сделать одно важное предостережение: ИКР не является показателем долгосрочной устойчивости. Иными словами, этот индекс не в состоянии предсказать, приведут ли предпринимаемые в той или иной стране текущие меры политики, — которые могут повышать качество роста сегодня, — к экономической или экологической катастрофе в долгосрочной перспективе. Например, страны могут повышать качество своего роста путем быстрого истощения своих полезных ископаемых или увеличения государственного долга.

ИКР — это полезный инструмент в походе за совершенствованием измерения качества роста, и он может оказать содействие в выработке стратегии успешного роста в развивающемся мире. ■

Монтфорт Млачила — советник Департамента стран Африки МВФ, Рене Тапсоба и Сампавенде Тапсоба — экономисты Департамента по бюджетным вопросам МВФ.

Литература:

Ames, Brian, Ward Brown, Shanta Devarajan, and Alejandro Izquierdo, 2001, "Macroeconomic Policy and Poverty Reduction" (Washington: International Monetary Fund and World Bank).

Berg, Andrew, Jonathan D. Ostry, and Jeromin Zettelmeyer, 2012, "What Makes Growth Sustained?" *Journal of Development Economics*, Vol. 98, No. 2, pp. 149–66.

Diao, Xinshen, Jørn Rattso, and Hildegunn E. Stokke, 2006, "Learning by Exporting and Structural Change: A Ramsey Growth Model of Thailand," *Journal of Policy Modeling*, Vol. 28, No. 3, pp. 293–306.

Dollar, David, and Aart Kraay, 2002, "Growth Is Good for the Poor," *Journal of Economic Growth*, Vol. 7, No. 3, pp. 195–225.

Ianchovichina, Elena, and Susanna Lundstrom Gable, 2012, "What Is Inclusive Growth?" Chapter 8 in *Commodity Price Volatility and Inclusive Growth in Low-Income Countries*, ed. by Rabah Arezki, Catherine A. Pattillo, Marc Quintyn, and Min Zhu (Washington: International Monetary Fund).

Mlachila, Montfort, René Tapsoba, and Sampawende Tapsoba, 2014, "A Quality of Growth Index for Developing Countries: A Proposal," *IMF Working Paper 14/172* (Washington: International Monetary Fund).

Papageorgiou, Chris, and Nikola Spatafora, 2012, "Economic Diversification in LICs: Stylized Facts and Macroeconomic Implications," *IMF Staff Discussion Note 12/13* (Washington: International Monetary Fund).

Sala-i-Martin, Xavier, 2006, "The World Distribution of Income: Falling Poverty and . . . Convergence, Period," *Quarterly Journal of Economics*, Vol. 121, No. 2, pp. 351–97.

Sen, Amartya, 2003, "Concepts of Poverty," Chapter 2 in *Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation* (Oxford: Oxford Scholarship Online).

Stern, Scott, Amy Wares, and Sarah Orzell, with Patrick O'Sullivan, 2014, "Social Progress Index 2014 Methodological Report" (London: Social Progress Imperative).

United Nations Development Programme (UNDP), 1990, *Human Development Report 1990* (New York: Oxford University Press).

COLUMBIA | SIPA

School of International and Public Affairs

PROGRAM IN ECONOMIC POLICY MANAGEMENT (PEPM)

Confront global economic challenges with the world's leading economists, policymakers, and expert practitioners, including Jagdish Bhagwati, Guillermo Calvo, Jan Svejnar, Andrés Velasco, and many others.

A 12-month mid-career Master of Public Administration focusing on:

- rigorous graduate training in micro- and macroeconomics
- emphasis on the policy issues faced by developing economies
- option to focus on Economic Policy Management or International Energy Management
- tailored seminar series on inflation targeting, international finance, and financial crises

The 2016–2017 program begins in late May of 2016. Applications are due by January 5, 2016.

pepm@columbia.edu | 212-854-6982; 212-854-5935 (fax) | sipa.columbia.edu/pepm

To learn more about SIPA, please visit: www.sipa.columbia.edu

Стакан наполовину полон или наполовину пуст?

Суровая засуха оставляет отложения минералов на стенах каньона, озеро Мид, Невада, США.

Калпана Кочхар, Кэтрин Патилло и Ян Сунь

«Воду мы начинаем ценить не раньше, чем высыхает колодец».

— Томас Фуллер

**Правильный
подбор
стимулов
может стать
действенным
способом
решения
водных
проблем
и обеспечить
при этом
защиту
малоимущих**

КРУПНЕЙШАЯ система водохранилищ, обслуживающая нужды города Сан-Паулу в Бразилии, находится на грани истощения. Рост населения в сочетании с вырубкой лесов, загрязнением рек и самой сильной за два ли не последние сто лет засухой, поразившей юго-восточные районы Бразилии, вынудили многих жителей мириться с эпизодическими отключениями воды. Некоторые остаются без воды по нескольку дней. Жители стали бурить свои собственные скважины или запасаться водой для стирки белья и смыва туалетов.

В тысячах миль к северу отдельные регионы Соединенных Штатов Америки также испытывают острую нехватку воды, вызванную десятилетиями расточительного потребления и наступившей засухой. Вдоль берегов озера Мид, крупнейшего водохранилища в США, можно увидеть отметку, которая, словно осадок на стенках ванны, показывает прежний уровень воды. В апреле 2015 года власти штата Калифорния в обязательном порядке ввели существенные ограничения на водопотребление в дополнение к уже действующим жестким лимитам на использование воды для целей полива и озеленения, предусматривающие значительные штрафные санкции в отношении нарушителей. Фермеры предполагают, что невозделанными останутся до 1 миллиона акров сельскохозяйственных угодий, что почти в два раза превышает показатели прошлого года.

В январе 2015 года сильнейшие наводнения на памяти живущих обрушились на Малави, густонаселенную страну с низким доходом, чьи жители выживают за счет натурального хозяйства. Это привело к перемещению почти что четверти миллиона людей, гибели урожая, разрушению деревень и падежу скота. Президент Малави Питер Мутарика объявил половину территории страны зоной бедствия.

Таковы лишь некоторые из водных проблем, с которыми сталкиваются различные страны. Люди

во всех уголках мира все в большей степени оказываются ограниченными в своих возможностях получать пригодную для использования воду, когда и где им это необходимо. Во всем мире 1,2 миллиарда человек, или каждый шестой житель Земли, проживают в районах, испытывающих дефицит воды, примерно каждый девятый не имеет доступа к чистой питьевой воде, и каждую минуту от болезни, связанных с неудовлетворительным качеством воды, умирает один ребенок.

Водные проблемы могут иметь значительные экономические, социальные и экологические последствия. Поскольку вода является исключительно важным фактором производства в сельском хозяйстве и ряде других отраслей, нехватка воды и перебои в водоснабжении могут создавать риск продовольственной безопасности, приводить к увеличению издержек производства и тормозить рост производительности. Например, согласно данным Всемирного банка (2007) связанные с водой шоки, вероятно, стали причиной снижения темпов роста ВВП Мозамбика в период 1981–2004 годов на целых 1,1 п.п. в год.

Отсутствие доступа к безопасной питьевой воде и усовершенствованным санитарно-техническим сооружениям также тормозит развитие в самых различных аспектах, в том числе в результате этого повышается распространенность заболеваний, ухудшается состояние здоровья и качества питания и снижается уровень участия женщин, на которых, как правило, лежит обязанность сбора и переноса воды для бытовых нужд, в образовательных программах и приносящей доход трудовой деятельности. Ухудшение качества воды также может свести на нет экономическую активность в таких отраслях, как туризм, которые зависят от качества окружающей среды.

Однако, как показывает новое исследование МВФ, продуманная политика и институты смогли помочь даже странам с низкими запасами природной воды успешно управлять этим дефицитным природным ресурсом. Из этого исследования можно сделать вывод о том, что занижение цен часто приводит к чрезмерному использованию и недо-

статочному предложению. С помощью правильно подобранных стимулов правительство может эффективно решать эти проблемы и в то же время удовлетворять потребности в воде наиболее бедных слоев населения.

Рост жажды в мире

Во многих странах растущий спрос на воду ложится все более тяжким бременем на водные ресурсы. Мировой запас пресной воды, который может быть использован человеком, ограничен и распределен неравномерно; свыше 60 процентов воды сконцентрировано всего лишь в 10 странах. В пересчете на душу населения запасы доступной пресной воды на Ближнем Востоке и в Северной Африке составляют лишь мизерный процент от запасов в Латинской Америке. Даже в странах, обладающих богатыми запасами водных ресурсов в целом, отдельные регионы могут испытывать трудности, связанные с острой нехваткой воды. Помимо этого, наличие воды в каком-либо отдельно взятом регионе также может сильно меняться в зависимости от времени года в силу годовых изменений климата, сезонных колебаний, периодов засухи и наводнений.

Как видно на примере юго-восточных районов Бразилии и Калифорнии, многие регионы мира уже живут в условиях дефицита воды, а миллионы людей с трудом удовлетворяют свои первичные потребности в воде. Институт мировых ресурсов установил, что 36 стран испытывают значительный водный стресс, определяемый как потребление свыше 40 процентов годового объема имеющихся водных запасов (Gassert et al., 2013). Такой уровень потребления может приводить к возникновению нехватки воды в отдельных населенных пунктах и наносить ущерб окружающей среде.

Более того, спрос на воду будет продолжать расти с увеличением численности населения, урбанизацией и ростом экономики. Хотя есть некоторые свидетельства того, что объем водопотребления выравнивается по мере повышения уровня благосостояния стран, прогнозы в рамках долгосрочных сценариев указывают на значительное увеличение объемов потребления воды, которые в случае многих стран не могут быть обеспечены с помощью существующих запасов. Новые технологии, такие как опреснение и вторичное использование воды, помогли снять остроту проблемы ограниченного водоснабжения в некоторых странах с развитой экономикой, однако они отличаются дороговизной и требуют значительных первоначальных инвестиций. Ожидается, что изменение климата и недостаточное инвестирование в водную инфраструктуру усугубят этот дисбаланс между спросом на воду и ее предложением.

Установление цены на воду является сложной задачей из-за ее уникальных особенностей, а также связанных с ней социальных, экологических и политических соображений. Вода является однородным товаром, который может быть использован последовательно; вода может быть товаром индивидуального потребления (например, когда она продается в бутылке или доставляется на дом по водопроводу) или общественным благом (например, может быть получена любым человеком из озер, рек и подземных водоносных горизонтов). Поскольку вода является громоздким и дорогим при перевозке товаром, ее транспортировка и хранение часто требуют значительных первоначальных инвестиций и текущих затрат на техническое обслуживание, которые нелегко точно отразить в тарифах, взимаемых с потребителей.

Кроме того, всеобщий доступ к воде уже давно относится к числу прав человека и является четко заявленной целью

глобальной общественной политики; попытки установления цены на воду должны совершаться с осторожностью для того, чтобы не поставить под угрозу саму задачу. Более того, внешние факторы, такие как последствия использования воды для состояния окружающей среды и снижение ее доступности для других потребителей, с трудом поддаются учету при определении цены на воду, хотя бы в силу сложности контролирования объемов используемой воды, особенно в случае, когда речь идет о заборе подземных вод.

«Предметы, обладающие весьма большой потребительной стоимостью, часто имеют совсем небольшую меновую стоимость или даже совсем ее не имеют; напротив, предметы, имеющие очень большую меновую стоимость, часто имеют совсем небольшую потребительную стоимость или совсем ее не имеют».

— Адам Смит

Протечки в системе

Во многих странах структура управления водными ресурсами напоминает систему дырявых труб. Некоторые виды водопользования с привилегированным доступом или преимущественным режимом регулирования иногда забирают под свои нужды больше воды, чем им положено, ущемляя при этом другие области потребления воды, кото-

рые имеют большую социально-экономическую значимость. Финансовые ресурсы часто текут более полноводной рекой в сторону неадресных скрытых субсидий в ущерб надлежащему техническому обслуживанию и инвестициям в водную инфраструктуру или развитию технологий по повышению эффективности. Это усугубляет дефицит воды в будущем или оставляет некоторые группы населения без доступа к воде.

Существующие ценовые сигналы часто далеки от оптимальных. Исследование МВФ показало, что компании коммунального водоснабжения во многих странах взимают лишь часть суммы, необходимой для покрытия всех издержек водоснабжения, например, расходов, связанных с техническим обслуживанием. Исходя из этих расчетных разрывов между ценами и объема потребляемой воды, суммарный размер субсидий на воду в 2012 году составил почти 500 млрд долларов США, или около 0,6 процента мирового ВВП. Эти показатели колебались от 0,3 процента ВВП в странах с развитой экономикой до более чем 1,5 процента ВВП в развивающихся странах Азии, Ближнего Востока и Северной Африки, причем в отдельных странах они достигали уровня 5 процентов ВВП.

Субсидии на воду также не являются справедливыми. Легко понять логику субсидирования снабжения чистой питьевой воды и базовых услуг канализации, однако субсидии часто охватывают виды водопользования, выходящие за пределы этих потребностей, и распространяются на тех, кто имеет достаточный доход для оплаты стоимости водоснабжения. Более того, учитывая, что во многих развивающихся странах бедные слои населения не имеют доступа к водоснабжению и канализации, или используют их в меньшей степени, чем потребители с более высоким уровнем дохода, субсидии на воду часто непропорциональным образом идут на пользу относительно зажиточных слоев населения. Например, в Кабо-Верде, Индии и Никарагуа самые богатые домохозяйства в среднем получают субсидии на воду в размере трех долларов США на каждый доллар субсидий, предоставляемых беднейшим домашним хозяйствам.

Субсидии на воду редко отражаются в государственных бюджетах или получают надлежащее финансирование. Вместо этого они выражаются в недофинансировании ремонта и обслуживания, в износе водной инфраструктуры и финансовых убытках предприятий коммунального обслуживания. Подобно тому, как оставленная без внимания труба рано или поздно лопается, истинные затраты на водоснабжение в конечном итоге проявятся в полном объеме. Физические потери в сочетании с неэффективным управлением приводят к утечке средств, которые

могли бы быть использованы для инвестиций. Из исследования Всемирного банка следует, что эти источники приводят к значительному снижению потенциального дохода компаний коммунального обслуживания, которое в развитых странах составляет 15 процентов, а в развивающихся странах — в среднем более 30 процентов (Kingdom, Liemberger, and Marin, 2006; см. рис. 1).

Ликвидация протечек

Установление обоснованной цены на воду может помочь сбалансировать различные потребности в условиях ограниченного предложения. Реформирование системы ценообразования может способствовать ресурсосбережению, инвестициям и развитию новых водосберегающих технологий, особенно в странах с развитой экономикой, где объем водопотребления на душу населения обычно выше. В развивающихся странах реформы могут укрепить финансовое положение компаний коммунального водоснабжения, стимулируя инвестиции и расширяя доступ к водоснабжению. В то же время, важно обеспечить, чтобы ресурсы, высвобождаемые в результате реформ системы ценообразования, не направлялись на другие цели.

Реформы системы ценообразования должны быть разработаны с учетом защиты интересов малоимущих. Выбор наиболее оптимальных подходов зависит от административного потенциала страны и доступа уязвимых групп населения к существующим сетям водоснабжения. Одним из вариантов является многоуровневая структура тарифов, субсидирующая минимальное водопотребление; для того чтобы малоимущие смогли воспользоваться предлагаемыми выгодами, высокая доля домашних хозяйств должна быть подключена к сетям коммунального водоснабжения. Другие варианты включают субсидирование воды, подающейся на общественные водозаборные колонки, или подключение к системе водоснабжения потребителей с низким уровнем доходов и оказание адресной финансовой помощи бедным домашним хозяйствам.

Буркина-Фасо, одна из пяти стран, используемых в качестве примеров в исследовании МВФ, ввела прогрессивные тарифы на питьевую воду — например, водопользователи с большим объемом потребления субсидировали водопользователей с низким объемом потребления, а также часть расходов на канализацию. В Сингапуре, городе-государстве с незначительными природными запасами воды, отсутствует субсидирование минимального объема водопотребления. Вместо этого правительство оказывает адресную социальную помощь семьям с низкими доходами.

Взимание платы за забор воды является еще одним инструментом, помогающим рационализировать спрос на воду и преодолеть внешние эффекты. Это особенно важно, поскольку большой объем воды извлекается пользователями непосредственно из земли, а не приобретается у коммунальных компаний по водоснабжению.

Во многих странах с развитой экономикой существует плата за забор воды. Германия, например, ввела плату, преследуя двоякую цель, — уменьшить водозабор и повысить сбор средств на охрану окружающей среды. Во Фландрии, регионе Бельгии, размер платы, взимаемой за забор грунтовых вод, увеличивается с общим объемом извлеченной воды. В большинстве провинций Канады крупные водопользователи уплачивают лицензионный сбор.

Реформы системы регулирования также могут способствовать более широкому применению экологически чистых технологий, более эффективному управлению водными ресурсами и использованию воды в наиболее продуктивных целях. Например, в Австралии создание рынков прав на воду привело к переходу к производству сельскохозяйственной продукции с более высокой добавленной стоимостью и применению более эффективных технологий орошения (Bjornlund and McKay, 2002).

Инвестиции в водную инфраструктуру должны быть увеличены в большом числе стран, причем выбор приоритетов будет зависеть от их индивидуальных особенностей. Развивающимся

странам с низким уровнем доступа необходимо расширять свои водораспределительные сети и повышать емкость водохранилищ. Многие страны, население которых уже имеет широкий доступ к водным ресурсам, должны произвести замену устаревающей инфраструктуры и сохранить или нарастить потенциал водоснабжения в будущем. Обеспечение адекватного финансирования ремонта и технического обслуживания должно стать приоритетом для всех стран, хотя это может потребовать дополнительных бюджетных ресурсов, что является особо острым вопросом для развивающихся стран.

Делегирование полномочий по управлению водными ресурсами способным и независимым учреждениям помогло многим странам в решении стоящих перед ними проблем водоснабжения. Например, независимый Совет по коммунальному хозяйству в Сингапуре отвечает за все аспекты водного цикла (такие, например, как сбор, выработка, распределение и очистка) и сыграл ключевую роль в диверсификации источников водоснабжения, содействии исследованиям в области водосберегающих технологий и стимулировании рационального использования ресурсов.

В Буркина-Фасо Национальное управление по водоснабжению и канализации заключило с правительством контракты на оказание услуг, основанные на показателях результативности, в начале 2000-х годов и пригласила опытных менеджеров из частного сектора. Инвестиционные проекты прошли тщательный отбор в соответствии с оценкой их потенциальной окупаемости, при этом основная часть финансирования была предоставлена донорами. Эти реформы помогли значительно расширить доступ к водным ресурсам.

От расточительства к экономии

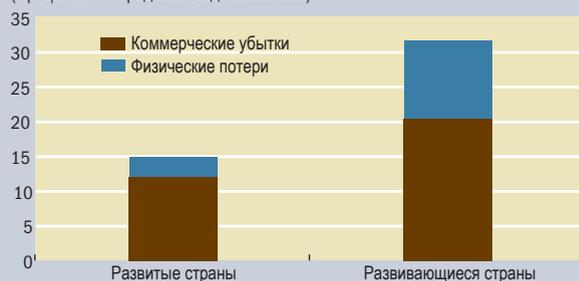
Реформы в области ценообразования на воду должны сопровождаться реформированием политики в других сферах, которые прямо или косвенно влияют на рост водопользования. Во многих странах неэффективное использование воды в сельском хозяйстве связано с целым рядом других мер политики, в том числе с поддержкой цен на сельскохозяйственную продукцию, торговыми ограничениями и негибкостью земельных и финансовых рынков.

В Пакистане, который, несмотря на наличие больших запасов воды в природе, является страной с одним из острых водных стрессов в мире, большая часть сельскохозяйственных угодий орошается, а на нужды сельского хозяйства уходит около 95 процентов годового объема доступных поверхностных вод. Тем не менее, сельское хозяйство в значительной степени освобождено от уплаты налогов, хотя на его долю приходится 20 процентов ВВП, и в нем занято 40 процентов населения. Плата за полив зависит от площади орошаемой территории, а не фактического объема

Рисунок 1

Деньги в трубу

Коммунальные предприятия теряют доходы из-за того, что вода вытекает из-за протечек, или плата за нее не взимается с потребителей, или из-за того и другого, что приводит к утрате средств, которые могли бы быть инвестированы в водную инфраструктуру. (Проценты от городского водоснабжения)

Источники: Kingdom, Liemberger, and Marin (2006); и расчеты персонала МВФ.

потребления воды, что препятствовало внедрению более эффективных технологий и выращиванию менее влаголюбивых культур.

Субсидирование цен на энергоносители также создает отрицательные стимулы для эффективного использования воды в сельском хозяйстве, поскольку оно снижает затраты на забор подземных вод. В Йемене действовавшие до 2014 года субсидии на дизельное топливо удерживали на искусственно заниженном уровне стоимость забора подземных вод, используемых для орошения. Это побуждало фермеров к разведению влаголюбивых культур, что стало одним из факторов, обусловивших сокращение объема доступной воды на душу населения более чем на 20 процентов в течение последнего десятилетия. Действительно, в странах с более низкими ценами на дизельное топливо, которое часто используется при заборе подземных вод для орошения, уровень водопотребления обычно выше (см. рис. 2).

В более общем плане директивным органам необходимо обеспечить, чтобы в вопросах установления цены и потребления воды учитывался тот факт, что вода является одновременно жизненно необходимым и ограниченным по запасам ресурсом. Достижение цели рационального управления водными ресурсами требует комплексного и целостного подхода: меры экономической, социальной и природоохранной политики должны быть согласованными и взаимно усиливающими. Это также требует вовлеченности и согласованных усилий заинтересованных сторон на всех уровнях: местном, региональном и международном.

МВФ может и должен играть полезную роль в обеспечении того, чтобы макроэкономическая политика стран благоприятствовала проведению обоснованной политики управления водными ресурсами. Одним из ключевых способов достижения этой цели является консультирование стран относительно методов укрепления своих систем управления государственными инвестициями, что позволит им выделять достаточные средства на техническое обслуживание и точнее определять приоритетность государственных инвестиций. В сотрудничестве с организациями, имеющими опыт в вопросах водоснабжения (такими как Всемирный банк), МВФ может способствовать повышению уровня информированности путем оценки воздействия водных проблем на малоимущие и уязвимые группы населения, экономического роста и государственные финансы.

Кроме того, МВФ может поощрять принятие мер макроэкономической политики, помогающих правительствам в выработке правильных стимулов с одновременной защитой малоимущих. В частности, необоснованные субсидии на энергоносители и воду (субсидии, имеющие неблагоприятные последствия, которые дей-

ствуют в ущерб задачам, поставленным директивными органами) должны быть заменены адресной социальной поддержкой. Цель состоит в том, чтобы страны успешно разработали макроэкономическую политику, которая бы создавала бюджетное пространство или выступала в роли катализатора финансирования, что помогло бы увеличить приток инвестиций в область водопользования для целей расширения доступа к водным ресурсам, повышения устойчивости относительно колебаний предложения и сохранения или увеличения потенциала водоснабжения в будущем.

Наглядным примером может послужить Буркина-Фасо. Тридцать лет назад берега реки в районе Багре могли поддерживать только натуральное хозяйство. Затем правительство создало большое водохранилище в результате строительства плотины на реке Наканаве и приняло стратегию по стимулированию экономической деятельности в этом районе. Сейчас на берегах реки и в ее окрестностях выращивают различные сельскохозяйственные культуры, здесь работает рыбный питомник, развит экологический туризм, существуют мощности по производству электроэнергии, причем все эти виды деятельности привлекают частные инвестиции и создают рабочие места. Распространенные здесь раньше болезни были искоренены, продуктов питания производится в избытке, экономическая безопасность семей повысилась, а посещаемость школ значительно выросла.

Значительные успехи, достигнутые в Буркина-Фасо, указывают на преимущества обоснованной политики и прочных институтов в сфере управления водными ресурсами. Несмотря на скудные запасы природной воды и крайнюю нерегулярность дождевых осадков, за последние два десятилетия доступ к питьевой воде увеличился в два раза, что стало возможным благодаря реализации указанных выше методов ценообразования и институциональных реформ.

Так что же, стакан наполовину пуст или наполовину полон? Успех, достигнутый в таких странах, как Буркина-Фасо, одной из беднейших стран мира, дает повод для оптимизма. Установление правильных стимулов для рационального водопользования потребует труда. Однако согласованные действия могут помочь повысить уровень жизни сегодня и сохранить этот драгоценный природный ресурс для будущих поколений. ■

Калпана Кочхар — первый заместитель директора Департамента стран Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ. Кэтрин Паттилло — заместитель директора, а Янь Сунь — заместитель начальника подразделения, оба работают в Департаменте по вопросам стратегии, политики и анализа МВФ.

Данная статья основана на готовящемся к публикации документе персонала МВФ для обсуждения «Стакан наполовину полон или наполовину пуст? Решение водных проблем и инструменты политики» («Is the Glass Half Empty or Half Full? Issues in Managing Water Challenges and Policy Instruments»), авторами которого являются Калпана Кочхар, Кэтрин Паттилло, Янь Сунь, Нуджин Сунханхитат, Эндрю Свинстон, Роберт Чаудзе, Бенедикт Клементс, Стефания Фабрицио, Валентина Фламини, Лора Редифер и Харалд Фингер.

Литература:

Bjornlund, Henning, and Jennifer McKay, 2002, "Aspects of Water Markets for Developing Countries: Experiences from Australia, Chile, and the US," Environment and Development Economics, No. 4, pp. 769–95.

Gassert, Francis, Matt Landis, Matt Luck, Paul Reig, and Tien Shiao, 2013, "Aqueduct Global Maps 2.0," World Resources Institute Working Paper (Washington).

Kingdom, Bill, Roland Liemberger, and Philippe Marin, 2006, "The Challenge of Reducing Non-Revenue Water (NRW) in Developing Countries," Water Supply and Sanitation Sector Board Discussion Paper No. 8 (Washington: World Bank).

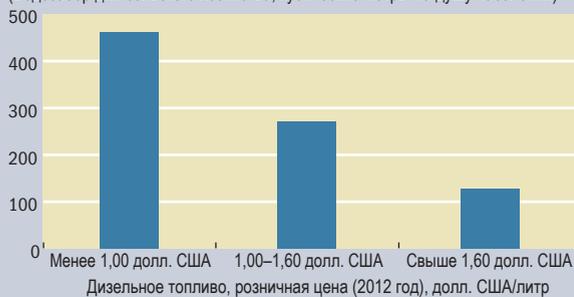
World Bank, 2007, "Mozambique Country Water Resources Assistance Strategy: Making Water Work for Sustainable Growth and Poverty Reduction," Strategy Paper (Washington).

Рисунок 2

Неправильные стимулы

Страны с более низкими ценами на дизельное топливо, которое часто используется для забора воды из земли для целей орошения, обычно имеют более высокий уровень водопотребления.

(Водозабор для сельского хозяйства, кубические метры на душу населения)

Источник: база данных Всемирного банка World Development Indicators (2012).

Примечание. Данные охватывают страны с развитой экономикой; Содружество независимых государств; развивающиеся страны Азии, страны с формирующимся рынком Европы; страны Латинской Америки и Карибского бассейна; Ближний Восток, Северную Африку и Пакистан; а также страны Африки к югу от Сахары.

Путь к развитию

Международное партнерство, приверженность обязательствам и гибкость имеют важнейшее значение для улучшения глобальных условий

Кристин Лагард — директор-распорядитель МВФ.

РИМСКИЙ философ Сенека заметил: «Когда человек не знает, к какой пристани он держит путь, для него ни один ветер не будет попутным». Два тысячелетия спустя это остается непреходящим напоминанием о значении установления целей. Несмотря на скептицизм, который часто ассоциируется с такими стремлениями, истина заключается в том, что цели исключительно важны, так как они направляют умы, формируют партнерства и, в конечном счете, ведут к нахождению решений.

Высказывание Сенеки особенно актуально в нынешнем году, когда международное сообщество объединяет усилия, чтобы достичь соглашения о следующем этапе развития до 2030 года и за его пределами. Будут приниматься важнейшие решения во всех областях — от основы финансирования и задач в области охраны окружающей среды до Целей устойчивого развития (ЦУР), которые придут на смену Целям развития тысячелетия (ЦРТ). Такая возможность, вероятно, не повторится в течение жизни, по крайней мере, одного поколения.

Со времени принятия ЦРТ в 2000 году были достигнуты значительные успехи. К их числу относятся три ключевых «сокращения вдвое» — глобальной бедности, вероятности детской смертности в возрасте до пяти лет и доли людей, не имеющих доступа к безопасной питьевой воде. Но прогресс был неравномерным. Хотя ряд развивающихся стран перешли в категорию «пограничных рынков», некоторые непрочные и пострадавшие от конфликтов государства, как это ни прискорбно, сильно отстали.

Мы должны также учитывать то, насколько мир изменился за последние 15 лет. Мировая экономика стала еще более взаимосвязанной благодаря технологии, торговле и финансам, что приводило к более крупным трансграничным вторичным эффектам и большей взаимозависимости между странами. Подъем во многих странах с формирующимся рынком составлял контраст с отступлениями в странах с развитой экономикой, пострадавших от Великой рецессии.

Руководящие принципы

Глядя в прошлое, анализируя настоящее и размышляя о будущем, я вижу три руководящих принципа для формирования повестки дня в области развития после 2015 года:

Партнерство. Достижение поставленных целей в области развития потребует всестороннего партнерства для осуществления надлежащей политики и обеспечения необходимых ресурсов.

Это означает совместную работу стран с развитой экономикой, стран с формирующимся рынком и развивающихся стран — а также частного сектора и гражданского общества, — на национальном и международном уровне.

Приверженность обязательствам. Каждый партнер должен продемонстрировать устойчивую приверженность обязательствам, которая будет сохраняться в течение длительного времени, далеко за пределами 2030 года. Другими словами, политическая воля может создать искру, но она должна быть долгосрочной, чтобы поддерживать пламя.

Гибкость. Меры в области развития должны, по возможности, приниматься на основе гибкого подхода. Политика должна соответствовать специфическим условиям отдельных стран с возможностью для адаптации в процессе мирового развития.

Как мы можем перевести эти руководящие принципы в созидательные действия по борьбе с бедностью и содействию развитию?

Национальные приоритеты

Позвольте мне вначале кое-что уточнить — развивающиеся страны имеют оптимальные возможности для того, чтобы продвигать свое собственное развитие, хотя не предполагается, что они будут делать это в одиночку.

Одним из необходимых условий является правильное установление основ. Это означает проведение обоснованной макроэкономической политики, включая ограничение инфляции, циклических подъемов и спадов и государственного долга. Устойчивые бюджетные позиции и достаточные международные резервы подготавливают страны к неблагоприятным шокам, которые почти или полностью находятся вне их контроля. А прочные институты способствуют укреплению уверенности и предсказуемости для поддержки реализации политики и частных инвестиций. Создав такие основы, страны должны также предпринять дополнительные шаги по поддержке развития.

Одной из приоритетных задач является мобилизация доходов. Хотя при ее решении следует гибко учитывать ситуацию в конкретных странах, должны быть простые, взимаемые на широкой основе налоги и эффективная налоговая администрация. Прозрачность в добывающих отраслях также играет ключевую роль.

После того, как доходы получены, они должны использоваться эффективно и продуктивно на цели развития при поддержке со стороны взвешенного управления государственным

финансами. Особенно большое значение имеет совершенствование управления проектами и практики закупок, по мере того как развивающиеся страны удовлетворяют неотложные потребности в инфраструктуре за счет государственных и, во многих случаях, частных инвестиций.

Действительно, частный сектор является важнейшим партнером по развитию. Развитие финансового сектора — например, путем защиты прав кредиторов, — позволяет расширить доступ к основным финансовым услугам для физических лиц и малых предприятий. Тщательно проработанные налоговые и торговые режимы могут помочь привлечь иностранные инвестиции, принося крайне необходимую отдачу для развития.

Помимо этих мер, развивающиеся страны также должны прилагать дополнительные усилия, проводя меры политики, обеспечивающие распределение выгод от экономического роста среди всех слоев населения и ограничивающие ущерб для окружающей среды. Важными путями к достижению этой цели являются оказание эффективных государственных услуг, привлечение большего числа женщин в ряды рабочей силы, создание систем социальной защиты, а также правильное установление платы за выбросы углерода.

Международная поддержка

Я понимаю, что все вышесказанное представляет собой трудную задачу. Но роль международного сообщества состоит в том, чтобы поддерживать эти усилия, создавая благоприятные условия и координируя деятельность по решению проблем, носящих трансграничный характер. Сотрудничество не может зависеть от усмотрения международных партнеров; это — ответственность, обязанность.

Почему? Потому что мы живем во взаимозависимом мире вторичных эффектов и обратных вторичных эффектов, где действие многочисленных сил — финансовых, экономических, социальных, политических, экологических — распространяется по всему миру. Результаты могут быть преобразующими, но они также могут быть разрушительными. Международное сотрудничество играет ключевую роль в определении надлежащего образа действий.

Помимо необходимости ответственно подходить к разработке и проведению политики для содействия глобальной экономической и финансовой устойчивости, я вижу пять других приоритетных областей, где приверженность международному сотрудничеству может способствовать развитию:

Торговля (Trade). Развивающиеся страны выиграют от глобальной торговой системы, которая основана на правилах и является недискриминационной и справедливой.

Доходы (Revenue). Международное сотрудничество в налоговой сфере в целях преодоления уклонения от налогообложения и создания препятствий налоговой конкуренции между странами позволит защитить доходы в развивающихся странах, которые имеют важнейшее значение для расходов на социальные нужды и на цели развития.

Помощь (Aid). Страны с развитой экономикой, имеющие соответствующий бюджетный потенциал, должны поставить перед собой приоритетную задачу: увеличить объем помощи, необходимой многим беднейшим странам мира.

Долг (Debt). Одной из приоритетных задач является укрепление основы политики в отношении кризисов суверенных долговых обязательств для содействия их эффективному и своевременному урегулированию. МВФ осуществляет активную программу работы по продвижению реформ.

Окружающая среда (Environment). Глобальное потепление может быть эффективно преодолено только с помощью международных партнерств, в том числе в области ограничения выбросов углерода и оказания помощи странам с низкими доходами в адаптации к изменениям климата.

Представляется обоснованным, что первые буквы каждого из этих приоритетов на английском языке складываются в слово «Trade» (торговля) — не из-за современного значения этого понятия, которое является самостоятельным приоритетом, а потому, что его основополагающий смысл как формы обмена, партнерства и сотрудничества играет столь фундаментальную роль в глобальных усилиях по развитию.

Роль МВФ

Я считаю, что МВФ призван играть важную роль в программе развития после 2015 года, как в национальном, так и в международном контексте. В качестве ведущей организации, поддерживающей глобальную макроэкономическую и финансовую стабильность, МВФ уже глубоко вовлечен в деятельность по развитию, занимаясь, вместе со своими 188 государствами-членами, разработкой и реализацией экономической политики, развитием потенциала и предоставлением кредитов нуждающимся странам.

Но мы постоянно ищем пути для того, чтобы делать еще больше. В этот поворотный год я полна решимости активизировать поддержку, предоставляемую Фондом развивающимся странам, по трем широким направлениям:

Финансы. Мы будем изучать способы расширения доступа к кредитам для развивающихся стран, чтобы помочь им лучше справляться с внешними шоками. В частности, мы заострим внимание на оказании помощи беднейшим и наиболее уязвимым странам.

Политика. Чтобы ускорить вовлечение большего числа людей в процесс экономического роста, мы углубим усилия, направленные на включение таких вопросов, как неравенство, гендерные проблемы и доступ к финансированию в рекомендации, предоставляемые Фондом отдельным странам. Важнейшее значение будет иметь использование опыта организаций-партнеров.

Развитие потенциала. Мы активизируем работу по развитию потенциала и предоставлению рекомендаций странам, инвестирующим средства в свой экономический потенциал. Техническая помощь будет направляться в первую очередь в те области, где имеются наибольшие потребности в ней, включая поддержку мобилизации доходов и инвестиций в инфраструктуру. Мы также углубим наши усилия в странах, которые нуждаются в этом больше всего — в уязвимых и пострадавших от конфликтов государствах.

Мы должны выполнить свои обязательства в этих областях, и мы сделаем это.

Возможность определить очертания будущего

Сенека, о котором я упомянула раньше, был философом — приверженцем стоицизма. Одно из ключевых утверждений стоицизма, в общепринятой нынешней формулировке, состоит в том, что «действия говорят громче, чем слова».

Международное сообщество должно со всей серьезностью отнестись к этой идее, готовясь к трем конференциям, которые, взятые в совокупности, предоставляют возможность для развития, выпадающую лишь раз в жизни поколения. И на июльской конференции по финансированию развития в Аддис-Абебе, и на сентябрьском саммите по целям развития в Нью-Йорке, и на встрече по экологическим целям в Париже в декабре мы должны воспользоваться этим шансом, чтобы определить очертания будущего.

И если мы хотим добиться успеха не только в 2015 году, но и в период до 2030 года и за его пределами, мы должны руководствоваться тремя основными принципами — это партнерство, приверженность обязательствам и гибкость. ■

Глобальные цели

Правительства поставили 17 целей в ответ на новые глобальные проблемы

МИРОВЫЕ лидеры намерены принять новый набор Целей устойчивого развития (ЦУР) на конференции ООН в сентябре. ЦУР — это цели, задачи и показатели, которых правительства стран всего мира должны будут достичь за последующие 15 лет. Предложенные 17 целей включают искоренение нищеты и голода, обеспечение безопасности городов, защиту океанов, уменьшение неравенства и создание рабочих мест. Помимо сокращения бедности, ЦУР должны направлять денежные средства и государственную политику в те области, в которых они могут быть наиболее полезными.

ЦУР заменят собой восемь Целей развития тысячелетия (ЦРТ), которые были приняты правительствами в 2000 году и срок действия которых истекает в 2015 году. Более узкие ЦРТ были направлены на сокращение бедности вдвое и улучшение жизни беднейшего населения мира к 2015 году. С приближением срока ЦРТ важная цель сокращения вдвое крайней нищеты была выполнена досрочно в 2010 году, но почти 1 миллиард человек по-прежнему живет в крайней нищете — измеряемой Всемирным банком как доход в 1,25 доллара США в день, — и более 800 миллионов людей не имеют достаточного пропитания.

Цели развития тысячелетия на 2000–2015 годы

1

Ликвидация крайней нищеты и голода

2

Обеспечение всеобщего начального образования

3

Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин

4

Сокращение детской смертности

5

Улучшение охраны материнства

6

Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями

7

Обеспечение экологической устойчивости

8

Формирование глобального партнерства в целях развития

Подготовила Натали Рамирес-Джумена, старший штатный редактор журнала «Финансы и развитие».

Цели устойчивого развития на 2016–2030 годы

ДОСТОИНСТВО

1. Искоренение бедности
2. Искоренение голода

ПРОЦВЕТАНИЕ

7. Обеспечение доступной и экологически устойчивой энергии
8. Содействие обеспечению достойной работы для всех
9. Создание надежной инфраструктуры и поощрение инноваций
10. Уменьшение неравенства
12. Обеспечение устойчивого потребления

ЛЮДИ

3. Обеспечение благосостояния
4. Обеспечение качественного образования
5. Достижение гендерного равенства
6. Обеспечение всех людей водой и канализацией
11. Обеспечение безопасности городов и селений

ПРАВОСУДИЕ

16. Содействие созданию мирного общества

ПЛАНЕТА

13. Прекращение изменения климата
14. Защита океанов
15. Забота о нашей планете

ПАРТНЕРСТВО

17. Укрепление партнерства в целях устойчивого развития

Развалины Всемирного торгового центра после террористических актов 11 сентября 2001 года, Нью-Йорк, США.

Ущерб от терроризма

Субхаю Бандиопадхия, Тодд Сандлер и Джавед Юнас

Действия террористов не только приводят к прямой утрате человеческих жизней, они могут также создавать бесчисленные экономические проблемы

НОВЫЕ технологии снизили транспортные издержки и увеличили торговые и денежные потоки между странами. Но те же технологии, которые способствуют экономическому росту, одновременно позволяют терроризму легко распространиться по странам, интересы которых тесно взаимосвязаны. Терроризм более не является исключительно локальным явлением. Террористы могут наносить удары на расстоянии тысяч километров и причинять огромные разрушения.

Прямые последствия террористических атак могут быть самыми страшными — это похищения и убийства людей, подрывы трубопроводов, взрывы рынков, автобусов и ресторанов с большим числом жертв. Но терроризм приводит не только к потерям человеческих жизней и прямым материальным убыткам. Он также может причинить серьезный косвенный ущерб странам и экономикам, повышая стоимость экономических операций, — например, в связи с усилением мер безопасности для обеспечения защищенности работников и клиентов или увеличением размеров страховых премий. Террористические атаки в Йемене на американский военный корабль «Коул» в 2000 году и французский танкер «Лимбург»

в 2002 году нанесли серьезный ущерб морским перевозкам этой страны. Эти террористические атаки вызвали рост страховых премий для судов, следующих данным маршрутом, на 300 процентов и привели к тому, что корабли стали вовсе обходить Йемен стороной (Enders and Sandler, 2012).

В данной статье мы рассмотрим экономическое бремя терроризма. Оно может принимать бесчисленное множество форм, но мы сосредоточим внимание лишь на трех последствиях: снижении доходов страны и ослаблении темпов роста ее экономики, сокращении прямых иностранных инвестиций, а также чрезмерном влиянии на международную торговлю.

Нарушение производственной деятельности

Исследователи-экономисты обнаружили, и это, возможно, неудивительно, что богатые, крупные и диверсифицированные экономики способны легче справиться с последствиями террористических атак, чем малые, бедные страны с более узкой экономической специализацией.

Если в результате терроризма нарушается производственная деятельность в одной отрасли диверсифицированной экономики, ресурсы могут с легкостью перейти в отрасль, которая

не пострадала. Кроме того, богатые страны располагают большими и более качественными ресурсами, которые можно направить на борьбу с терроризмом, а это, вероятно, уменьшает число террористических актов, с которыми они вынуждены сталкиваться.

И наоборот, малые развивающиеся страны, специализирующиеся лишь на нескольких видах деятельности, могут не обладать такой устойчивостью. Такие ресурсы, как рабочая сила или капитал, могут либо переключиться с пострадавшей отрасли на другие, менее производительные виды деятельности внутри страны, либо полностью уйти в другую страну. Более того, развивающиеся страны, скорее всего, могут и не обладать специализированными ресурсами (такими как аппаратура наблюдения, полиция или армия, оснащенные по последнему слову техники), которые можно было бы задействовать в борьбе с терроризмом. Это позволяет террористической угрозе сохраняться и может отпугивать потенциальных инвесторов. Террористическая атака против такой страны с большой долей вероятности приведет к более крупным и продолжительным макроэкономическим издержкам.

Драматические атаки террористов на Соединенные Штаты 11 сентября 2001 года, например, нанесли ущерб в 80 млрд долл. Но какими бы огромными ни были эти потери, их размер относительно объема ВВП США 2001 года (почти 10,6 трлн долл.) оказался совсем небольшим — менее 0,1 процента. Авторы работы Blomberg, Hess, and Orphanides (2004) сделали похожий вывод, показав, что эффект от транснациональных террористических атак в 177 странах в 1968–2000 годах был в среднем достаточно умеренным, — прирост ВВП на душу населения в годовом исчислении снизился лишь на 0,048 процента.

Однако воздействие оказалось более тяжелым для менее крупных стран (таких как Колумбия или Израиль) и регионов (например, для Страны Басков в Испании), где связанный с террористической деятельностью ущерб был гораздо более значительным. Например, за период с середины 1970-х по середину 1990-х годов, когда проблема терроризма была здесь острой, потери душевого ВВП Страны Басков в Испании составили более 10 процентов (Abadie and Gardeazabal, 2003). Кроме того, терроризм неодинаково воздействует на разные экономики в зависимости от стадии их развития. В работе Gaibullov and Sandler (2009) авторы разбили 42 страны Азии на две группы — 7 стран с развитой и 35 с развивающейся экономикой. Их оценки показали, что терроризм не оказывал существенного влияния на экономический рост в развитых странах. При этом в развивающихся странах каждый транснациональный террористический акт (на один миллион жителей) сокращал темпы экономического роста приблизительно на 1,4 процента. Полученные в результате этого исследования данные подкрепляют вывод о том, что небольшие развивающиеся страны в большей степени уязвимы по отношению к терроризму с экономической точки зрения, чем богатые страны с диверсифицированной экономикой.

Отпугивание инвесторов

Повышенная активность террористов в какой-либо конкретной местности обычно приводит к снижению ожиданий относительно доходности инвестированного туда капитала и, следовательно, его уходу в другие регионы. Эти снижает объем производительного капитала в стране, пострадавшей от терроризма, а также сокращает приток технологий, повышающих производительность.

Например, с середины 1970-х годов по 1991 год в результате терактов чистые прямые иностранные инвестиции в Испанию сократились на 13,5 процента, а в Грецию — на 11,9 процента (Enders and Sandler, 1996). Более того, первоначальные потери производственных ресурсов в результате терроризма могут многократно увеличиться из-за того, что потенциальные

иностранные инвесторы переключатся на вложения своего капитала в другие страны, считающиеся более безопасными. В работе Abadie and Gardeazabal (2008) показано, что относительно небольшое повышение предполагаемого риска возникновения терроризма может вызвать непропорционально большое сокращение чистых объемов прямых иностранных инвестиций в стране и нанести значительный ущерб ее экономике. Мы провели анализ 78 развивающихся стран за 1984–2008 годы. (Bandyopadhyay, Sandler, and Younas, 2014) и обнаружили, что в среднем относительно небольшое увеличение актов внутреннего терроризма внутри страны на 100 000 человек приводит к резкому сокращению чистых прямых иностранных инвестиций. Наблюдалось похожее значительное снижение чистых инвестиций и в случаях, когда теракты имели корни за пределами страны или в них были задействованы иностранные граждане или зарубежные активы. Мы также обнаружили, что более крупные потоки официальной помощи могут в значительной

Депрессивный эффект терроризма

Большинство стран, чьи показатели частоты терактов превышают среднее значение, имеют более низкие уровни прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и помощи.

	Внутренние теракты	Транснациональные теракты	ПИИ (в процентах ВВП)	Помощь (в процентах ВВП)
Алжир	27,17	2,93	0,76	0,60
Ангола	*	1,74	6,57	3,32
Аргентина	10,31	5,79	1,48	0,06
Бангладеш	10,67	*	0,28	4,35
Бразилия	*	1,88	1,64	0,07
Камбоджа	*	1,79	5,41	11,49
Чили	42,38	5,67	4,03	0,19
Колумбия	101,31	23,10	1,88	0,45
Эквадор	*	1,38	1,17	0,73
Египет	10,21	*	2,55	5,70
Сальвадор	72,31	6,33	1,95	2,52
Эфиопия	*	1,52	1,95	10,16
Гватемала	24,60	7,74	1,43	1,39
Гондурас	*	2,07	2,52	6,17
Индия	92,33	8,10	0,62	0,65
Индонезия	*	1,38	0,76	1,34
Иран	8,76	2,86	0,52	0,08
Израиль	24,95	2,10	1,74	3,48
Ливан	12,69	14,52	11,58	2,47
Мексика	*	3,26	1,79	0,06
Никарагуа	17,98	2,66	2,41	11,37
Нигерия	*	2,00	2,71	0,84
Пакистан	61,17	7,10	0,79	2,81
Перу	110,57	8,79	1,92	0,91
Филиппины	40,26	8,05	1,06	1,22
Южная Африка	32,34	*	0,76	0,32
Шри-Ланка	32,36	2,90	0,88	4,96
Судан	*	1,52	2,61	4,60
Таиланд	22,17	1,43	2,12	0,59
Турция	40,55	6,50	0,72	0,37
Венесуэла	*	1,90	1,00	0,04
Йемен	*	1,67	1,37	3,52
Среднее по 122 странам	7,51	1,38	2,90	6,74

Источник: Расчеты авторов.

Примечание. Приведенные цифры указывают среднее число терактов, средний уровень прямых иностранных инвестиций и средний объем международной помощи в год за период с 1970 по 2011 год. Звездочка обозначает, что число терактов было ниже среднего показателя по 122 развивающимся странам из полной выборки. Некоторые страны не включены в таблицу из-за боевых действий или отсутствия данных. При осуществлении прямых иностранных инвестиций иностранное лицо осуществляет контроль над предприятием, а не просто делает портфельные инвестиции. Помощь включает в себя как двустороннюю, так и многостороннюю поддержку.

степени компенсировать ущерб, нанесенный прямым иностранным инвестициям, — возможно, отчасти потому, что больший объем помощи позволяет получающим ее странам вкладывать средства в более эффективные антитеррористические меры.

Большинство стран, столкнувшихся с повышенным уровнем внутренних или транснациональных терактов в 1970–2011 годах, получали меньше прямых иностранных инвестиций и международной помощи, чем в среднем для 122 стран из выборки (см. таблицу). Сложно дать оценку причинно-следственной связи, но приведенные в таблице данные наводят на мысль о тревожной связи между терроризмом и низкими показателями международной помощи и прямых иностранных инвестиций, которые в равной степени важны для развивающихся стран. Существует распространенное мнение о более высоких рисках для торговли со странами, которые подвергаются нападениям террористов. Например, после террористических атак на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября 2001 года граница США была временно закрыта, что на продолжительное время остановило автомобильные грузовые перевозки между США и Канадой. В работе Nitsch and Schumacher (2004) проанализирована выборка из 200 стран за период с 1960 по 1993 год. Авторы установили, что когда число терактов в паре стран, являющихся торговыми партнерами, удваивается в течение одного года, торговля между ними за тот же период падает почти на 4 процента. Также обнаружилось, что если на территории одного из двух государств-партнеров происходит по меньшей мере один теракт, торговля между ними сокращается до 91 процента от того уровня, каким он мог бы быть при отсутствии терроризма. В работе Blomberg and Hess (2006) приводится оценка, что терроризм и прочие внутренние и внешние конфликты тормозят торговлю в той же мере, что введение 30-процентной пошлины. Более конкретно, авторы обнаружили, что каждый торговый партнер, пострадавший от терроризма, испытал сокращение двусторонней торговли, близкое к 4 процентам.

Однако в работе Egger and Gassebner (2015) приводятся более умеренные оценки воздействия терактов на торговлю. Терроризм имел небольшие последствия или даже вовсе их не имел в краткосрочной перспективе; воздействие было значительным в среднесрочном периоде, который авторы обозначили как «более полутора лет после теракта». Оставив в стороне тезис о воздействии терроризма на транзакционные издержки, авторы работы Bandyopadhyay and Sandler (2014b) показали, что терроризм не обязательно сокращает торговлю, так как ресурсы могут быть перераспределены. В случае если от терроризма чрезмерно пострадал один производственный ресурс (например, земля) по сравнению с другим (например, рабочей силой), ресурсы перенаправляются в трудоемкие отрасли. Если страна экспортирует товары, требующие больших трудовых затрат (например, текстильную продукцию), то терроризм может в действительности привести к повышению производства и увеличению экспорта. Другими словами, хотя в результате террористической деятельности, в связи с увеличением транзакционных издержек может сократиться торговля какой-то конкретной продукцией, конечным воздействием может быть как рост, так и падение торговли в целом. Эти очевидно противоречивые эмпирические и теоретические выводы предоставляют богатые возможности для будущих исследований.

Разумеется, негативные последствия терроризма не ограничиваются человеческими жертвами и материальным ущербом, а также экономическими сложностями, описанными в данной статье. Терроризм также влияет на миграцию и миграционную политику. Традиционные плюсы и минусы международного движения рабочей силы могут быть сильно преувеличены

в свете соображений национальной безопасности, лежащих в основе ответных мер против терроризма.

Например, недавнее исследование Bandyopadhyay and Sandler (2014a) было посвящено террористической организации, базирующейся в развивающейся стране. Оно показало, что миграционная политика развитой страны, против которой действует террористическая группа, может играть решающую роль в сдерживании транснационального терроризма. Для проведения транснациональных терактов, направленных против хорошо защищенных развитых стран, как правило, требуется большая квалификация: для их планирования и успешной реализации нужны достаточно хорошо подготовленные исполнители. Иммиграционная политика, направленная на привлечение высококвалифицированных работников в развитые страны, может истощить запас специалистов, которых могли бы завербовать террористы, и ослабить транснациональный терроризм. ■

Субхаю Бандиопадхия — научный сотрудник Федерального резервного банка Сент-Луиса и исследователь Института экономики труда в Бонне, Германия. Тодд Сандлер — профессор программы имени Вибхути Шукла Факультета экономики и политической экономики Техасского университета в Далласе. Джавед Юнас — адъюнкт-профессор факультета экономики Американского университета в Шардже, ОАЭ. Авторы излагают личное мнение, данная статья не обязательно отражает точку зрения Федерального резервного банка Сент-Луиса или Федеральной резервной системы.

Литература:

- Abadie, Alberto, and Javier Gardeazabal, 2003, “The Economic Costs of Conflict: A Case Study of the Basque Country,” *American Economic Review*, Vol. 93, No. 1, pp. 113–32.
- , 2008, “Terrorism and the World Economy,” *European Economic Review*, Vol. 52, No. 1, pp. 1–27.
- Bandyopadhyay, Subhayu, and Todd Sandler, 2014a, “Immigration Policy and Counterterrorism,” *Journal of Public Economics*, Vol. 110, pp. 112–23.
- , 2014b, “The Effects of Terrorism on Trade: A Factor Supply Analysis,” *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*, Vol. 96, No. 2, pp. 229–41.
- , and Javed Younas, 2014, “Foreign Direct Investment, Aid, and Terrorism,” *Oxford Economic Papers*, Vol. 66, No. 1, pp. 25–50.
- Blomberg, S. Brock, and Gregory D. Hess, 2006, “How Much Does Violence Tax Trade?” *The Review of Economics and Statistics*, Vol. 88, No. 4, pp. 599–612.
- , and Athanasios Orphanides, 2004, “The Macroeconomic Consequences of Terrorism,” *Journal of Monetary Economics*, Vol. 51, No. 5, pp. 1007–32.
- Egger, Peter, and Martin Gassebner, 2015, “International Terrorism As a Trade Impediment?” *Oxford Economic Papers*, Vol. 67, No. 1, pp. 42–62.
- Enders, Walter, and Todd Sandler, 1996, “Terrorism and Foreign Direct Investment in Spain and Greece,” *Kyklos*, Vol. 49, No. 3, pp. 331–52.
- , 2012, *The Political Economy of Terrorism* (New York: Cambridge University Press, 2nd ed.).
- Gaibullov, Khusrav, and Todd Sandler, 2009, “The Impact of Terrorism and Conflicts on Growth in Asia,” *Economics and Politics*, Vol. 21, No. 3, pp. 359–83.
- Nitsch, Volker, and Dieter Schumacher, 2004, “Terrorism and International Trade: An Empirical Investigation,” *European Journal of Political Economy*, Vol. 20, No. 2, pp. 423–33.

Неразорванные цепи

Будучи незаконным практически повсеместно, рабство живет в темных закоулках глобальной экономики

Марья Руотанен, Джанлука Эспозито и Петя Несторова

«Несколько лет Анна не могла найти работу в родном городе. Доброжелательный с виду человек предложил ей поработать за границей на ферме по выращиванию грибов. Анне нужно было всего лишь занять немного денег, заплатить несколько сборов и сдать свой паспорт. Он позаботится об остальном. Анна оставила семью и друзей и очутилась на ферме, где ей приходилось работать в ужасных условиях. Её запугивали и подвергали физическому насилию. Работодатель не выплачивал ей зарплату, утверждая, что она должна ему денег.

Однажды полицейские совершили рейд на ферму. Они арестовали всех работников и держали их под арестом из-за их поддельных паспортов и отсутствия разрешения на работу. Они поняли, что Анна стала жертвой торговли людьми, поэтому предложили ей выбор: подать иск или самой отправиться в тюрьму. У неё не было денег на адвоката, а адвокаты торговцев людьми утверждали, что она лгала и нарушила закон. Судья не нашел достаточных оснований, чтобы привлечь торговцев к ответственности. Анне сказали, что она обязана покинуть страну. Поскольку она не смогла выплатить деньги, которые заняла, чтобы уехать за границу, она осталась в стране нелегально и устроилась домработницей. Новый работодатель тоже эксплуатировал её, но она была слишком напугана, чтобы идти в полицию. Ловушка захлопнулась...»

ЭТА правдивая история Анны, опубликованная на веб-сайте негосударственной организации (НГО) La Strada International (включая то, что должно было случиться, но не случилось), к сожалению, не уникальна. Это история угроз и применения силы, обмана и эксплуатации, трудностей с идентификацией и ревиктимизации. Это — торговля людьми, разновидность рабства XXI века. Анна — одна из нескольких миллионов жертв торговли людьми

по всему миру с целью сексуальной, трудовой и других видов эксплуатации. Собирать данные об этой по сути подпольной криминальной деятельности совсем непросто, поэтому официальные цифры по установленным жертвам являются, вероятно, всего лишь верхушкой айсберга.

Число жертв торговли людьми увеличивается. По оценкам Международной организации труда (МОТ), в 2012 году жертвами принудительного труда и сексуальной эксплуатации

стали 20,9 млн человек. Позднее в «Глобальном индексе рабства» (Global Slavery Index) 2014 года организация Walk Free Foundation опубликовала новую оценку, согласно которой эта цифра увеличилась до 35,8 млн человек.

Нелегальные доходы от торговли людьми также увеличиваются, превращая её в один из наиболее привлекательных видов криминальной деятельности. По оценкам МОТ, незаконная прибыль от принудительного труда составляет 150 млрд долл. в год (данные за 2014 год). Максимальные доходы приходятся на Азию (51,8 млрд долл.) и страны с развитой экономикой за пределами Азии (46,9 млрд долларов).

Торговлей людьми движет экономический закон спроса и предложения. Несмотря на то что устоявшейся схемы не существует, обычно жертвы попадают туда, где спрос на низкооплачиваемую или бесплатную рабочую силу или сексуальную эксплуатацию выше. Жертвы обычно заманиваются в сети торговцев обманом и обещаниями лучшей жизни. Поэтому они зачастую прибывают из стран с неблагоприятными экономическими условиями, включая высокую безработицу.

Борьба с торговлей людьми — это одновременно моральный долг и экономическая необходимость. Моральный долг — потому, что торговцы обращаются с людьми как с однородным товаром и совершают худшее из преступлений, связанных с правами человека. Экономическая необходимость — потому, что круглосуточное использование рабского труда за минимальную оплату или вообще без оплаты препятствует честной конкуренции. Большие нелегальные доходы, поступающие от торговли людьми, зачастую отмываются и интегрируются — под видом законных — в легальную экономику и потенциально угрожают финансовой и экономической стабильности.

Оказание помощи через законодательство

Предотвращение торговли людьми и борьба с ней, как и выявление и защита жертв, связаны с многочисленными трудностями, среди которых:

- отсутствие у жертв информации о том, куда можно обратиться и какие меры защиты существуют;
- страх и недоверие жертв в отношении государственных органов, в результате чего они неохотно обращаются к властям и просят помощи;
- трудности, которые власти испытывают при установлении нелегальных мигрантов и жертв торговли людьми: первые добровольно согласились на незаконное пересечение границы, и целью их поездки является другая страна, в то время как последние либо никогда не давали такого согласия, либо их согласие считается недействительным, так как было сделано под влиянием ложных обещаний и дезинформации; и
- проблемы с преследованием по закону — например, трудности со сбором свидетельских показаний и обеспечением эффективного международного сотрудничества.

Торговля людьми может осуществляться и внутри страны, но пересечение границы зачастую является отличительным признаком данного типа преступления. Именно поэтому международное сотрудничество играет ключевую роль в предупреждении такой торговли и привлечении торговцев к правосудию. В 2000 году Организация Объединенных Наций (ООН) проявила инициативу и приняла Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (так называемый Палермский протокол). На сегодняшний день 166 стран по всему миру приняли обязательства по этому передовому международно-правовому акту.

Палермский протокол содержит первое согласованное на глобальном уровне определение торговли людьми. Он призван помогать в выработке единого подхода к национальным уголовным преступлениям у различных стран для содействия

эффективному международному сотрудничеству в расследовании и судебном преследовании этих преступлений. Протокол также направлен на то, чтобы защищать и поддерживать жертв торговли людьми. Он опирается на Глобальный план действий ООН по борьбе с торговлей людьми, согласно которому был учрежден целевой фонд в целях оказания помощи и поддержки жертвам торговли людьми.

Жертвы зачастую прибывают из стран с неблагоприятными экономическими условиями, включая высокую безработицу.

Учитывая, что, по некоторым оценкам («Глобальный индекс рабства» 2014 года), в странах-членах Совета Европы почти 2 млн человек живут в условиях современного рабства, этот орган, главная миссия которого — защищать и поощрять права человека, демократию и верховенство закона, — не мог обойти вниманием столь вопиющее нарушение прав человека. В 2005 году была принята Конвенция по противодействию торговле людьми. Сорок три государства Европы обязались соблюдать её.

Хотя Конвенция Совета Европы основывается на Палермском протоколе (и на некоторых действующих национальных законодательных положениях), она во многих отношениях идет дальше. В ней делается акцент на защите и поддержке жертв торговли людьми (например, обеспечении средств к существованию, доступе к скорой медицинской помощи, образованию для детей), обеспечении их прав (благодаря такой помощи, как устный и письменный перевод, психологические и юридические консультации), а также на предотвращении торговли людьми и судебном преследовании торговцев. Государства за пределами Европы также имеют возможность присоединиться к Конвенции, как это сделала Беларусь.

Некоторые положения Конвенции Совета Европы по противодействию торговле людьми являются далеко идущими и уже вдохновили власти на разработку национальных стратегий и законодательства в странах Европы и по всему миру. Конвенция охватывает все виды торговли людьми — национальную и трансграничную, связанную и не связанную с организованной преступностью. Она применяется вне зависимости от того, кто стал жертвой, — женщина, мужчина или ребенок; вне зависимости от формы эксплуатации и от того, эксплуатируется ли жертва сексуально или в целях принудительного труда или оказания услуг.

Она обязывает государства принимать меры по поддержке и защите жертв. По условиям Конвенции странам надлежит обеспечить жертве по меньшей мере 30-дневный период для физического и морального восстановления. В течение этого времени депортация жертв, которые находятся в стране нелегально или с краткосрочным разрешением на пребывание, запрещена. Эта мера защиты позволит им восстановить силы, не испытывая давления со стороны торговцев, и впоследствии принять осознанное решение о сотрудничестве с властями.

Чтобы уменьшить привлекательность торговли людьми и снизить спрос, в Конвенции криминализируются лица, пользующиеся услугами жертв. Эта мера опирается на другие способы предотвращения, включая повышение осведомленности общества и образование. Страны должны также обеспечить отсутствие наказания для жертв за совершение незаконных действий, к которым они были принуждены. Наконец,

Конвенция закрепляет право жертв на получение компенсации от преступников или государства.

Конвенция Совета Европы предусматривает создание независимого механизма контроля (Группы экспертов по противодействию торговле людьми, GRETA), который проводит периодический мониторинг стран, подписавших Конвенцию, с целью обеспечения соблюдения ее положений. Благодаря требованиям о законодательных и институциональных изменениях и внедрению более эффективных и интегрированных стратегий по противодействию торговле людьми GRETA уже изменила к лучшему судьбы миллионов жертв.

Другие международные организации также принимают активное участие в противодействии торговле людьми. В 2003 году Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) приняла План действий по борьбе с торговлей людьми. Этот План, дополненный в 2013 году, содержит меры, помогающие странам выполнять их обязательства по противодействию торговле людьми, и механизм последующей деятельности, который способствует лучшей координации между государствами, как в рамках ОБСЕ, так и с другими международными организациями. План, как и вышеупомянутые договоры, основан на многостороннем подходе к борьбе с торговлей людьми, обеспечению защиты жертв, предупреждению торговли и судебному преследованию тех, кто совершает данное преступление или пособничает ему.

На региональном уровне в 2011 году Европейский союз (ЕС) издал директиву о предотвращении торговли людьми и борьбе с ней, а также о защите жертв. Она призвана гармонизировать определения данного преступления и соответствующие наказания. В ней изложены положения о защите жертв, оказании им поддержки и помощи, а также положения о предотвращении этого преступления и повышении эффективности контроля и оценки усилий ЕС в данной области.

В Латинской Америке, где, по некоторым оценкам, 1 млн человек живут в условиях современного рабства («Глобальный индекс рабства» 2014 года), в 2014 году Организация американских государств приняла новый рабочий план по борьбе с торговлей людьми. Он нацелен на обеспечение выполнения Палермского протокола в полном объеме; укрепление межведомственного сотрудничества и координации на двустороннем, региональном и международном уровнях среди его членов и с международными организациями; и улучшение работы государственных органов, противодействующих торговле людьми. Целью плана является снижение уязвимости в отношении торговли людьми; подготовка специалистов, институтов и организаций, участвующих в борьбе с торговлей людьми; распространение материалов о том, как бороться с проблемой; и мобилизация общества для предотвращения торговли людьми и повышения осведомленности о её рисках и последствиях.

Партнерство против злоупотреблений

Законодательство может обеспечить отправление правосудия в отношении жертв. Однако ответственность за борьбу также лежит на широких слоях общества. Ключевым компонентом действий против торговли людьми является сотрудничество и партнерство государственных органов, включая правоохранительные, с гражданским обществом и частными организациями. Промышленность и торговля должны следить за тем, чтобы продаваемые продукты и предоставляемые услуги не являлись результатом эксплуатации. Туристическая отрасль должна проявлять бдительность на предмет использования услуг туризма с целью торговли людьми, поскольку жертвы торговли иногда попадают в страну под видом туристов. Туристический сектор может также выполнять важную профилактическую функцию путем объединения усилий с властями в их усилиях

по повышению осведомленности о проблеме. При этом средства массовой информации могут обеспечивать осведомленность и снижать спрос путем влияния на общественное мнение. Государственно-частные партнерства, как национальные, так и международные, являются важным аспектом любой успешной стратегии противодействия торговле людьми.

Очевидно, что международное сообщество едино во мнении о необходимости междисциплинарного, многостороннего подхода к торговле людьми. Этот подход включает в себя широкие превентивные и вспомогательные меры, а также судебное преследование и международное сотрудничество. Но хотя подписание договоров (и их ратификация), издание планов действий и принятие региональных и национальных законодательств идут на пользу, эти меры должны эффективно реализовываться

Борьба с торговлей людьми — это одновременно моральный долг и экономическая необходимость.

на практике, чтобы изменить к лучшему участь жертв торговли людьми. От этой современной формы рабства не избавиться заполнением формуляров и соблюдением буквы закона. Поддержка и защита жертв, непрестанные усилия тех, кто работает на передовой для облегчения страданий и уменьшения страха, проактивное привлечение торговцев к ответственности и эффективный контроль (например, в соответствии с Конвенцией Совета Европы) могут в совокупности способствовать обеспечению реализации этих мер.

Следующим шагом для стран является оценка эффективности их мер противодействия торговле людьми. Действительно ли осуществляется координация всех соответствующих ведомств на национальном уровне? Сколько жертв торговли выявляется и опознается в полицейском участке, а не оказывается «перепутано» с нелегальными мигрантами? Получают ли жертвы физическую, психологическую и социальную помощь? Насколько тщательно и при каких обстоятельствах расследуются случаи торговли людьми? Преследуются и осуждаются ли торговцы по закону и конфискуются ли их активы? Получают ли жертвы компенсацию и в каком размере? Являются ли санкции против физических и юридических лиц, осужденных по преступлениям в связи с торговлей людьми, действенными, соразмерными и сдерживающими? Защищены ли жертвы от возможной мести или запугивания, в особенности во время расследования и судебного преследования преступников и после него? Обеспечивают ли страны конструктивное и своевременное международное сотрудничество по делам о торговле людьми и насколько оно эффективно?

Ответы на эти и другие вопросы, вероятно, дадут объективную оценку того, насколько национальные и международные нормы эффективны на практике, — чтобы уберечь таких людей, как Анна, от попадания в омут работорговли, и привлечь всех торговцев людьми к ответственности. ■

Марья Руотанен и Джанлука Эспозито — соответственно, директор и руководитель Департамента в Директорате Совета Европы по вопросам человеческого достоинства и равенства; Петя Несторова — исполнительный секретарь Конвенции Совета Европы по противодействию торговле людьми.

Бумажные кирпичики государства

Южная Африка отдает дань многообразию страны в новом дизайне своей валюты

Саймон Уилсон

СТРАНЫ с несколькими официальными языками часто используют знаки в общественных местах для утверждения статуса и применения национальных языков. Таким образом, дорожные знаки, официальные издания, национальные девизы или гербы, почтовые марки, надписи на самолетах и другие наглядные объекты становятся средствами демонстрации и знакомства с двумя или тремя официальными языками.

А что если их 11?

С такой задачей столкнулась новая демократическая Южная Африка в 1994 году, когда государство, называющее себя «страна всех цветов радуги» пришло на смену государству апартеида, существовавшему предыдущие полвека. Одной из необычных характеристик этой новой страны было многократное увеличение числа официальных языков. В интересах укрепления нового чувства общей государственности среди многообразных этнических групп, вместо существовавших до 1994 года двух официальных языков было принято 11 языков новой Южной Африки.

К английскому и африкаанс Южной Африки после демократических выборов 1994 года добавились ндебеле, северный сото, сото, свази, тсонга, тсвана, венда, коса и зулу.

В поисках публичных объектов для размещения текстов на 11 официальных языках строители государств могут забыть почти обо всех обычных средствах для двух или трех национальных языков. Но одна информационная среда все еще представляется необычайно подходящей для распространения 11 языков многообразной страны: она повседневно используется почти всеми гражданами, легко распознается по цвету и рисунку, очень удобна для переноски и хранения и вдобавок является символом статуса: это не почтовая марка, которую вытесняют из обихода цифровые технологии, а банкнота.

Четыре функции

Последний выпуск пяти основных банкнот Южной Африки, официально объявленный в ноябре 2012 года, имеет четыре главные функции, согласно выпустившему их Резервному банку Южной Африки.

- Отдать дань памяти бывшему президенту Нельсону Манделе, который умер в 2013 году: образ Манделы на передней стороне всех пяти банкнот служит дополнительным признанием его статуса как отца новой страны.

- Усилить средства защиты национальной валюты: центральные банки во всем мире должны постоянно упреждать возможности все более совершенных сканнеров и принтеров, имеющих в распоряжении фальшивомонетчиков.

- Рекламирывать «большую пятерку» крупных животных — носорога, слона, льва, буйвола и леопарда — в стране, где ширится понимание необходимости охраны природы и сафари-парки привлекают множество туристов.

- Представить каждый из 11 официальных языков страны, чтобы способствовать интеграции и сплочению этнических групп, в отношении которых ранее поощрялось раздельное развитие.

Еще одной новаторской особенностью новой эмиссии является использование веб-сайтов и социальных сетей, чтобы способствовать ознакомлению с новыми банкнотами и их положительному восприятию. Южная Африка является страной с формирующимся рынком и быстрой урбанизацией, но также с неформальным сектором, функционирующим вне официальной структуры регулируемых и платящих налоги коммерческих предприятий и работников. По этой причине неожиданные изменения в дизайне валюты не всегда быстро становятся известны таким неформальным субъектам.

Наличная экономика

Поскольку неформальный сектор в основном не охвачен банковскими услугами и поэтому почти полностью полагается на наличные расчеты, широкое признание и принятие банкнот и монет имеет насущное значение для его эффективной деятельности. В связи с этим Резервный банк объявил, что одновременно с выпуском в обращение новых банкнот он будет проводить общенациональные «роуд-шоу», представляя образцы новых

Мы хотим охватить каждого южноафриканца этой информационной кампанией. Мы как Резервный банк отвечаем за сохранение доверия к валюте Южной Африки. Этого можно добиться, только обеспечив население знаниями о своей валюте и ее отличительных характеристиках.

— Хленгани Матебула, начальник Департамента стратегии и коммуникаций Группы Резервного банка ЮАР

денег «в торговых центрах, транспортных узлах и пунктах выплаты пенсий в городах и селах всех девяти провинций страны».

Рекламные кампании в интернете и социальных сетях разъясняли, как выглядят новые деньги, а также призывали новых пользователей поддержать их в руках: «Гражданам рекомендуется продолжать ОСМАТРИВАТЬ, ПРОВЕРЯТЬ НАОЩУПЬ и НАКЛОНЯТЬ банкноты под разным углом, чтобы обнаружить комбинацию защитных элементов», — гласит веб-сайт центрального банка.

Два по два

Одиннадцать официальных языков распределены между пятью новыми банкнотами следующим образом: на передней стороне всех банкнот помещен текст на английском языке, а остальные официальные языки — по два на обороте каждого номинала.

Информация о новых банкнотах публикуется в различных средствах коммуникации, включая радио, телевидение, рекламные щиты, баннеры, веб-сайт Резервного банка и печатные и онлайн-источники, в том числе социальные сети и сайты для мобильных устройств. ■

Саймон Уилсон — старший редактор журнала «Финансы и развитие».

Континентальный ОХВАТ

Александра Борн и Пол Матье

Африканские банковские группы расширяют свое присутствие в этом регионе, ставя перед традиционными участниками рынка и органами надзора новые задачи

АФРИКАНСКИЕ банки, прежде работавшие в основном на внутреннем рынке, расширяют свое присутствие на континенте и играют в настоящее время доминирующую роль в банковском секторе многих стран. Эти так называемые панафриканские банки создают трансграничные сети и поглощают европейские и американские банки, которые традиционно являлись доминирующими банками на континенте. Новые панафриканские игроки стимулируют развитие финансовых услуг и экономическую интеграцию в Африке, способствуя раскрытию огромного потенциала быстрорастущего региона.

Панафриканские банки в основном возникают в странах Африки с наиболее развитой экономикой, таких как ЮАР, Нигерия и Марокко, а также в странах, оказывающих влияние на весь регион, таких как Кения. Но одна из ведущих панафриканских организаций — «Экобанк» — имеет штаб-квартиру в крошечном Того. Он появился в середине 1980-х годов под эгидой Экономического сообщества западноафриканских государств, в которое входят 15 стран, и, хотя «Экобанк» и не является крупнейшим панафриканским банком по размеру активов, он превосходит все остальные с точки зрения географического охвата.

Во времена, когда глобальные банки переориентируют свою деятельность, отказываясь

от мелкомасштабных и высокорискованных операций, расширение африканских участников рынка благотворно сказывается на развитии финансового сектора Африки. Региональные организации не только заполняют ниши, оставленные уходящими с этого рынка глобальными банками, но также стимулируют финансовое развитие и экономическую интеграцию. Однако для того чтобы быть устойчивым и избежать увеличения системных рисков и той разновидности финансовой нестабильности, которая наблюдается в других регионах, расширение банковских операций путем создания масштабных трансграничных сетей должно сопровождаться ужесточением надзора и укреплением трансграничного сотрудничества.

Взлет

Южноафриканский «Стэндрд Бэнк» осуществляет международную деятельность уже не первый год. Но другие банки начали всерьез наращивать свои региональные мощности в середине 2000-х годов. С 2006 года по 2010 год количество дочерних банков увеличилось почти вдвое (см. рис. 1), с 48 до 88, по мере того как набирало ход трансграничное расширение операций банков из Марокко и нигерийского «Юнайтед Бэнк фор Африка». Этому быстрому трансграничному расширению способствовала возросшая политическая и макроэкономическая стабильность и устойчивый экономический рост, а также следующие специфические факторы:

- окончание режима апартеида в середине 1990-х годов, давшее банкам, базирующимся в ЮАР, возможность распространить свой опыт работы на зарубежные страны;
- усиление торговых связей между африканскими странами, побуждающее, в частности, банки в ЮАР и Кении следовать за своими клиентами за рубеж;
- решение марокканских банков создать региональное присутствие на юге ввиду более ограниченных возможностей на внутреннем рынке и в Европе — в том числе путем приобретения местных подразделений уходящих с рынка европейских банков;
- значительное ужесточение требований к минимальному капиталу в Нигерии, последовавшее за банковским кризисом в середине 2000-х годов, которое мотивировало банки рассмотреть возможность расширения за рубеж, для того чтобы использовать свою новую увеличившуюся базу капитала; и
- давняя социальная амбиция «Экобанка» стать ведущим панафриканским банком Аф-

Работник считает деньги в отделении банка в Йоханнесбурге, Южная Африка.

рики, возникшая с момента его учреждения в середине 1980-х годов.

При формировании панафриканских банков используются две основные бизнес-структуры (см. рис. 2). Одна представляет собой традиционную модель расширения из доминирующего головного отделения в стране происхождения; другая с самого начала задумывалась как диверсифицированная сетевая структура.

При традиционной модели банки осуществляют расширение из крупного головного отделения в стране происхождения, которое продолжает играть доминирующую роль в деятельности группы. В этих случаях трансграничные дочерние организации составляют менее 20 процентов совокупных активов, а вклад любой отдельно взятой дочерней организации гораздо меньше. К этой группе относятся южноафриканские и марокканские банки, и в меньшей степени — нигерийские банки.

Для банков из второй группы, ни один из которых не имеет доминирующего головного отделения в стране происхождения, преобладающим является создание сети. Несмотря на то что банковская холдинговая компания централизованно управляет дочерними организациями, дочерний банк в номинальной стране происхождения является всего лишь одним из многих, а крупнейшая дочерняя организация может находиться в другой стране. Примерами этой схемы являются «Экобанк», имеющий штаб-квартиру в Того, но крупнейшую дочернюю организацию — в Нигерии, а также «Бэнк оф Африка», который был учрежден и первоначально имел штаб-квартиру в Мали, а затем холдинговая компания переместилась в Люксембург

Панафриканские банки экспортируют инновационные бизнес-модели.

и в конечном итоге была приобретена марокканским «Банк Марокэн де Коммерс Экстервер». Есть ряд банков, структуры которых представляют собой нечто среднее между двумя описанными моделями. Кроме того, по мере роста трансграничных операций преобладание присутствия в стране происхождения в группе уменьшается.

Обслуживание лиц с недостаточным доступом к банковским услугам

Экономика и принимающих стран, и страны происхождения получает многочисленные выгоды от трансграничных банковских операций. Появление панафриканских банков усилило конкуренцию и эффективность, принесло с собой инновационные продукты, более современные методы управления и информационные системы и повысило компетентность и профессионализм занятых в банковских секторах стран происхождения. Ряд панафриканских банков экспортировал в принимающие страны инновационные бизнес-модели и каналы сбыта услуг, как, например, кенийские организации — мобильные банковские операции. Эти прорывы помогли повысить доступность банковских услуг и продуктов (часто это называют развитием финансового сектора).

Панафриканские банки также стали предоставлять банковское обслуживание лицам, имеющим ограниченный доступ к банковским услугам, — так называемым лицам с недостаточным доступом к банковским услугам. Например, когда кенийские банки начали осуществлять операции в других странах-членах Восточноафриканского сообщества, они использовали свой опыт в области агентских и мобильных банковских

Рисунок 1

Быстрое распространение

За последнее десятилетие крупнейшие панафриканские банки более чем вдвое увеличили количество своих отделений в странах к югу от Сахары.

(Число иностранных отделений)

Источники: веб-сайты и годовые отчеты банков.
Примечание. БМКЭ — Банк Марокэн де Коммерс Экстервер.

операций для обслуживания групп населения с недостаточным доступом к банковским услугам. Аналогичным образом, марокканские банки расширяли микрофинансовые операции во франкоязычных странах западной Африки, а их дочерние организации поставили в центр внимания кредитование предприятий малого и среднего бизнеса. Нигерийские банки сыграли решающую роль в увеличении количества филиалов в западной Африке, особенно в сельскохозяйственных районах.

Феномен панафриканских банков также может помочь принимающим странам повысить их финансовые стандарты. Банки из более развитых африканских стран применяют более жесткие стандарты страны происхождения к своим дочерним организациям, а официальные органы принимающих стран попадают под воздействие более совершенной практики регулирования и надзора, включая стандарты капитала, рекомендованные Базельским комитетом (международной группой органов банковского регулирования), и Международные стандарты финансовой отчетности, публикуемые Комитетом по международным стандартам бухгалтерского учета. Такой эффект коллегиально-го обучения еще более усиливается за счет того, что органы регулирования принимающих стран получают пользу от выездных надзорных проверок иностранных дочерних организаций, проводимых совместно с органами стран происхождения, а также принимают участие в коллегиях по надзору, сводящих вместе органы регулирования отдельных банковских групп.

Расширение панафриканских банков также оказывает благотворное воздействие на банки стран происхождения, поскольку они повышают свою диверсификацию и укрепляют возможности роста.

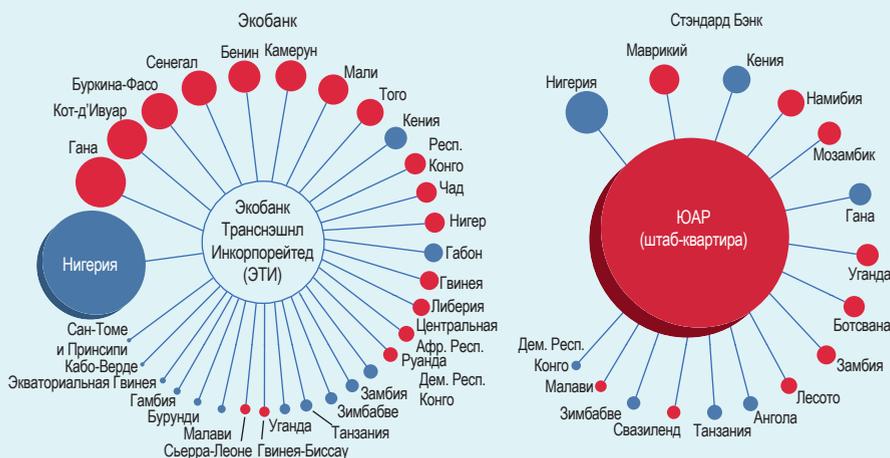
Управление системными рисками

Развитие панафриканских банков также ставит перед органами регулирования и надзора новые задачи. По мере расширения сетей появляются новые каналы передачи воздействия макрофинансовых рисков и других вторичных эффектов между странами происхождения и принимающими странами. Например, проблемы на уровне материнского банка, такие как воспринимаемое ненадлежащее управление или репутационные риски, могут привести к массовому изъятию вкладов из дочерних банков. Аналогичным образом, экономические или финансовые проблемы в принимающих странах могут оказать неблагоприятное воздействие на материнский банк, если операции дочерней организации относительно велики по сравнению с операциями остальной группы. По мере того как панафриканские банки наращивают охват и опыт, проявляются пробелы в области

Рисунок 2

Выбирайте

В panaфриканских банковских операциях преобладают две основные бизнес-модели. В одной, как в случае «Стандард Бэнк», мы видим крупную организацию, которая расширяет свои зарубежные операции из головного отделения в стране происхождения. Другая, как в случае «Экобанка», с самого начала существует как транснациональная сеть.

Источники: годовые отчеты банков; база данных Bankscore; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Размер круга отражает долю отдельной дочерней организации в совокупных активах банковской группы. Красный круг означает, что доля дочерней организации в совокупных депозитах банковской системы составляет более 10 процентов. БМКЭ = «Банк Марокэн де Коммерс Экстерьер», ГПСП = «Груп Банк Сентраль Популар»; ЮБА = «Юнайтед Бэнк фор Африка».

надзора. Органам регулирования в стране происхождения сложно определить устойчивость дочерней организации или потенциальные риски, которые она несет, не имея представления о структуре и операциях банковской группы в целом. Для этого требуется консолидированный надзор за всей группой, которым будет руководить орган регулирования страны происхождения в сотрудничестве с органами регулирования принимающих стран. Важную роль здесь играют коллегии по надзору, отвечающие за отдельные банковские группы, деятельность которых подкрепляется меморандумами о договоренности, предусматривающими систематический обмен данными надзора. Расширение panaфриканских банков породило сеть системообразующих банков (см. рис. 3) — то есть учреждений, банкротство которых могло бы иметь широкие финансовые последствия, — что усиливает потребность в сильном руководстве со стороны органов регулирования в африканских странах происхождения.

Надзорный потенциал большинства стран Африки и так ограничен и испытывает недостаток в ресурсах, а трансграничные банки создают дополнительное давление на органы надзора в странах происхождения, стремясь обеспечить достаточность надзора за этими группами. Последний глобальный финансовый кризис дал ясно понять, что трансграничное сотрудничество в области надзора и урегулирования проблемных банков играет ключевую

роль при управлении рисками финансовой стабильности, а недостаточное трансграничное сотрудничество может иметь серьезные последствия. В отсутствие эффективного сотрудничества и планирования урегулирования проблем трансграничных банков инструментами, используемыми для урегулирования, обычно служат совершаемые в последнюю минуту специальные интервенции, предусматривающие государственную поддержку. Даже длительные отношения между надзорными органами могут не выдержать кризиса.

Несовпадающие интересы надзорных органов усугубляются значительным различием в размере организаций и стран и являются серьезными препятствиями к трансграничному сотрудничеству. Некоторые дочерние организации panaфриканских банков в принимающих странах являются системообразующими, но могут составлять лишь малую долю в совокупных операциях материнской банковской группы. Это может оказать влияние на финансовую стабильность в юрисдикциях происхождения, если официальные органы стран происхождения или материнские организации примут односторонние меры — например, ограничение возможностей организации в стране происхождения рекапитализировать иностранную дочернюю организацию (то есть защитные меры). Чем выше асимметричность в экономическом размере страны происхождения и принимающей страны при прочих равных условиях, тем меньше

вероятность того, что общая стратегия финансовой организации будет учитывать конкретные потребности принимающей страны, и тем сильнее угроза для финансовой стабильности в принимающей стране при возникновении проблем в стране происхождения. В Европе, например, западноевропейские банки сокращают кредитование восточной Европы во время глобального финансового кризиса — относительно небольшой шаг на Западе, имеющий серьезные последствия для Востока. Венская инициатива 2009 и 2011 годов стала ответной мерой, призванной стимулировать более тесное сотрудничество для защиты финансовой стабильности и учесть озабоченность системными рисками в странах Европы с формирующимся рынком.

Обеспечение выгод от трансграничных банковских операций

Для того чтобы обеспечить устойчивый выигрыш от panaфриканских трансграничных банковских сетей, феномен panaфриканских банков должен включать усовершенствованный консолидированный надзор, поддержанный усилением трансграничного сотрудничества. Международные передовые методы работы требуют консолидированного контроля за операциями собственников и рисками банковских групп, который обычно

Рисунок 3

Доминирующие банки

Крупнейшие панафриканские банки имеют системообразующее присутствие примерно в 80 процентах стран Африки к югу от Сахары.

Источники: годовые отчеты банков; база данных Bankscore; расчеты персонала МВФ.
Примечание. О системообразующем присутствии можно говорить тогда, когда материнские организации в своих странах происхождения или дочерние организации в принимающих странах имеют долю в депозитах банковской системы свыше 10 процентов. На рисунке представлены банки «Аттиджаривафа», «Банк Марокан де Коммерс Экстерьер», «Экобанк», «Груп Банк Сентраль Популар», «Орагруп», «Стандард Банк» и «Юнайтед Банк фор Африка».

подразумевает создание индивидуальных коллегий по надзору и постоянный обмен информацией, что закрепляется в меморандумах о договоренности между органами регулирования и надзора. Такая основа сотрудничества должна закладываться в спокойные времена, а не тогда, когда случается кризис.

Развитие панафриканских банков повышает уязвимость ко вторичным эффектам финансовых проблем и силу их воздействия в африканских странах. Без понимания того, как будут урегулироваться проблемы неблагополучного банка, надзор сам по себе может иметь лишь ограниченную эффективность. Отдельные органы регулирования могут вернуться к применению защитных мер во время кризиса, дающих субоптимальные результаты. Глобальный финансовый кризис показал, что отсутствие работающих трансграничных операционных основ сопряжено со значительными издержками, — и довел до сознания мысль о том, насколько тяжело создать эти основы.

Нормы регулирования и бухгалтерского учета в странах Африки необходимо поднять до уровня международных стандартов, для того чтобы повысить прозрачность и способствовать интеграции. При проведении указанных реформ международные организации, такие как МВФ, могут сыграть полезную роль, продолжая оказывать обширную техническую помощь. ■

Александра Борн — экономист, а Пол Матье — советник Департамента денежно-кредитных систем и рынков капитала МВФ.

Статья основана на документе "Pan African Banks: Opportunities and Challenges for Cross-Border Oversight," 2015, подготовленном коллективом сотрудников из департаментов стран Африки, Ближнего Востока и Центральной Азии, а также из Департамента денежно-кредитных систем и рынков капитала, под руководством Чарльза Инока, Пола Мэтью и Мауро Меканги.

Мрачная наука?

МВФ

Слушайте наши подкасты-интервью с ведущими экономическими экспертами и решайте сами:

www.imf.org/podcasts

Богатые и Великая рецессия

Сосредоточенность на поведении среднего класса при объяснении подъема и спада в США может оказаться слишком ограниченной

Бас Баккер и Джошуа Фелман

В традиционном повествовании о Великой рецессии, которая началась в США в 2007 году, основное внимание уделяется буму и спаду цен на жилье и их воздействию на расходы среднего класса, большая часть активов которого сосредоточена в жилье.

Богатым отводилась незначительная роль в резком увеличении и падении расходов. Зажиточные играли определенную

роль, но только как источники «избыточных сбережений» (Kumhof, Rancièrè, and Winant, 2013). Согласно этому объяснению, впечатляющий рост доходов богатых, начавшийся в 1980-х годах, побудил их предоставлять свои увеличившиеся сбережения в ссуду испытывающему трудности среднему классу, который использовал эти средства для поддержания роста потребления и спекуляции недвижимостью (Rajan, 2010).

В начале все шло удачно, пока бум на рынке недвижимости поддерживал подъем на основе строительства. Но к 2007 году музыка умолкла. Средний класс превысил свои финансовые возможности и прекратил покупку жилья, что привело к такому стремительному обвалу цен, что многие владельцы жилья неожиданно столкнулись с отрицательной стоимостью активов с учетом ипотеки — то есть они были должны ипотечным кредиторам больше, чем стоили их дома. Некоторые допустили дефолт. Другие быстро увеличили норму сбережений, с тем чтобы можно было выплатить свои долги (Mian and Sufi, 2014), сократив в процессе потребление. В результате наступил глубокий спад.

Но это традиционное повествование является неполным. Великая рецессия оказалось такой глубокой не только из-за снижения стоимости жилищных активов, но также по причине сокращения финансовых активов. Кроме того, богатые были не просто пассивными зрителями, они были активными участниками цикла потребления. Более того, с учетом размеров их активов, колебания расходов богатых, возможно, были основной движущей силой бума и последующего спада (Bakker and Felman, 2014).

Рисунок 1

Колебания сбережений

Нормы сбережения были зеркально противоположны изменениям чистой стоимости активов. Когда чистые активы росли, нормы сбережения в США падали.

(Норма сбережения в процентах от располагаемого дохода) (Чистая стоимость активов населения в процентах от располагаемого дохода)

Источник: Bakker and Felman (2014).

Примечание. Правая ось перевернута, с тем чтобы показать корреляцию между увеличением чистой стоимости активов и снижением норм сбережения и наоборот — между снижением чистой стоимости активов и ростом норм сбережения. Располагаемый доход — средства, которые имеются у домашних хозяйств для расходов или сбережений после уплаты налогов.

Рисунок 2

Различные факторы

Во время обвала акций интернет-компаний снижение финансовых активов было компенсировано увеличением нефинансовых активов, в основном жилищных. Во время мирового финансового кризиса обрушились оба вида активов.

(Изменения активов, триллионы долларов)

Источник: Bakker and Felman (2014).

Эффект благосостояния сыграл важнейшую роль в падении нормы сбережений населения до кризиса и в ее взлете после кризиса (см. рис. 1). Цены на активы бурно росли в годы экономического бума, что заставляло людей считать себя более богатыми и побуждало их наращивать потребление и уменьшать свою норму сбережений. При обвале цен на активы во время кризиса эффект благосостояния действовал в обратном направлении, что привело к падению потребления (Case, Quigley, and Shiller, 2011).

Авторы Mian and Sufi (2014) утверждают, что колебания цен на жилье имели критическое значение, поскольку приобретение недвижимости, в отличие от покупки финансовых активов, в основном финансируется за счет заимствования. Соответственно, снижение цен на жилье создавало финансовые трудности, вынуждая домашние хозяйства сокращать свои расходы. Они настаивают, что эта динамика объясняет, почему Великая рецессия была намного более суровой, чем обвал акций интернет-компаний (падение цен на акции в 2000 году после трехлетнего бума, вызванного интернет-компаниями), хотя снижение стоимости фондовых активов было примерно таким же, как падение стоимости жилищных активов позднее в течение этого десятилетия.

Рисунок 3

Богатые транжиры

Нормы сбережения упали, когда распределение доходов сместилось в сторону богатых в течение трех десятилетий до наступления Великой рецессии.

(Норма сбережения от располагаемого дохода в процентах)

Источник: Bakker and Felman (2014).

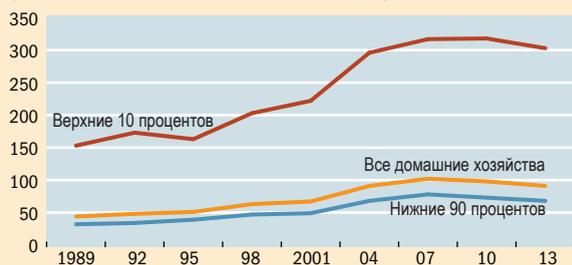
Примечание. Располагаемый доход — средства, которые имеются у домашних хозяйств для расходов или сбережений после уплаты налогов.

Рисунок 4

Богатый должник, бедный должник

В годы до глобального кризиса заимствование богатых домашних хозяйств США увеличивалось так же быстро, как заимствование среднего класса.

(Средний долг домашних хозяйств, тысяч долларов)

Источник: Bakker and Felman (2014).

Но объяснение может быть гораздо проще. Обвал цен на акции интернет-компаний смягчался увеличением *нефинансовых* активов (в основном жилищных), тогда как крах рынка жилья *усугублялся* падением *финансовых* активов (см. рис. 2). На самом деле, на финансовые активы приходилось 8 трлн из 13 трлн долл. потеря чистых активов при их снижении от максимума к минимуму. Другими словами, одна из причин того, что сокращение потребления во время Великой рецессии было намного больше, чем во время обвала акций интернет-компаний, состояла в том, что *общие* потери чистых активов были намного больше.

Норма сбережения богатых

Почему совокупная норма сбережения населения в годы перед кризисом снижалась, хотя в структуре распределения доходов происходил сдвиг в пользу богатых, которые, как считается, имеют высокую норму сбережения? Стандартное объяснение заключается в том, что уменьшение сбережений среднего класса намного превышало увеличение сбережений богатых. Совокупные данные о сбережениях по классам доходов отсутствуют. Тем не менее, стандартное объяснение неправдоподобно.

Если бы богатые накапливали бы много сбережений перед кризисом, то было бы сложно объяснить, почему корреляция между распределением доходов и сбережением в последние три десятилетия была весьма выражена *негативной*: чем больше доля доходов, приходившихся на богатых, тем меньше совокупные сбережения (см. рис. 3). Более того, перед кризисом долг богатых повышался так же быстро, как долг среднего класса (см. рис. 4). Эти данные свидетельствуют о том, что норма сбережения богатых должна была снижаться.

Но почему богатые уменьшали свою норму сбережения в период, когда их доходы быстро росли? Они реагировали на быстрое увеличение чистой стоимости активов. Отношение чистых активов к доходам для верхних 10 процентов по доходам увеличилось с 71 процента в 1994 году до 912 процентов в 2007 году. Напротив, отношение чистых активов к доходам для нижних 90 процентов в тот период возросло лишь умеренно, с 373 до 404 процентов (см. рис. 5). Хотя растущие доходы, возможно, поощряли более высокие сбережения среди богатых, это с избытком компенсировалось влиянием еще более быстрого роста их чистых активов, что побуждало их больше тратить и привело к уменьшению общей доли сбережения в доходах.

Если норма сбережения богатых менялась в рамках того же цикла, что и норма среднего класса, то богатые должны были играть ключевую роль в развитии подъема и спада в потреблении. В конечном итоге, они составляли группу, на которую

приходилась значительная часть прироста доходов и богатства в этот период (см. рис. 6).

Для иллюстрации этого на основе эмпирических данных мы рассчитали модель потребления, увязывающую потребление домашних хозяйств с (1) доходами 10 процентов домохозяйств с наиболее высокими доходами, (2) доходами 90 процентов домохозяйств с наименьшими доходами и (3) совокупными чистыми активами населения. Наши оценки показывают, что из каждого дополнительного доллара дохода средний класс потребляет 95 центов по сравнению со всего 65 центами для богатых. Это указывает на то, что богатые сберегают намного больше. Но богатые также обладают большим объемом чистых активов. Согласно нашим оценкам, предельная склонность к потреблению за счет богатства составляет 2,2 процента, что означает, что на каждый дополнительный доллар чистых активов потребление увеличится на 2,2 цента. Это, возможно, не выглядит как высокая доля, но поскольку чистые активы верхних 10 процентов настолько велики (50 трлн долл.), воздействие на потребление является значительным.

Затем мы используем модель для расчета роли богатых в динамике потребления. Мы ожидаем, что роль будет существен-

ной просто по причине того, что прирост их доходов и богатства намного превышал прирост у среднего класса.

Действительно, модель показывает нечто подлинно поразительное. Верхние 10 процентов по доходам обеспечивали основную часть роста общего потребления. С 2003 по 2013 год примерно 71 процент увеличения потребления приходился на богатых. Большая часть спада потребления с 2006 по 2009 год была результатом снижения потребления богатыми. Богатые также

Большая часть спада потребления с 2006 по 2009 год была результатом снижения потребления богатыми.

сыграли важную роль в последующем подъеме, когда восстановление их чистых активов способствовало оживлению потребления (хотя и вялому, поскольку темпы роста доходов и отношения чистых активов к доходам оставались ниже докризисных уровней).

Многие действующие лица

Наши результаты не являются окончательными, поскольку нет достоверных данных о поведении богатых в отношении расходов (или даже среднего класса). Вместе с тем имеющиеся данные указывают на то, что стандартное повествование о Великой рецессии необходимо скорректировать. Жилье сыграло свою роль, но свою роль сыграли и финансовые активы, на которые фактически приходилась подавляющая часть снижения чистых активов. Средний класс сыграл свою роль, но это относится и к богатым. Действительно, на богатых, возможно, приходилась основная часть колебаний совокупного потребления во время подъема и спада. Эти выводы представляют не только исторический интерес. Они имеют важные последствия для перспектив развития. На долю богатых в настоящее время приходится такая большая часть доходов и их богатство так велико, что колебания их активов могут потрясти экономику в будущем еще в большей степени. ■

Бас Баккер — советник Европейского департамента МВФ, а Джошуа Фелман — заместитель директора Исследовательского департамента МВФ.

Литература:

Bakker, Bas B., and Joshua Felman, 2014, "The Rich and the Great Recession," IMF Working Paper 14/225 (Washington: International Monetary Fund).

Case, Karl E., John M. Quigley, and Robert Shiller, 2011, "Wealth Effects Revisited, 1978–2009," Cowles Foundation Discussion Paper No. 1884 (New Haven, Connecticut: Yale University).

Kumhof, Michael, Romain Rancière, and Pablo Winant, 2013, "Inequality, Leverage and Crises: The Case of Endogenous Default," IMF Working Paper 13/249 (Washington: International Monetary Fund).

Mian, Atif, and Amir Sufi, 2014, House of Debt: How They (and You) Caused the Great Recession, and How We Can Prevent It from happening Again (Chicago: University of Chicago Press).

Rajan, Raghuram, 2010, Fault Lines: How Hidden Fractures Still Threaten the World Economy (Princeton, New Jersey: Princeton University Press).

Рисунок 5

Быстрый рост богатства

Величина чистых активов в процентах к доходу для верхних 10 процентов домохозяйств в США резко увеличилась за период с 1994 по 2007 год.

(В процентах от располагаемого дохода для нижних 90 процентов) (В процентах от располагаемого дохода для верхних 10 процентов)

Источник: Bakker and Felman (2014).

Примечание. Располагаемый доход — средства, которые имеются у домашних хозяйств для расходов или сбережений после уплаты налогов.

Рисунок 6

Активы и доходы обеспеченных

На богатых приходилась большая часть прироста доходов и богатства в США в период с 1989 по 2013 год.

(Триллионы долларов в ценах 2012 года)

(Триллионы долларов в ценах 2012 года)

Источник: Bakker and Felman (2014).

Примечание. Располагаемый доход — средства, которые имеются у домашних хозяйств для расходов или сбережений после уплаты налогов.

Заглохшие реформы

Джон Кифф

СОГЛАСНО одной популярной, но далеко не всеми разделяемой теории, внебиржевая торговля производными финансовыми инструментами (деривативами), стоимость которых привязана, среди прочего, к другим ценным бумагам, индексам, показателям, биржевым товарам и даже другим деривативам, явилась причиной недавнего мирового финансового кризиса или, по меньшей мере, фактором, обострившим его.

Независимо от того, была торговля производными финансовыми инструментами на внебиржевом рынке основным виновником мирового кризиса или нет, найдется немного аналитиков, которые бы не согласились с тем, что данные рынки, на которых торговля финансовыми инструментами ведется напрямую между двумя сторонами в обход биржи, приобрели такой размер и значимость, что они должны быть выведены из тени и сделаны объектом более жесткого регулирования.

На своем саммите 2009 года в Питтсбурге лидеры Группы 20-ти, объединяющей страны с развитой экономикой и формирующимся рынком, призвали к проведению радикального пересмотра принципов функционирования данных рынков, причем процесс этот должен был завершиться к концу 2012 года. Предполагается, что реформы повысят безопасность и прозрачность торговли производными финансовыми инструментами вследствие того, что у официальных органов и инвесторов появятся возможности по выявлению очагов давления, которые могут приводить ко вторичным эффектам и вызывать более масштабные финансовые проблемы.

С момента наступления этого срока прошло уже более двух лет, и ни одна юрисдикция еще не провела реформы в полном объеме, а некоторые страны их даже и не начинали. Реформы, получившие поддержку Группы 20-ти, предполагают корректировку характера взаимодействия каждой из двух сторон (совместно называемых контрагентом) друг с другом в большинстве сделок с производными финансовыми инструментами. Группа 20-ти хочет поменять исключительно двусторонние отношения между ними на отношения, при которых между двумя сторонами возникает центральный контрагент, исполняющий функции центральной клиринговой палаты. Группа 20-ти также призвала к переводу торговли многими видами производных финансовых инструментов с внебиржевого рынка на биржи или электронные торговые площадки (интернет-системы для торговли финансовыми инструментами). Лидеры Группы 20-ти предложили повысить требования к раз-

меру банковского капитала в отношении контрактов без централизованного клиринга.

Во многих случаях задержки с реформами объясняются тем, что необходимые для их реализации нормативно-правовые процессы, в том числе трансграничная координация, оказались более сложными, чем ожидалось. Некоторые страны решили подождать, пока Европа и США не закончат проведение и координацию своих реформ. В данной статье дается оценка текущего хода реформ и трений, возникших между странами.

Разнообразие форм и рисков

Существует множество форм производных инструментов, зависящих от того, к чему привязывается их стоимость, а также от специфики их структуры. Если брать самый простой пример, они представляют собой контракты, такие как форвардные или фьючерсные контракты, позволяющие контрагенту приобретать или продавать какой-либо актив (пшеницу, иностранную валюту, нефть) по определенной цене в определенный момент времени с фиксированием будущих цен или обменных курсов. Однако некоторые производные финансовые инструменты являются сложными опционными контрактами с многочисленными, подчас перекрывающимися и условными триггерами и вариантами развития событий.

Деривативы могут выполнять полезную экономическую функцию. Например, компании и правительства используют производные финансовые инструменты, называемые свопами, для расширения возможностей по привлечению инвестиций и заимствований и повышению предсказуемости своих доходов и расходов. Ком-

Реорганизация внебиржевого рынка производных инструментов движется вперед, но сильно отстает от графика

Трейдера на Чикагской срочной товарной бирже, Чикаго, США.

пании, занимающиеся добычей и продажей природных ресурсов, и фермеры могут зафиксировать будущие цены с помощью форвардных контрактов на поставку биржевых товаров. Авиакомпании используют деривативы с привязкой к ценам на энергоносители для того, чтобы хеджировать себя на случай резких колебаний цен на топливо. Эти виды операций с участием конечных потребителей составляют основную долю оборота на рынке объемом почти 700 трлн долларов США (см. рис.).

Подавляющее большинство производных инструментов обращается на внебиржевом рынке (см. табл.), когда объем торгов измеряется условными суммами неисполненных контрактов. Условная сумма представляет собой стоимость базового актива, лежащего в основе контракта на производный инструмент, который обычно зависит от намного меньшего по размеру первоначального платежа, как правило, определяемого в виде процента условной суммы. В случае фьючерсных и форвардных контрактов условная сумма также отражает размер и цену подлежащих поставке активов. Например, в форвардном контракте на поставку 10 000 галлонов авиационного топлива по цене 3 доллара США за галлон зафиксирована закупочная цена в размере 30 000 долларов США, которая не зависит от того, что будет происходить с ценами на топливо на протяжении срока действия контракта. В случае других типов производных инструментов, таких как свопы, условная сумма является базой, которая используется для начисления процентов для расчета суммы обязательств по регулярным платежам.

В дополнение к рыночному риску, связанному с базовым активом, производные инструменты несут в себе риск контрагента — возможность неисполнения контрагентом своих обязательств по контракту в тот момент, когда стоимость его обязательств по отношению к ненарушившему контрагенту превышает размер обязательств ненарушившего контрагента по отношению к нему. Стоимость этих обязательств меняется вместе с колебаниями базовых ставок, цен или индексов. В случае производных инструментов, обращающихся на бирже, значения их стоимости являются непосредственно наблюдаемыми величинами, однако в случае производных инструментов, обращающихся на внебиржевом рынке, информация о которых часто не попадает в официальные сводки, значения стоимости нужно рассчитывать с использованием математических моделей.

Более того, если между двумя контрагентами заключено несколько контрактов, ненарушивший контрагент обязан продолжать выполнять обязательства по другим своим контрактам, заключенным с нарушившим контрагентом. Эти риски можно уменьшить путем заключения генерального соглашения, охватывающего все сделки и предусматривающего взаимный зачет

в случае неисполнения сделки одним из контрагентов, то есть прекращение действия всех договорных платежных обязательств обоих контрагентов и зачет встречных требований по контрактам, в результате чего получается одна сумма нетто-расчетов.

Дальнейшее снижение риска контрагента может быть обеспечено путем внесения обеспечения (называемого маржинальным обеспечением или гарантийным депозитом) в отношении открытой позиции и остаточного риска (IMF, 2010), размер которого может изменяться ежедневно. Маржинальное обеспечение обычно состоит из денежных средств и обращающихся на рынке государственных облигаций.

Централизованный клиринг

Осуществление регулярных платежей и различных действий, связанных с управлением рисками, на протяжении срока действия производного контракта являются составными частями процесса, называемого «клирингом». По двусторонним контрактам клиринг происходит непосредственно между двумя контрагентами, а в случае контрактов с централизованным клирингом в отношении между контрагентами (участниками клиринга) вклиниваются специализированные финансовые организации, называемые центральными контрагентами. Контракт между двумя первоначальными контрагентами заменяется двумя новыми контрактами с центральным контрагентом, который представляет обе стороны сделки.

Наличие центральных контрагентов может повысить безопасность и эффективность финансовой системы. Они делают процесс более безопасным путем обеспечения следования передовой практике в сфере управления рисками, например, проведения ежедневной переоценки контрактов и обязательного предоставления маржинального обеспечения, и позволяют с большей легкостью решать проблемы в случае наступления дефолта участника клиринга. Кроме того, центральный контрагент позволяет проводить многосторонний неттинг (в отличие от описанного выше двустороннего неттинга), что может снизить системный риск контрагента. В случае наступления дефолта центральные контрагенты могут успокоить опасения рынка относительно возможности распространения дефолтов (цепной реакции) путем ускоренного перевода позиций и маржинального обеспечения нарушившего обязательства участника клиринга в пользу платежеспособных участников (Gregory, 2014).

Роль центрального контрагента в сдерживании цепной реакции дефолтов стала основной причиной, по которой Группа 20-ти призвала к использованию централизованного, а не двустороннего клиринга в случае всех производных контрактов со стандартными сроками и условиями. Централизованный клиринг также может облегчить предоставление отчетности по сделкам с производными инструментами в торговые репозитории, которые

Резкий рост

За исключением незначительного замедления во время мирового финансового кризиса внебиржевая торговля деривативами росла высокими темпами на протяжении последних полутора десятилетий. (Неисполненные производные контракты, условные суммы, в триллионах долларов США)

Источник: BIS (2014).

Примечание. Условная сумма представляет собой общую стоимость базового актива, лежащего в основе производного контракта. Внебиржевые сделки проводятся на двусторонней основе между покупателем и продавцом. Биржевые сделки осуществляются в соответствии с формализованной процедурой и обычно предполагают участие центрального клирингового учреждения в качестве посредника между покупателем и продавцом.

Множество контрактов

Мировой рынок деривативов огромен.

(Условная сумма неисполненных контрактов, в миллиардах долларов США, 30 июня 2014 года)

	Внебиржевой рынок	Биржевой рынок
Контракты на проценты	563 290	65 624
Контракты на валюту	74 782	379
Кредитные дефолтные свопы	19 462	н.д.
Контракты на акции	6 941	7 460
Контракты на товары	2 206	н.д.
Без классификации	24 811	н.д.
Итого	691 492	73 463

Источник: BIS (2014).

Примечание. Условная сумма представляет собой общую стоимость базового актива, лежащего в основе производного контракта. Внебиржевые сделки проводятся на двусторонней основе между покупателем и продавцом. Биржевые сделки осуществляются в соответствии с формализованной процедурой и обычно предполагают участие центрального клирингового учреждения в качестве посредника между покупателем и продавцом. Сумма не отнесенных к другим категориям контрактов является оценкой Банка международных расчетов относительно размеров позиций дилеров, не участвовавших в его полугодовом обследовании.

ведут сбор и учет данных по производным сделкам на внебиржевом рынке. (Группа 20-ти также призвала к предоставлению в торговые репозитории информации относительно сделок с производными инструментами на внебиржевом рынке). Наличие этих данных может помочь органам регулирования и обеспечения финансовой стабильности в выявлении случаев нарастания опасных фактических рисков и возможного появления волновых эффектов в случае дефолта контрагента. Полномочия центрального клирингового учреждения сосредоточены на стандартизированных контрактах, поскольку оценка производных контрактов, разработанных с учетом конкретных обстоятельств, и их взаимодействие с другими контрактами может быть затруднительным для центральных контрагентов.

Группа 20-ти также призвала к переводу торгов всеми контрактами со стандартными условиями и сроками на биржи или электронные торговые площадки, в соответствии с обстоятельствами (такими как наличие достаточного объема торгов). Группа 20-ти считает, что непрозрачные сделки, то есть совершаемые на двусторонней основе, подрывают надежность рынков и подвержены большим рискам, особенно в условиях напряженности. Непрозрачность также может затруднить определение стоимости сделок, что может сказаться на управлении рисками. Еще один международный орган, Совет по финансовой стабильности, которому Группа 20-ти поручила осуществление контроля за ходом реформ, также призвал к совершенствованию стандартов управления рисками, в том числе внесению маржинального обеспечения, в отношении производных финансовых инструментов с нецентрализованным клирингом.

В широком смысле процесс реформирования ведется на двух уровнях.

- Комплексная основа и принципы общемировых органов, устанавливающих стандарты, обеспечивают реализацию изменений с использованием согласованного на международном уровне и недискриминационного подхода.

- Официальные органы стран вводят соответствующие нормативно-правовые акты.

Процесс установления международных стандартов близок к завершению, однако некоторые из оставшихся неразрешенными вопросов представляют особые трудности. Например, принципы управления рисками и регламентирующей деятельности центральных контрагентов были определены, однако правила по определению того, какие продукты являются в достаточной мере стандартизированными для предписанного централизованного клиринга, по-прежнему требуют доработки. Хотя большая часть общемировых принципов, регулирующих отчетность по сделкам, была разработана, работа по определению стандартизированных идентификаторов контрагентов и продуктов для обеспечения единообразия в обработке одно-типных сделок продолжается.

Вместе с тем на уровне отдельных стран ход реформ дает сбой по многим направлениям. Соединенные Штаты ушли дальше всех. В США реализовали практически все нормы регулирования операций с производными финансовыми инструментами, находящимися в сфере ведения Комиссии по торговле товарными фьючерсами (КТТФ). Однако реализация мер в отношении производных инструментов, регулируемых Комиссией по ценным бумагам и биржам, началась лишь недавно. Европа не может похвастать такими же успехами, как КТТФ США, поскольку процесс реформирования предполагает координацию усилий 28 государств-членов и их органов регулирования. Более того, законодательство и нормативные акты, регулирующие вопросы соответствия критериям доступа к торговле на различных платформах, являются частью всесторонней реформы системы регулирования рынка инвестиционных услуг. Некоторые другие страны колеблются, руководствуясь желанием определить воздействие реформ на свои рынки или ожидая окончания процессов, идущих в ЕС и США.

Расхождения в нормативах и трения между странами также стали причиной того, что этот процесс столкнулся с большим числом препятствий, чем ожидалось. Руководители стран Группы 20-ти обратились к официальным органам стран с просьбой найти возможности для соблюдения взаимных нормативных требований, однако органы регулирования ЕС выступили против использования европейскими контрагентами центральных контрагентов с юрисдикцией в США, в то время как органы регулирования США хотят, чтобы торги по сделкам с участием американских контрагентов велись на торговых площадках, лицензированных властями США.

Тем не менее, реформы во многих областях идут успешно. Расчеты по более чем половине всех сделок с процентными деривативами и примерно 40 процентам сделок с кредитными деривативами, в случае которых существуют действующие центральные контрагенты, проводятся централизованно (FSB, 2014a). Сведения о практически всех сделках с процентными и кредитными деривативами на внебиржевом рынке сейчас подаются в торговые репозитории.

Медленный ход реформ по многим направлениям

Однако ход реформ буксует на других участках. Например, перевести сделки на электронные площадки оказалось более трудным делом, чем включить в них центральных контрагентов, отчасти потому что с этим связано так много новых правил. Критерии, определяющие понятия «в соответствии с обстоятельствами» и «стандартизированный», по-прежнему должны быть выработаны на уровне органов, устанавливающих мировые стандарты. В ряде стран существуют юридические препоны, затрудняющие предоставление отчетности и обмен информацией. Они включают законы о конфиденциальности и банковской тайне, а также режимы защиты данных. Разрастание числа торговых репозитариев может затруднить формирование общего представления о рынке и его взаимосвязях. Осознание этих трудностей вызвало призывы к большей стандартизации отчетности и созданию централизованного информационного центра для сбора в одном месте всех данных, получаемых из порядка двух десятков уполномоченных торговых репозитариев (FSB, 2014b).

Если официальные органы желают удержать под контролем риски для мировой финансовой стабильности, они не должны ограничиваться одними национальными интересами. Успех зависит от способности стран полагаться на режимы регулирования друг друга в тех случаях, когда это приводит к получению схожих результатов, а также готовности к компромиссам, в том числе в вопросах конфиденциальности и иных законов, которые затрудняют трансграничный обмен информацией. ■

Джон Кифф — старший эксперт по вопросам финансового сектора в Департаменте денежно-кредитных систем и рынков капитала МВФ.

Литература:

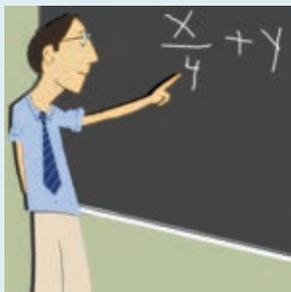
Bank for International Settlements (BIS), 2014, "OTC Derivatives Market Activity in the First Half of 2014," Statistical Release (Basel).

Financial Stability Board (FSB), 2014a, "OTC Derivatives Market Reforms: Eighth Progress Report on Implementation" (Basel: Bank for International Settlements).

—, 2014b, "Feasibility Study on Approaches to Aggregate OTC Derivatives Data," Consultation Paper (Basel: Bank for International Settlements).

Gregory, Jon, 2014, Central Counterparties: Mandatory Central Clearing and Initial Margin Requirements for OTC Derivatives (Hoboken, New Jersey: Wiley Finance).

International Monetary Fund (IMF), 2010, "Making Over-the-Counter Derivatives Safer: The Role of Central Counterparties," Global Financial Stability Report, Chapter 3 (Washington, April).

Что такое капитализм?

Свободные рынки, возможно, несовершенны, но они, по-видимому, являются оптимальным способом организации экономики

Сарват Джахан и Ахмед Сабер Махмуд

КАПИТАЛИЗМ часто понимается как экономическая система, в которой частные субъекты владеют и распоряжаются собственностью согласно своим интересам, а спрос и предложение свободно устанавливают цены на рынках таким образом, который может наилучшим образом служить интересам общества.

Важнейшей чертой капитализма является стимул к получению прибыли. Адам Смит, философ XVII века и основоположник современной экономики, писал: «Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов». Обе стороны добровольной сделки по обмену по-своему заинтересованы в ее результатах, но ни тот, ни другой не может получить то, что он хочет, не учитывая того, что хочет другой. Именно этот рациональный собственный интерес может привести к экономическому процветанию.

В капиталистической экономике основные фонды, такие как фабрики, шахты и железные дороги, могут находиться в частной собственности и под частным контролем, труд покупается за деньги в форме заработной платы, прибыль от прироста стоимости капитала поступает частным владельцам, а цены распределяют капитал и труд между конкурирующими направлениями использования (см. «Спрос и предложение» в июньском номере *Ф&Р* 2010 года).

Хотя в настоящее время в основе экономики почти всех стран лежит та или иная форма капитализма, в течение большей части прошлого века капитализм был лишь одним из двух основных подходов к организации экономики. При другом подходе, называемом *социализмом*, государство владеет средствами производства, а государственные предприятия стремятся максимизировать общественное благо, а не прибыль.

Основные принципы капитализма

Капитализм основан на следующих основных принципах:

- *частная собственность*, которая позволяет людям владеть материальными активами, такими как земля и дома, и нематериальными активами, такими как акции и облигации;
- *личный интерес*, в силу которого люди совершают действия для достижения собственного блага независимо от социально-политического давления. Тем не менее, эти несогласованные усилия индивидуумов в конечном итоге приносят выгоды обществу, как если бы, по словам Смита в его труде 1776 года «*Богатство народов*», их направляла невидимая рука;
- *конкуренция*, благодаря свободному вступлению фирм на рынки и выходу из них, максимизирует общественное благосостояние, то есть общее благосостояние производителей и потребителей;
- *рыночный механизм*, который определяет цены децентрализованно посредством взаимодействий между покупателями

и продавцами, а цены, в свою очередь, распределяют ресурсы, которые естественным образом направляются в области самой высокой отдачи, и не только в случае товаров и услуг, но и в случае заработной платы;

- *свобода выбора* в отношении потребления, производства и инвестиций: недовольные клиенты могут купить другие продукты, инвесторы могут находить более прибыльные предприятия, работники могут уходить на более высокооплачиваемые рабочие места; и

- *ограниченная роль государства*, сводящаяся к защите прав частных граждан и поддержанию упорядоченных условий, способствующих нормальному функционированию рынков.

Степень, в которой действуют эти принципы, определяет различные формы капитализма. При свободной рыночной экономике, также называемой экономикой свободной конкуренции, рынки функционируют практически в отсутствие регулирования. При *смешанной экономике*, называемой так из-за сочетания рынков и правительства, рынки играют доминирующую роль, но они в большей степени регулируются правительствами для преодоления неэффективности рыночных механизмов, таких как загрязнение окружающей среды и перегрузка транспортной сети; для содействия социальному благосостоянию; а также в других целях, таких как оборона и общественная безопасность. В настоящее время преобладает капиталистическая экономика смешанного типа.

Множество оттенков капитализма

Экономисты классифицируют капитализм по разным категориям, используя различные критерии. Например, капитализм может просто подразделяться на два вида на основе способа организации производства. В *либеральной рыночной экономике* преобладает конкурентный рынок, и основная часть производства осуществляется децентрализованным образом, подобно капитализму свободного рынка, который наблюдается в США и Соединенном Королевстве. *Координируемая рыночная экономика*, напротив, основана на обмене частной информацией через нерыночные институты, такие как профсоюзы и коммерческие ассоциации — как в Германии и Японии (Hall and Soskice, 2001).

В последнее время экономисты выделили четыре вида капитализма, различаемые в зависимости от роли предпринимательства (процесса открытия бизнеса) в определении инновационной и институциональной среды, в которой новые идеи внедряются в целях стимулирования экономического роста (Baumol, Litan, and Schramm, 2007).

При *капитализме, управляемом государством*, правительство принимает решения о том, какие отрасли должны развиваться. Этот вид капитализма, изначальный мотив которого состоит в стремлении содействовать росту, имеет ряд недостатков: чрезмерные инвестиции, выбор «неправильных» победителей,

подверженность коррупции и трудность прекращения поддержки, когда необходимость в ней отпадает. *Олигархический капитализм* ориентирован на защиту и обогащение очень узкого слоя населения. Экономический рост не является главной целью, и страны с капиталистической системой этого типа характеризуются высоким уровнем неравенства и коррупции.

Капитализм крупных фирм использует эффект экономии от увеличения масштаба производства. Этот вид капитализма имеет существенное значение для массового производства продукции. *Предпринимательский капитализм* порождает крупные научно-технические достижения, такие как автомобиль, телефон и компьютер. Эти нововведения, как правило, создаются отдельными людьми и новыми фирмами. Однако для массового производства и продажи новых продуктов необходимы крупные фирмы, поэтому оптимальным представляется сочетание капитализма крупных фирм и предпринимательского капитализма. Это вид характерен для США, более чем для какой-либо другой страны.

Кейнсианская критика

Во время Великой депрессии 1930-х годов развитые капиталистические страны пережили массовую безработицу. Британский экономист Джон Мейнард Кейнс в своем труде 1936 года «*Общая теория занятости, процента и денег*» утверждал, что капитализму трудно оправиться от спада инвестиций, потому что капиталистическая экономика может оставаться в равновесии в течение неопределенного времени при высоком уровне безработицы и нулевом росте. Кейнсианская экономическая теория оспаривала представление о том, что капитализм свободной конкуренции может эффективно функционировать собственными силами без государственного вмешательства в целях содействия совокупному спросу и борьбы с высокой безработицей и дефляцией такого рода, который наблюдался в 1930-е годы. Кейнс выдвинул гипотезу о том, что государственное вмешательство (путем сокращения налогов и увеличения государственных расходов) необходимо для выведения экономики из рецессии (см. «Что такое кейнсианская экономика?» в сентябрьском номере *Ф&Р* 2014 года). Эти меры были направлены на сглаживание подъемов и спадов экономического цикла и содействие восстановлению капитализма после Великой депрессии. Кейнс вовсе не намеревался заменить рыночную экономику другой разновидностью; он лишь отстаивал необходимость периодического государственного вмешательства.

Силы, которые, как правило, приводят к успеху капитализма, могут также приводить к неудачам. Свободные рынки могут процветать только тогда, когда правительства устанавливают регулирующие их правила, такие как законы, обеспечивающие права собственности, и поддерживают рынки соответствующей инфраструктурой, такой как дороги и шоссе для перемещения товаров и людей. Однако на правительства могут оказывать влияние организованные группы частных интересов, которые пытаются использовать силу регулирования для защиты своего экономического положения в ущерб общественным интересам, например, путем ограничения того самого свободного рынка, которому они обязаны своим успехом.

Таким образом, как указано в работе Rajan and Zingales (2003), общество должно «спасти капитализм от капиталистов», то есть принять соответствующие меры для защиты свободного рынка от могучих групп частных интересов, которые стремятся воспрепятствовать его эффективному функционированию.

Концентрация собственности на производительные активы должна быть ограничена ради обеспечения конкуренции. А поскольку конкуренция порождает победителей и проигравших, проигравшие должны получать компенсацию. Свободная торговля и сильное конкурентное давление на фирмы, уже

закрепившиеся на рынке, также будет ограничивать возможности могущественных групп особых интересов. Общество должно понимать достоинства свободных рынков и противостоять государственному вмешательству в работу рынка, на-

Силы, которые, как правило, приводят к успеху капитализма, могут также приводить к неудачам.

правленному на защиту могущественных существующих фирм в ущерб общему экономическому процветанию.

Экономический рост в условиях капитализма, возможно, далеко опередил рост в других экономических системах, но *неравенство* остается одним из его самых противоречивых свойств. Неизбежно ли то, что динамика накопления частного капитала приводит к концентрации богатства в руках немногих, или же уравновешивающие силы роста, конкуренции и технического прогресса уменьшают неравенство? Экономисты применяли различные подходы, пытаясь найти определяющие факторы экономического неравенства. В последнем исследовании анализируется уникальный набор данных, уходящих в прошлое до XVIII века, для выявления основных экономических и социальных закономерностей (Piketty, 2014). В нем устанавливается, что в современной рыночной экономике норма прибыли на инвестиции часто опережает общий экономический рост. Если это несоответствие сохраняется, совокупное богатство, принадлежащее владельцам капитала, увеличивается гораздо быстрее, чем другие виды доходов (например, заработная плата), в конечном итоге опережая их с большим отрывом. Хотя это исследование имеет столько же критиков, сколько и сторонников, оно дополнило обсуждение проблемы распределения богатства при капитализме и укрепило разделяемое многими убеждение о том, что капиталистическая экономика должна направляться в правильную сторону мерами государственной политики и воздействием широкой общественности, для того чтобы невидимая рука Смита продолжала работать на пользу общества. ■

Сарват Джахан — экономист в Департаменте стратегии, политики и анализа МВФ, а Ахмед Сабер Махмуд — заместитель директора программы прикладной экономики в Университете Джонса Хопкинса.

Литература:

Baumol, William J., Robert E. Litan, and Carl J. Schramm, 2007, *Good Capitalism, Bad Capitalism, and the Economics of Growth and Prosperity* (New Haven, Connecticut: Yale University Press).

Hall, Peter A., and David Soskice, eds., 2001, *Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage* (New York: Oxford University Press).

Piketty, Thomas, 2014, *Capital in the Twenty-First Century* (Cambridge, Massachusetts: Belknap Press).

Rajan, Raghuram, and Luigi Zingales, 2003, *Saving Capitalism from the Capitalists: Unleashing the Power of Financial Markets to Create Wealth and Spread Opportunity* (New York: Crown Publishing Group).

Увеличив инвестиции в инфраструктуру, Германия поможет не только себе, но и всей зоне евро

Селим Элекдаг и Дирк Муир

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ восстановление в зоне евро происходит медленно и неуверенно, и кажется, что в последние годы даже сильнейшая страна — Германия — утратила импульс роста. К тому же оценки потенциала роста Германии находятся на низком уровне — и могут стать еще ниже из-за быстро стареющего населения.

Однако существует способ смягчить проблемы роста в Германии и, соответственно, в зоне евро. Увеличение государственных инвестиций Германии в инфраструктуру, такую как автодороги и мосты, могло бы не только стимулировать краткосрочный внутренний спрос, но также повысить производительность и увеличить внутренний выпуск продукции в долгосрочной перспективе и создать благотворные вторичные эффекты на остальные страны зоны евро.

Несмотря на то что государственная инфраструктура Германии в целом не считается недостаточной, в действительности ею какое-то время никто не занимался, особенно в сфере транспорта, где ясно проявились неотложные проблемы, такие

как изнашивание дорог. Государственные инвестиции Германии в инфраструктуру находятся в нижней четверти из 34 развитых стран и стран с формирующимся рынком, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития. По существу, чистые государственные инвестиции с 2003 года были ничтожно малы: среднее отношение чистых государственных инвестиций к чистому внутреннему продукту за последнее десятилетие составляет $-0,1$ процента, что ассоциируется с ухудшением качества государственных основных фондов (см. рис. 1). Увеличение инфраструктурных инвестиций, вероятно, привело бы к значительному расширению потенциального объема производства Германии — то есть наибольшего показателя ВВП, которое страна может производить при сохранении устойчивой ситуации. Например, улучшение инфраструктуры облегчило бы перемещение товаров, используемых и производимых предприятиями.

Вторичные эффекты из Германии

Мы воспользовались Глобальной интегрированной монетарно-фискальной моделью МВФ (см. вставку), чтобы попытаться дать количественную оценку внутренним эффектам и вторичным эффектам, воздействующим на другие страны, которыми могло бы сопровождаться увеличение инвестиций Германии в инфраструктуру (Elekdag and Muir, 2014). Наша адаптированная версия модели сочетает в себе четыре общих свойства:

- домашние хозяйства, которые оптимизируют потребление и сбережение на своих горизонтах планирования;
- производительный государственный фонд инфраструктуры;
- очевидная роль денежно-кредитной политики; и
- многострановая основа, согласно которой мир делится на шесть регионов: Германия; Греция, Ирландия, Испания, Италия и Португалия («Пятерка стран зоны евро»), которые до недавнего времени несли высокие затраты на внешнее финансирование; остальные страны зоны евро; страны Азии с формирующимся рынком; Соединенные Штаты; и остальной мир.

Вторичные эффекты, создаваемые Германией в остальных странах зоны евро, передаются двумя основными путями: через канал торговли и канал реального обменного курса. Канал торговли вступает в действие, когда увеличение государственных

Рисунок 1

Сокращение строительства

Государственные инвестиции Германии в инфраструктуру уже более десяти лет подряд сокращаются. (Чистые инвестиции, процентов реального ВВП)

Источники: Statistics Bundesamt; и Haver Analytics.

расходов в Германии вызывает рост объема производства в стране, что повышает ее спрос на импорт из стран, являющихся ее торговыми партнерами. Канал реального обменного курса работает, когда увеличение государственных расходов в Германии приводит к усилению темпов инфляции в этой стране. Учитывая, что зона евро имеет общую валюту, реальный обменный курс одной страны-члена повышается, если она имеет более высокие темпы инфляции по сравнению с остальными странами-членами. В данном случае реальный обменный курс в Германии повышается, приводя к повышению ее спроса на импорт.

На вторичные эффекты также влияет денежно-кредитная политика, которая может ослабить или усилить воздействие каналов торговли и реального обменного курса. Возросшие темпы инфляции в Германии заставят Европейский центральный банк (ЕЦБ) повысить процентные ставки в Германии и в остальных странах зоны евро. Это может ослабить внутренний спрос в странах зоны евро, но также может вызвать повышение курса евро и сокращение экспорта из зоны евро. Ужесточение денежно-кредитной политики может сократить или даже преодолеть действие каналов торговли и реального обменного курса и вызвать замедление роста реального ВВП или ВВП с учетом инфляции в зоне евро. Но если бы вместо этого денежно-кредитная политика мирилась с ростом инфляции в Германии и оставляла процентные ставки без изменений, это привело бы к относительно усилению вторичных эффектов. Незначительные ставки были бы равносильны более высоким темпам инфляции и даже еще более низким реальным (с учетом инфляции) процентным ставкам, что подогрело бы внутренний спрос и привело к снижению реального обменного курса в зоне евро — и росту чистого экспорта.

Увеличение государственных расходов

Существует множество видов бюджетных стимулов, таких как сокращение налогов и увеличение инфраструктурных инвестиций или общих расходов. Вторичные эффекты различаются в зависимости от вида стимула. Государственные инвестиции в инфраструктуру окажут более благоприятное воздействие, чем общее увеличение государственных расходов.

Рисунок 2

Перевес выгоды от инвестиций

На двухлетнем горизонте государственные инвестиции Германии оказывают гораздо более сильное воздействие на рост ВВП, чем государственное потребление, и этот эффект еще больше при сохранении стабильной денежно-кредитной политики.

(Отклонение от базисного сценария, процентов реального ВВП)

Источник: расчеты авторов.

Примечание. Этот сравнительный анализ основан на увеличении государственного потребления или инвестиций на 2 процента ВВП в течение 2 лет, финансируемом за счет займов. Базисный сценарий показывает, что происходило бы в отсутствие увеличения расходов. Синий и оранжевый столбики отражают величину роста ВВП в ответ на увеличение расходов на потребление или инвестиции соответственно в ситуации, когда разработчики денежно-кредитной политики реагируют на увеличение расходов повышением процентных ставок. Зеленый столбик показывает, что происходило бы в отсутствие повышения ставок в качестве ответной реакции на увеличение инвестиционных расходов (адаптивная денежно-кредитная политика). Пятерка стран зоны евро состоит из Греции, Ирландии, Испании, Италии и Португалии.

На рис. 2 сравниваются эффекты на второй год после производства государственных расходов на товары и услуги общего назначения с эффектами инвестиций в инфраструктуру. Если государственные расходы два года увеличиваются на 1 процент ВВП, что финансируется расширением дефицита государственного бюджета, то модель прогнозирует результаты, представленные ниже.

Когда государственный сектор увеличивает расходы на товары и услуги общего назначения, в Германии происходит временное увеличение реального ВВП, едва превышающее 0,5 процента. Вторичные эффекты для Пятерки стран зоны евро практически отсутствуют, но происходит микроскопический, на 0,1 процента ВВП, рост в других странах зоны евро (включая основных торговых партнеров Германии, таких как Бельгия, Нидерланды и Франция). Рост государственного потребления повышает совокупный спрос, создавая положительный разрыв между фактическим и потенциальным объемом производства (разница между тем,

О модели

По мнению Anderson et al. (2013), глобальная интегрированная монетарно-фискальная модель (ГИМФ) широко используется в МВФ в качестве основы для анализа кратко- и долгосрочных эффектов от мер налогово-бюджетной политики (налогообложения и расходов). Построение ГИМФ осуществляется таким образом, чтобы позволить исследователям проанализировать воздействие государственных инвестиций в инфраструктуру на производительность экономики страны. Мы расширили модель, предусмотрев задержки между моментом одобрения инфраструктурного проекта и моментом, когда он полностью работоспособен и оплачен.

Многострановая структура ГИМФ позволяет экономистам анализировать глобальные взаимосвязи и вторичные эффекты. В этой модели мир состоит из Германии; Греции, Ирландии, Италии, Португалии и Испании; остальных стран зоны евро; стран Азии с формирующимся рынком; Соединенных Штатов; и остального мира. Существует два основных источника информации о международных связях. Во-первых, это полный учет торговых операций каждого региона. Во-вторых, поток товаров позволяет модели определить счета текущих операций, которые просто представляют собой потоки глобальных сбережений и инвестиций. В каждом регионе есть:

- Две разновидности домашних хозяйств — домашние хозяйства с «ограниченной ликвидностью», которые не делают сбережений и финансируют потребление только за счет текущих доходов, и «оптимизирующие» домашние хозяйства, которые могут делать сбережения и выбирают, сколько часов им работать и каков будет их уровень потребления. Эти домашние хозяйства предположительно осуществляют планирование на временном горизонте, в среднем составляющем 20 лет. Домашние хозяйства воспринимают государственный долг как источник благосостояния; их не волнует необходимость делать сбережения для будущих поколений.
- Предприятия с перспективным планированием — но они планируют только на последующие 20 лет.
- Денежно-кредитная политика, стремящаяся обеспечить стабильность цен путем краткосрочного управления директивной процентной ставкой, — Европейский центральный банк проводит денежно-кредитную политику для всей зоны евро. Все прочие регионы также стремятся обеспечить стабильность цен через независимые центральные банки.
- Государственный сектор, который устанавливает определенный целевой уровень долга на долгосрочную перспективу, — несмотря на то что он пытается стабилизировать экономику в рамках экономического цикла, позволяя дефициту бюджета снижаться при сильном росте ВВП и наоборот.

что страна производит, и тем, что она может производить эффективным образом) и увеличение внутренних и региональных темпов инфляции. Процентные ставки повышаются при ужесточении денежно-кредитной политики в качестве ответной реакции на возросшее инфляционное давление в валютном союзе. Несмотря на различия в масштабе и сроках между странами региона, повышение реальных процентных ставок, вызванное ускорением темпов внутренней инфляции в Германии относительно прочих стран зоны евро, приводит к повышению реального обменного курса в Германии, которое нейтрализует выгоды от воздействия стимула на внутреннюю хозяйственную деятельность и ослабляет возникающие вторичные эффекты. Соответственно, состояние счета текущих операций Германии ухудшается, а ее торговых партнеров по зоне евро — слегка улучшается. Счет текущих операций служит показателем экономических отношений страны с остальным миром: экспорт минус импорт плюс чистый доход и чистые трансферты.

Когда государственный сектор осуществляет государственные инвестиции, — картина иная. С этим связаны основные надежды на устойчивое увеличение реального ВВП. Увеличение государственных инвестиций улучшает инфраструктуру страны, которую предприятия затем могут использовать для сокращения своих затрат, в частности, транспортную инфраструктуру, и облегчает доступ к рынку в стране и за рубежом. Предприятия благодаря этому повышают производительность и продают свою продукцию по более низким ценам. Это повышает спрос на их продукцию, что, в свою очередь, приводит к повышению внутреннего спроса на трудовые ресурсы и инвестиции, способствуя устойчивому увеличению реального ВВП, достигающему 1 процента ВВП. Вторичные эффекты также велики — почти 0,2 процента для Пятерки стран зоны евро и почти 0,3 процента для остальных стран зоны евро. Ввиду долгосрочных изменений инфраструктурного фонда Германии эти внутренние выгоды и вторичные эффекты продолжают действовать и спустя два года.

Денежно-кредитная политика здесь тоже играет важную роль, поскольку ее действие распространяется на всю зону евро. Как правило, денежно-кредитная политика направлена на нейтрализацию инфляционного давления, связанного с увеличением государственных расходов, что означает повышение процентных

ставок, сокращающее выигрыш в части реального ВВП и вторичных эффектов. Однако, поскольку доля Германии в совокупной экономике зоны евро составляет примерно одну четвертую часть, ЕЦБ, скорее всего, повысит процентные ставки всего на 25 процентов от величины, на которую их повысил бы центральный банк Германии, если бы таковой существовал. Поэтому вторичные эффекты и внутренние эффекты оказываются сильнее, чем в случае, если бы каждая из стран зоны евро проводила собственную денежно-кредитную политику.

Выигрыш мог бы быть еще больше, если бы ЕЦБ не реагировал на инфляционное давление в течение двух лет после применения бюджетного стимула. Адаптивная политика обеспечила бы еще более сильный рост реального ВВП (1,1 процента по сравнению с 1 процентом) и дополнительный вторичный эффект в размере 0,1 процента реального ВВП для остальных стран зоны евро. Более низкие процентные ставки означают более высокий уровень инфляции, который еще больше снижает реальную процентную ставку и приводит к усилению воздействия внутренних инвестиций и потребления.

Эти результаты основаны на допущении о том, что одобрение, реализация и ввод в эксплуатацию инфраструктурных проектов осуществляется в очень сжатые сроки, составляющие один год. При более реалистичном сценарии задержек в реализации, при котором проект одобряется в первый год, но расходы производятся в течение трех лет, а инфраструктура начинает работать на четвертый год, возможное увеличение реального ВВП происходит позже (см. рис. 3). Из-за запаздывающего завершения (и отсроченного выигрыша в производительности для экономики) увеличение частных инвестиций и занятости также тормозит. Внутренний объем производства может какое-то время сжиматься, вызывая определенные неблагоприятные региональные вторичные эффекты. Тем не менее, увеличение объема производства в более долгосрочной перспективе, сопровождаемое увеличением государственных инвестиций, такое же. Побочным продуктом задержек в реализации являются отсроченное и несколько более сглаженное финансирование дефицита бюджета, что означает меньшую нагрузку на годовой бюджет в краткосрочной перспективе.

В данном случае денежно-кредитная политика может повысить выигрыш в реальном ВВП. Стимул по-прежнему достаточен для того, чтобы ЕЦБ продолжал повышать процентные ставки. Если же ЕЦБ, тем не менее, не станет повышать ставки, инфляция в зоне евро усилится, создавая отрицательные реальные процентные ставки, что приведет к дальнейшему росту потребления и инвестиций во всех странах зоны евро.

Сложившаяся ситуация низких процентных ставок представляет собой окно возможностей для Германии, которая может финансировать рост инвестиций по выгодным с точки зрения ретроспективы ставкам, что окажет благоприятное краткое и долгосрочное воздействие не только на Германию, но и на всю Европу. ■

Селим Элекдаг — заместитель начальника отдела в Департаменте денежно-кредитных систем и рынков капитала МВФ, а Дирк Муир — экономист в Исследовательском департаменте МВФ.

Литература

Anderson, Derek, Benjamin Hunt, Mika Kortelainen, Michael Kumhof, Douglas Laxton, Dirk Muir, Susanna Mursula, and Stephen Snudden, 2013, "Getting to Know GIMF: The Simulation Properties of the Global Integrated Monetary and Fiscal Model," IMF Working Paper 13/55 (Washington: International Monetary Fund).

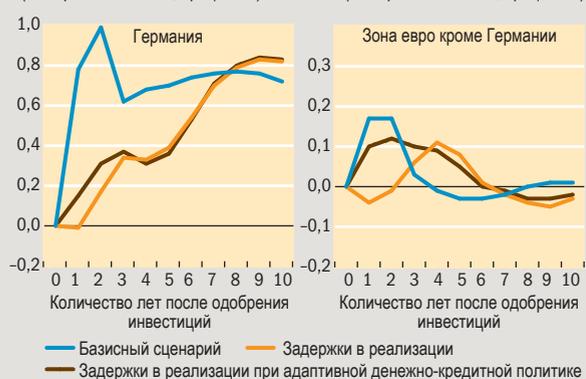
Elekdag, Selim, and Dirk Muir, 2014, "Das Public Kapital: How Much Would Higher German Public Investment Help Germany and the Euro Area?" IMF Working Paper 14/227 (Washington: International Monetary Fund).

Рисунок 3

Отсроченное воздействие

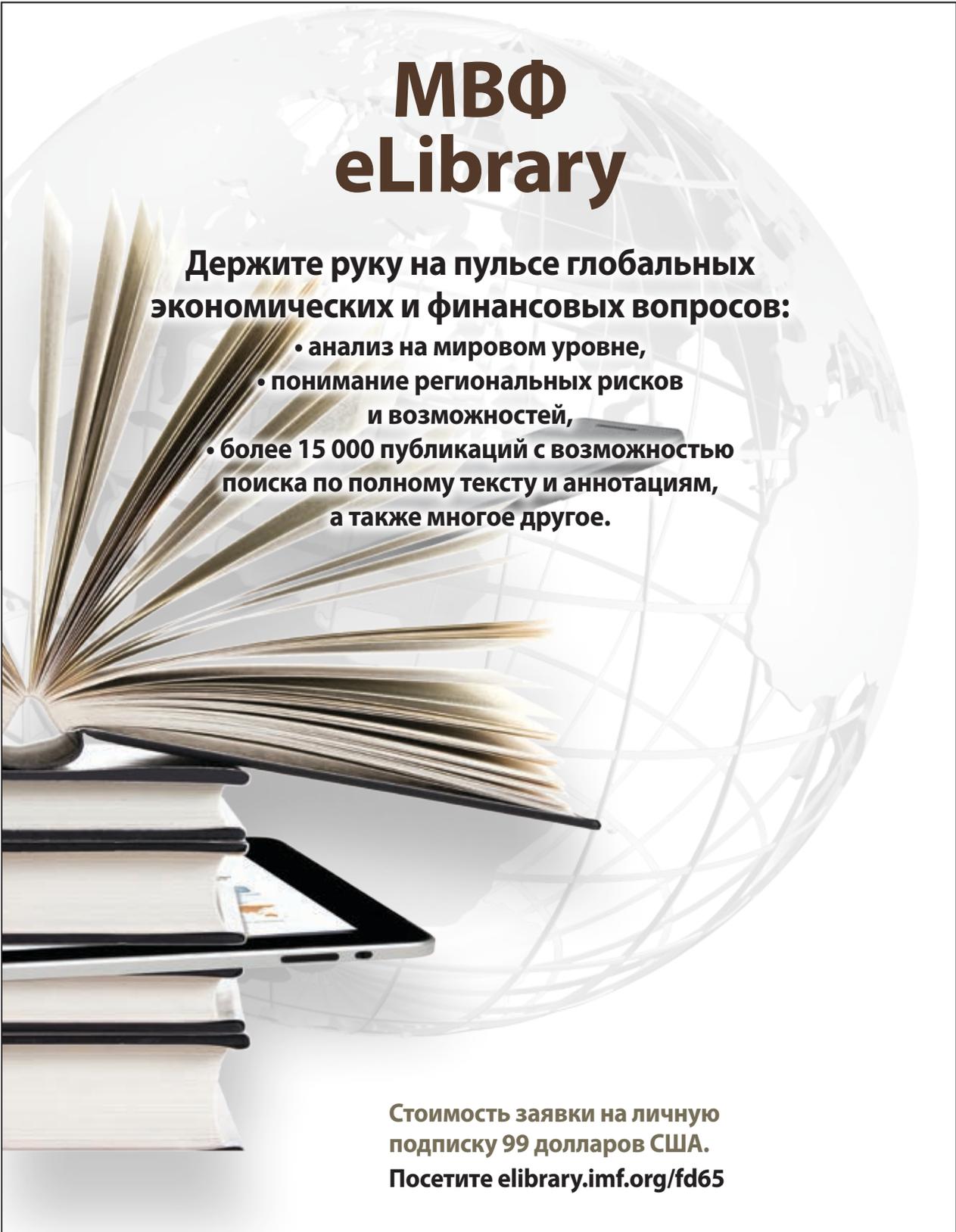
Когда для завершения инвестиционного проекта требуется несколько лет, краткосрочное увеличение реального ВВП проявляется дольше, чем в случае однолетнего проекта, но долгосрочный выигрыш такой же.

(Рост реального ВВП, процентов) (Рост реального ВВП, процентов)

Источник: расчеты авторов.

Примечание. Линии отражают увеличение государственных инвестиций на 1 процент ВВП в течение 2 лет, финансируемое за счет займов, в базисном сценарии, а также изменения при адаптивной денежно-кредитной политике (когда центральный банк не повышает процентные ставки) и при трехлетней задержке в реализации инвестиционных проектов.

МВФ eLibrary

**Держите руку на пульсе глобальных
экономических и финансовых вопросов:**

- анализ на мировом уровне,
- понимание региональных рисков
и возможностей,
- более 15 000 публикаций с возможностью
поиска по полному тексту и аннотациям,
а также многое другое.

**Стоимость заявки на личную
подписку 99 долларов США.
Посетите elibrary.imf.org/fd65**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

Испанка Ванесса Тудури в минуту отдыха на территории Университета Барселоны, в котором она когда-то училась.

ТРЕБУЕТСЯ ПОМОЩЬ

Ен Сун Кан

Когда молодой человек остается без работы, ущерб наносится также семье, обществу и стране

ВАНЕССА Тудури была двадцатилетней студенткой, когда разразился мировой кризис, и ее мать, которая прежде помогала ей оплачивать расходы на образование, сказала, что дочери придется искать финансовую поддержку где-то еще. Тудури пришлось оставить университет и примкнуть к растущей армии молодых безработных испанцев.

«У нас были мечты, к которым мы стремились, мы хотели попробовать в этой жизни все, мы думали, что у нас все получится, а потом кризис взял и треснул нас по голове», — говорит она.

По данным Европейской комиссии, на своем пике в середине 2013 года уровень безработицы среди молодежи в Испании превышал 56 процентов. Хотя в последнее время экономика страны испытывает небольшой рост, безработица среди молодежи является непропорционально высокой, и ее последствия будут ощущаться еще на протяжении многих

десятилетий не только отдельными людьми, но и тем обществом, частью которого они являются.

Проблемы в Испании, возможно, исключительны по своему масштабу, но феномен высокой молодежной безработицы является общемировым явлением — от тесных рядов молодых безработных в богатых природными ресурсами странах Ближнего Востока до не столь мобильной и квалифицированной молодежи из сельских районов африканских стран к югу от Сахары, до юношей и девушек с избыточной квалификацией, работающих по совместительству на низкооплачиваемых позициях в сфере обслуживания в пострадавшей от кризиса Европе.

Согласно Международной организации труда (МОТ), в 2014 году свыше 73 миллионов людей в возрасте от 15 до 24 лет не имели работы, что соответствовало 14 процентам общемировой численности этой возрастной группы, в то время как в 2007 году этот показатель составлял всего

12,4 процента. В число этих 70 с лишним миллионов не входят такие группы, как «отчаявшиеся» работники, которые оставили попытку трудоустроиться, и, по некоторым оценкам, фактические цифры могут быть до трех раз выше.

Нужно ли тревожиться?

Безработица может разрушительным образом влиять на самовосприятие и моральный дух любого человека, однако в случае молодых людей ее последствия могут быть еще более ярко выражены, более разрушительными и более длительными.

«Когда речь идет о молодых людях, делающих свои первые шаги на рынке труда, в идеальном случае хотелось бы, чтобы после получения образования они сразу же находили работу. Проблема с безработицей среди молодых людей заключается в том, что они обычно находятся в первых рядах при найме и увольнении», — считает Джон Вадсворт из Лондонской школы экономики. Когда компания решает расширить свой штат, она, как правило, нанимает молодых сотрудников, но в периоды сокращения персонала от них также обычно избавляются в первую очередь.

Помимо того, что молодые люди находятся на острие экономического кризиса, когда они вступают в состав рабочей силы в разгар экономического спада, его последствия ощущаются ими на протяжении десятилетий. Исследование, посвященное молодежи, пережившей длительные периоды безработицы во время рецессии в 1980-х годах, показывает, что даже теперь, в возрасте сорока или пятидесяти лет, они с большей вероятностью оказываются в числе безработных, а те из них, которые имеют работу, обычно получают меньшую зарплату по сравнению с коллегами, которые не проходили через затяжные периоды безработицы.

«Из этого следует, что после выхода на пенсию они будут получать меньше денег. Это тот эффект, который они будут ощущать на протяжении всей своей жизни», — говорит Ричард Экселл из Конгресса профсоюзов, Лондон.

Долгосрочным перспективам молодых людей также может повредить то, что им приходится соглашаться на работу, требующую более низкого уровня квалификации. Двадцатилетний Генри Ривера Ангуло, выходец из Эквадора, который, однако, большую часть своего периода становления прожил в Испании, начал поиск работы два года назад после окончания средней школы. Он связался с «Barcelona Activa», местным агентством с государственной поддержкой, занимающимся привлечением компаний и созданием рабочих мест в городе, в надежде на то, что там ему помогут найти работу. Однако, как он говорит: «Мне стало ясно, что я не один такой, что там было много людей с более высокой квалификацией, чем у меня, которые работали официантами».

Получают первые и самые сильные удары

Причины безработицы среди молодежи весьма разнообразны, но некоторые из них присущи всем регионам. Экономический рост является основным из них. В условиях отрицательного роста экономики молодые люди получают первые и наиболее болезненные удары: часто они становятся первыми в очереди на увольнение. Оказавшись без работы, они не могут использовать свой ограниченный опыт, навыки и контакты для поиска другого места.

В любой отдельно взятой стране уровень безработицы среди молодежи, как правило, в два раза выше общего уровня безработицы. Оба

показателя часто изменяются синхронно, и оба они в подавляющем большинстве случаев определяются экономическим ростом, — говорит Вадсворт.

«Нет никакого способа решить проблему безработицы среди молодежи или безработицы в целом, не обеспечив экономический рост. Все данные указывают на то, что без темпов роста экономики свыше 2 процентов невозможно предпринимать какие-либо шаги для снижения уровня безработицы», — рассуждает Вадсворт о ситуации в сфере занятости в Соединенном Королевстве.

«В Испании не существует проблемы с безработицей среди молодежи, там существует проблема с общей безработицей», — заявляет Пау Серракант из Автономного университета Барселоны, Испания. Он считает, что обеспечение роста экономики является первым необходимым шагом для решения проблемы безработицы.

Низкие или даже отрицательные темпы роста экономики, возможно, являются наиболее важной отдельно взятой причиной высокого уровня безработицы среди молодежи, но нельзя все списывать на один только рост. В Соединенном Королевстве, например, показатели безработицы среди молодежи росли еще до наступления финансового кризиса. Хотя эти показатели в настоящее время и снижаются, продолжительность периодов временной безработицы увеличивается. В большинстве стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития свыше трети молодых людей, находящихся в поисках работы, оставались нетрудоустроенными, по крайней мере, на протяжении шести месяцев.

Энн-Мари Тейлор из Лондона — одна из тех, кто уже долго остается безработной. Ей сейчас 23 года, и она время от времени пыталась искать работу без особого успеха с момента, когда она оставила школу в возрасте 16 лет. Сейчас она получает

Генри Ривера Ангуло со своей подругой Элизабет де Мигель Родригес — одни из миллионов молодых людей, ищущих работу в Испании.

пособие в размере около 85 долларов США в неделю и пытается жить, неся на себе клеймо человека, существующего за государственный счет. «Это все очень угнетает, боевой дух и мотивация — на полном нуле, особенно когда получаешь пособие для ищущих работу, и у людей возникает определенный стереотип... и каждый божий день нужно находить в себе силы, чтобы подняться с кровати».

Молодые люди с ограниченной квалификацией имеют наименее радужные перспективы по трудоустройству, и без дополнительного опыта и навыков Тейлор сейчас приходится конкурировать с более молодыми соискателями за одни и те же вакантные позиции. «Если бы я сейчас уходила из школы, я бы всерьез все переосмыслила... потому что нужно на все сто процентов быть уверенным в том, чем ты хочешь заниматься», — говорит она.

Несоответствие навыков?

Хотя низкие темпы роста являются основной причиной безработицы среди молодежи, многие экономисты полагают, что несоответствие между навыками, которые нужны работодателям и компаниям, и навыками, которые молодые люди приобретают в системе образования, также является существенным фактором. Многие работодатели жалуются на то, что они не могут найти достаточно квалифицированных соискателей на существующие вакантные места.

«По существу, работодатели правы: они не получают квалифицированных сотрудников в нужном им количестве или качестве», — говорит Энтони Карневейл, бывший председатель Национальной комиссии по политике в области занятости в администрации президента США Билла Клинтона. Он считает, что

системы образования в США и многих других странах с развитой экономикой не могут идти в ногу с новыми требованиями, предъявляемыми к современной рабочей силе.

Но другие, такие как Экселл, оспаривают утверждение о несоответствии навыков. Он указывает на то, что никогда еще уровень квалификации молодых людей не был столь высок. Например, в таких странах, как Соединенное Королевство, высшее образование получает рекордное число студентов.

Он признает, что рост числа студентов свидетельствует о распространенном отношении к высшему образованию как к лотерейному билету, не приобретя которого, нельзя выиграть, и сейчас образование стало первым шагом, без которого невозможна полноценная карьера. Однако Экселл не считает, что система образования должна нести ответственность за массовое производство готовых к работе кадров.

«На наш взгляд, слишком многие работодатели сегодня считают себя потребителями продукта, производимого системой образования и профессиональной подготовки, и забыли, если они вообще когда-либо это знали, о том, что они несут ответственность и на них лежит обязанность по обучению работников», — говорит он.

Между позициями Экселла и Карневейла, возможно, нет таких противоречий, как это может показаться на первый взгляд. «Несоответствие навыков на рынках труда молодежи приобрело черты устойчивой и усиливающейся тенденции. Чрезмерная образованность и избыточная квалификация существуют бок о бок с недостаточной образованностью и низкой квалификацией, а также со все более учащающимися случаями устаревания навыков, вызываемого длительной безработицей», — отмечает МОТ.

Выходец из Эквадора Ривера подумывает о том, чтобы вернуться на родину вместе со своей подружкой де Мигель.

Факторы негибкости рынка труда

Третьей важной причиной высокого уровня безработицы среди молодежи являются факторы негибкости рынка труда (см. статью «Безработица в Европе» в мартовском выпуске *Ф&Р* 2015 года), такие как жесткое регулирование этих рынков, а также высокие налоги на рабочую силу или высокие минимальные ставки оплаты труда.

Например, в Южной Африке, в которой один из самых высоких уровней безработицы среди молодежи, живущей в странах Африки к югу от Сахары, предприятия постоянно отмечают, что трудовое законодательство страны обременительно, а его соблюдение сопряжено с высокими издержками. Исследовательский проект Лаборатории по борьбе с бедностью Массачусетского технологического института, свидетельствует о том, что с объективной точки зрения трудовое законодательство в этой стране, возможно, не более обременительно, чем в других странах с сопоставимыми доходами. Однако такое представление само по себе удерживает компании от приема на работу новых сотрудников, особенно тех, которые относятся к «группе риска», включающей молодых или менее опытных работников.

Один из факторов негибкости рынка труда, который в непропорционально большей степени затрагивает молодежь, связан с их занятостью на краткосрочной, временной или нестабильной работе. В развивающихся странах, где проживает большинство молодого населения мира, это принимает формы нерегулярной, неформальной занятости в отсутствие стабильных, качественных рабочих мест.

В Европе вероятность трудоустройства по временным договорам в три раза выше среди молодежи, чем среди взрослого населения. В пострадавших от кризиса странах Европы разница еще более разительная. Часто такие договоры рассчитаны на то, чтобы соискатели работы смогли получить хотя бы шанс на трудоустройство. Но парадоксальный, непреднамеренный эффект таких договоров связан с тем, что они могут связывать работников одними и теми же краткосрочными трудовыми отношениями с низким уровнем оплаты труда и немногочисленными возможностями для повышения квалификации или карьерного роста. Жесткость рынка проявляется в диспропорции между работниками, имеющими постоянные трудовые договоры с полным социальным пакетом (чаще всего к их числу относятся более пожилые работники), и работниками, трудящимися по временным договорам, предоставляющим незначительную, а порой и нулевую защиту.

Молодой испанке Тудури в конечном итоге удалось найти работу через агентство — временную работу на полставки в одном из всемирно известных музеев Барселоны, но ее рабочие смены нерегулярны и могут отменяться. Хотя эта работа и дает ей возможность использовать свои языковые навыки и общаться с людьми со всего мира, она и ее сверстники стремятся к большей стабильности.

«Я взрослый человек и хочу иметь такие же возможности, которые есть у взрослых людей, чтобы меня не гоняли с одного места на другое всякий раз, когда каким-то компаниям нужна моя помощь, а потом [говорили] «ну все, ты нам больше не нужна, иди домой, мы тебе позвоним, может быть».

В Соединенном Королевстве эти неформальные договоры или «трудовые договоры с нулевым временем» стали темой политических споров, поскольку они не гарантируют минимального числа часов работы и могут ставить работников в положение, когда те не знают, когда они будут работать и будут ли работать вообще. По словам Ричарда Хьюза из лондонского отделения Юношеской христианской ассоциации (УМСА), которая защищает права молодежи, «договоры с нулевым временем» имеют в высшей степени дестабилизирующий эффект. Он приводит в пример молодую женщину по имени Хлоя, которая решила отказаться от пособия по безработице и заключила «трудовой договор с нулевым временем» в качестве работника

Энн-Мари Тейлор изучает объявления о вакансиях в кафе в Лондоне, Соединенное Королевство.

по уходу за умирающими. По этому договору теоретически она может работать от нуля до 35 часов в неделю. Учитывая непостоянство заработка, она не в состоянии оплачивать съемное жилье и вынуждена ночевать у друзей.

«Фактически она оказалась в ситуации, когда она превратила себя в бездомную, согласившись на работу», — говорит Хьюз.

Отложенное взросление

На фоне низких или нулевых перспектив на рынке труда многие молодые люди оказываются чрезвычайно ограниченными в возможностях начать самостоятельную жизнь, создать семью и обзавестись собственным хозяйством. В отсутствие финансовой свободы многие из них вернулись в отчий дом и вынуждены жить на деньги родителей. Для этого «поколения бумерангов» наступление взрослой жизни отложено на неопределенный срок. Серракант говорит, что раньше эта тенденция была в значительно большей степени распространена в странах со слаборазвитыми системами социального обеспечения, однако в условиях роста дефицита бюджета и сокращения платежей на социальные нужды эта практика распространяется в тех странах, где безработная молодежь была традиционно защищена социальными пособиями.

«Многие молодые люди в Англии вынуждены делать одно — зависеть от своих семей в большей степени, чем раньше. По всей видимости, модель Испании или южных регионов Европы получает распространение по всей Европе», — говорит он.

В дополнение к понятному стрессу и чувству безысходности, вызываемым нетрудоустроенностью, было установлено, что длительная безработица приводит к снижению продолжительности жизни, увеличению вероятности сердечных приступов в более зрелом возрасте, а также более частым случаям самоубийств и психических расстройств.

Некоторые видят в масштабе молодежной безработицы и нереализованного человеческого потенциала черты социального бедствия. В отсутствие достаточных возможностей в таких регионах с большой численностью молодого населения, как Африка к югу от Сахары, высокая доля молодежи может начать приобретать черты не актива, а бремени. Цена впустую

Тудури в одном из своих любимых мест, которое она часто посещала во время учебы в университете Барселоны. Многим молодым испанцам, столкнувшимся с финансовыми трудностями, пришлось отложить учебу.

растраченного человеческого потенциала для стран, усугубляется в результате недополучения налоговых доходов, роста расходов на социальные нужды и снижения производительности.

Столь же сильную обеспокоенность у правительств вызывает и то, что отсутствие возможностей может трансформироваться в политические волнения и служить пищей для роста преступности и нестабильности. «Арабская весна» в 2011 году отчасти стала следствием высокого уровня безработицы среди молодежи в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

Многие молодые люди отказываются переживать период ухудшающихся перспектив и «голосуют своими ногами». Поиск лучшей доли на дальних берегах — занятие столь же старое, как история человечества. По оценкам ООН, каждый восьмой мигрант — в возрасте от 15 до 24 лет. С наступлением глобального экономического спада пострадавшие в результате кризиса страны зоны евро наблюдают устойчивый исход молодежи в другие регионы Европы, что приводит к потере ценных навыков и отъезду наиболее умных, квалифицированных и мотивированных групп населения. В Европе без границ точное число установить сложно, поскольку большая часть перемещений молодых европейцев нигде не регистрируется.

К молодым испанцам, уезжающим за границу, присоединились сотни тысяч решивших вернуться на родину мигрантов, которые тем самым прервали десятилетнюю тенденцию бурного роста населения Испании. Тринадцать лет назад, когда Ривера вместе со своей семьей эмигрировал из родного Эквадора, Испания представлялась маяком надежды, привлекавшем выходцев из Латинской Америки. Сейчас Ривера подумыва-

«Если бы я сейчас уходила из школы, я бы всерьез все переосмыслила», — говорит Тейлор.

ет о том, чтобы вернуться в Южную Америку, на этот раз вместе со своей подругой, девятнадцатилетней испанкой по имени Элизабет де Мигель Родригес, также безработной.

«Если я не смогу найти работу, я попробую заняться чем-то еще, поскольку здесь многого не добьешься», — говорит де Мигель.

Ривера добавляет: «Я настроен пессимистически. Учитывая то, как обстоят дела, должно произойти что-то радикальное, чтобы ситуация изменилась. Я очень сомневаюсь, что мы сможем вернуться в прежнее, счастливое, состояние». ■

Ен Сун Кан — старший штатный редактор журнала «Финансы и развитие».

СПУСТЯ ЧЕТЫРЕ ГОДА после ВЕСНЫ

Аднан Мазарей и Тохир Мирзоев

ЧЕТЫРЕ года назад улицы арабских стран заполнили миллионы граждан, требовавших политической, социальной и экономической справедливости. Это стало для всех неожиданностью. «Арабская весна» пролила свет на серьезные недостатки в экономике, которые многие годы скрывались за экономической и политической стабильностью. За этим покровом, несмотря на кажущееся улучшение показателей бедности и неравенства и некоторый прогресс в области структурных реформ, высокая безработица, низкий уровень жизни и отсутствие экономических возможностей подогревали чувства безысходности и разочарования в большинстве стран арабского мира.

«Арабская весна» ясно показала необходимость изменения экономических основ и институтов в арабских странах на переходном этапе (международное сообщество обозначает этим термином группу стран, включающую Египет, Иорданию, Йемен, Ливию, Марокко и Тунис). С тех пор был достигнут некоторый прогресс, но основные структурные проблемы в экономических системах этих стран пока не преодолены. Несмотря на то что этот регион в настоящее время оказался заложником ряда конфликтов, важно приступить к постепенному решению стоящих перед ним задач.

Изолированность и разобщенность

Одним из существенных недостатков экономики региона Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), включая арабские страны на переходном этапе, является его относительная изолированность от глобальной экономики и разобщенность стран региона вследствие высоких барьеров для торговли и монополистических рынков. Доля региона БВСА на мировом рынке нетопливных статей экспорта составляет менее 1 процента (намного меньше долей стран Восточной Азии, и Латинской Америки, составляющих 10 и 4 процента, соответственно), причем только менее десятой части этого экспорта предназначено для потребления в регионе (Malik and Awadallah, 2013). Такая замкнутость в наш век глобализации ведет к медленным темпам модернизации экономики, ограниченной передаче технологий и, в итоге, низким уровням конкурентоспособности и производительности.

Несмотря на возросшую степень экономической либерализации, в этих странах в той или иной форме сохранялось наследие моделей экономического развития 1960-х и 1970-х годов, отводивших важную роль государству. Крупные и неэффективные государственные предприятия и раздутые штаты государственной службы подавляли развитие

Несмотря на достигнутые результаты, арабским странам на переходном этапе все еще необходимо устранить некоторые ключевые недостатки в их экономике

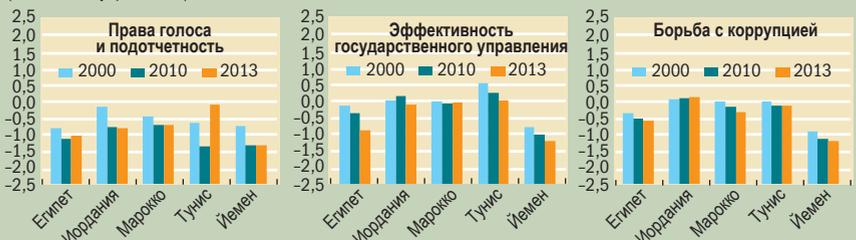
Продавец фиников на оптовом рынке в Дузе, Тунис.

Рисунок 1

Медленный прогресс

В большинстве арабских стран на переходном этапе со времени «арабской весны» не произошло существенного улучшения показателей управления.

(Показатели управления)

Источник: World Bank, Worldwide Governance Indicators.

Примечание. Оценки государственного управления находятся в диапазоне от приблизительно -2,5 до 2,5, где более высокие значения указывают на более высокое качество управления.

частного сектора. Что более важно, страны не могли обеспечить своим гражданам достаточных услуг, несмотря на большие размеры государственного сектора. Согласно индексу «многоаспектной бедности» Программы развития ООН, значительно больше трети людей в этих странах не имели доступа к здравоохранению, образованию и другим основным услугам, таким как канализация, чистая вода и электроэнергия; по этому показателю они отстают от большинства других стран. Для сравнения, 26 процентов людей в развивающихся странах Азии и примерно 8 процентов в Латинской Америке не имели доступа к этим основным услугам (IMF, 2014a).

Социальная защита до «арабской весны» была недостаточной. Как и в большинстве стран региона БВСА, в арабских странах на переходном этапе недифференцированные ценовые субсидии были частью социального договора между государством

Каждая страна должна выработать собственное видение реформ и путь к ним.

и населением. Тем не менее, эти субсидии не всегда поступали наиболее нуждающимся: например, в Египте в 2008 году беднейшие 40 процентов населения получали всего 3 процента суммы субсидий на бензин (Sdravovich et al, 2014). Во многих других странах доля государственных ресурсов, направляемая на субсидии, была одной из самых высоких в мире, что не позволяло использовать их более продуктивно (например, на инвестиции в образование и профессиональную подготовку для молодежи) и преодолеть уязвимость малоимущих.

В целом государственное управление в арабских странах на переходном этапе было неэффективным и в основном ухудшилось за десятилетие, предшествовавшее «арабской весне» (см. рис. 1). В сочетании с упомянутыми выше факторами слабая институциональная основа открывала возможности для коррупции и порождала экономические условия, которые подавляли конкуренцию и сдерживали создание рабочих мест в частном секторе. Это лишало миллионы одаренных молодых людей экономических возможностей и работы.

В результате безработица в этих странах оставалась одной из самых высоких в мире, особенно среди женщин и молодежи, четверть из которых не имели работы. Кроме того, доступ

к финансовым ресурсам был одним из самых низких в мире. Например, в 2010 году менее 4 процентов населения региона могли получить кредит от финансовой организации. Это более чем вдвое ниже, чем в среднем по миру в целом, и сопоставимо только с Африкой к югу от Сахары.

В годы перед «арабской весной» росло несоответствие между макроэкономическими показателями и ощущением благополучия на уровне отдельной семьи. По данным Gallup, ВВП на душу населения в Египте повысился на 34 процента с 2005 по 2010 год, но одновременно число людей, которые говорили, что они «преуспевают», резко сократилось, с почти трети населения до 12 процентов (Clifton and Morales, 2011). В Тунисе с 2008 по 2010 год этот показатель упал на 10 процентных пунктов, до всего 14 процентов.

Новые концепции

Каких экономических результатов добились эти страны с начала «арабской весны»? Появились ли новые концепции экономических институтов и политики?

Это движение возникло, когда мир еще не восстановился после глобального финансового кризиса. Такие неблагоприятные внешние условия в сочетании с внутренними экономическими сбоями, социальной напряженностью и (в последнее время) распространением конфликтов в регионе ухудшили экономические показатели, привели к сокращению торговли и инвестиций и повысили уязвимость.

Несмотря на неуверенный старт, этим странам удалось сохранить макроэкономическую стабильность и избежать экономических кризисов, которые могли бы ухудшить положение их наиболее незащищенных граждан. Сначала это достигалось ценой истощения валютных резервов и накопления государственного долга в форме увеличения дефицита, в частности в Египте и Иордании. Впоследствии, благодаря укреплению внутренней политической стабильности и внешней помощи большинство стран постепенно восстановили свои внешние буферные резервы и приступили к сокращению бюджетных дефицитов. Эти первые достижения помогли этим странам сохранить положительные темпы экономического роста. Однако происходящие в последнее время конфликты в Ливии и Йемене могут подорвать достигнутый прогресс и отбросить страны на много лет назад.

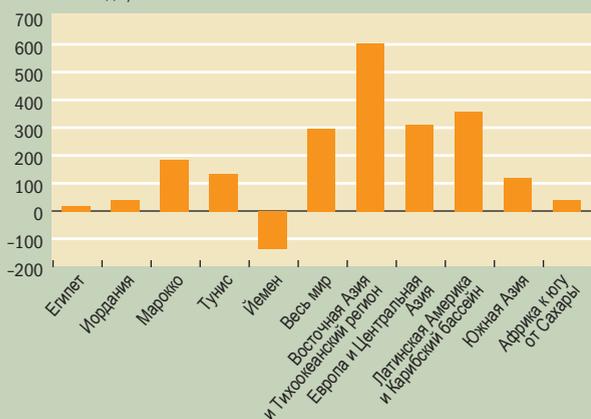
Арабские страны на переходном этапе добились некоторого, хотя и неравномерного, продвижения в проведении структурных реформ. Энергетические субсидии были значительно сокращены в Египте, Иордании, Йемене и Марокко, высвободив ресурсы на более адресные меры социальной защиты и на способствующие росту государственные инвестиции. Органы государственного управления также предприняли шаги по улучшению некоторых аспектов делового климата, таких как положение о конкуренции, банкротстве и инвестициях, усилению налоговой политики и администрирования и проведению реформ финансового сектора. Разрабатываются также планы стимулирования мер по созданию рабочих мест и уменьшению несоответствия спроса и предложения специальностей на рынке труда, что несколько улучшило показатели делового климата.

Это шаги в правильном направлении, но этого недостаточно, чтобы коренным образом изменить структурные недостатки в экономике этих стран на переходном этапе. В частности, все еще высока зависимость от государственного сектора, а част-

Рисунок 2

Слабый рост

Арабские страны на переходном этапе отставали от остального мира по росту дохода на душу населения. (Изменение ВВП на душу населения в постоянных ценах в долларах 2005 года, 2010–2013 годы)

Источник: World Bank, World Development Indicators.

Рисунок 3

Отсутствие процветания

Арабские страны на переходном этапе отстают от многих стран по общему благополучию их граждан. (Доля респондентов, не преуспевающих ни в каком из элементов)

Источник: Gallup-Healthways (2014).

Примечание. Обследование проводилось в 2013 году и выделяет пять элементов благополучия: целевое (мотивация), социальное (отношения поддержки), финансовое (ресурсы), общественное (чувство безопасности и принадлежности к сообществу) и физическое (здоровье).

ный сектор еще неохотно вкладывает средства в производство и создает рабочие места. Сохраняются серьезные проблемы управления. Еще не созданы адресные системы социальной защиты, и доступ к основным услугам все еще недостаточен. Как следствие, экономические результаты на уровне домохозяйств не улучшились, а в некоторых случаях даже ухудшились с 2011 года.

- **Безработица** повысилась в большинстве стран, чему способствовал все еще недостаточный экономический рост. Наиболее тревожным явлением остается безработица среди молодежи (от 20 процентов в Марокко до 37 процентов в Тунисе) и женщин. Участие в рабочей силе и отношение занятости к населению дополнительно снизились, что свидетельствует о том, что безработные продолжают терять надежду на трудоустройство.

- **Средний доход на душу населения** оставался неизменным в Египте и Иордании (за исключением беженцев из Сирии) и лишь немного повысился в Тунисе и Марокко. В целом,

по темпам роста дохода арабские страны на переходном этапе отставали от большинства стран мира (см. рис. 2).

- **Оценки личного благополучия** остаются низкими. В последнем опросе Gallup-Healthways эти страны, кроме Марокко, имели самую низкую долю респондентов, считавших, что они преуспевают по критерию «цели», что является показателем мотивации людей для достижения поставленных ими целей; это убедительно свидетельствует об ограниченных экономических возможностях (Gallup-Healthways, 2014). Столь же низка доля респондентов, преуспевающих в нескольких аспектах благополучия. Что наиболее существенно, большинство респондентов в Египте, Иордании и Тунисе указали, что не преуспевают ни по одному аспекту благополучия (см. рис. 3).

Эти данные указывают на то, что проблемы будут сохраняться или даже нарастать. Эти причины трудностей, вероятно, будут и далее питать социальное недовольство и могут значительно снизить эффективность реформ государственного сектора и ответных действий частного сектора.

Трудный путь

Чтобы добиться успеха, арабским странам на переходном этапе чрезвычайно важно преодолеть наследие периода до 2011 года. Они должны ускорить и усилить структурные реформы, чтобы сохранить макроэкономическую стабильность и достичь высокого, устойчивого и инклюзивного роста. При этом нельзя игнорировать структурные недостатки, вызвавшие расхождение между общими макроэкономическими показателями и уровнем жизни в этих странах. Во всех странах это потребует масштабных реформ управления, создания благоприятной деловой среды, перехода от в основном государственных к частным инвестициям, расширения доступа к финансам, проведения реформ рынка труда и образования для стимулирования занятости, формирования эффективной социальной системы для защиты уязвимых групп и снижения барьеров в торговле для более плавной интеграции в мировую экономику (IMF, 2014b).

Каждая страна должна выработать собственное видение реформ и путь к ним. Эта задача теперь еще сложнее, чем до «арабской весны». Органы государственного управления располагают ограниченными финансовыми ресурсами, и внешние условия омрачаются конфликтами в регионе и низкой склонностью к инвестициям, несмотря на облегчение ситуации благодаря снижению мировых цен на нефть. Чтобы преодолеть сложившееся в прошлом сопротивление реформам, необходимы политическая воля и решимость и активная поддержка со стороны международного сообщества. ■

Аднан Мазарей — заместитель директора; Тохир Мирзоев — старший экономист Департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии МВФ.

Литература:

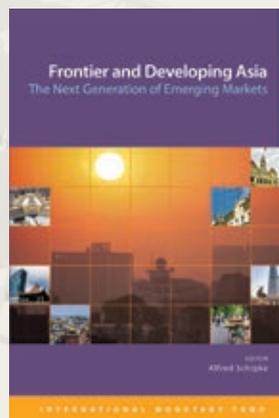
- Clifton, Jon, and Lymari Morales, 2011, "Egyptians', Tunisians' Wellbeing Plummet Despite GDP Gains," Gallup Daily, February 2.
- Gallup-Healthways, 2014, "State of Global Well-Being: Results of the Gallup-Healthways Global Well-Being Index" (Franklin, Tennessee).
- International Monetary Fund (IMF), 2014a, Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia, Annex IV (Washington, October).
- , 2014b, Toward New Horizons: Arab Economic Transformation amid Political Transitions (Washington).
- Malik, Adeel, and Bassem Awadallah, 2013, "The Economics of the Arab Spring," World Development, Vol. 45 (May), pp. 296–313.
- Sdravlevich, Carlo, Randa Sab, Younes Zouhar, and Giorgia Albertin, 2014, Subsidy Reform in the Middle East and North Africa (Washington: International Monetary Fund).

Новые публикации МВФ

Frontier and Developing Asia: The Next Generation of Emerging Markets

edited by Alfred Schipke

\$25. ©2015. 272 pp. Paperback.

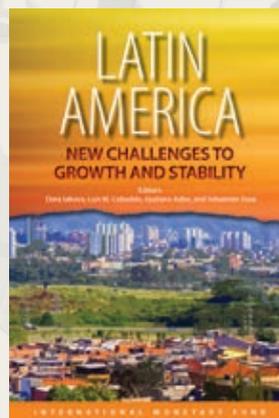

Latin America: New Challenges to Growth and Stability

edited by Dora Lakova, Luis M. Cubeddu,

Gustavo Adler, and Sebastian Sosa

\$25. ©2014. 270 pp. Paperback.

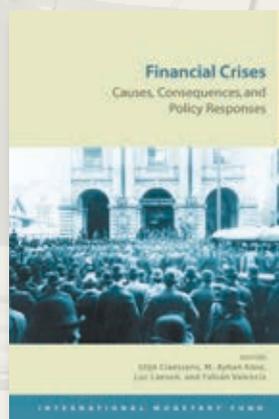

Financial Crises: Causes, Consequences, and Policy Responses

edited by Stijn Claessens, M. Ayhan Kose,

Luc Laeven, and Fabián Valencia

\$40. ©2014. 670 pp. Hardback.

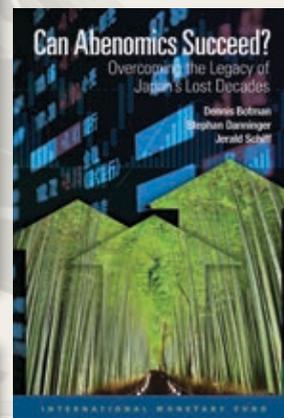

Can Abenomics Succeed? Overcoming the Legacy of Japan's Lost Decades

by Dennis Botman, Stephan Danninger,

and Jerald Schiff

\$25. ©2015. 201 pp. Paperback.

The Mechanics of a Strong Euro Area: IMF Policy Analysis

by Mahmood Pradhan and Petya Koeva Brooks

\$40. ©2015 Approx. 250 pp. Paperback.

